

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

11 – 17 мая 2018 года № 15 (8095) Издаётся с 1929 года

Марина Влади
об экстремальных
ситуациях, новом доме
и сильном характере

www.portal-kultura.ru

Владимир Путин:

«Слышать, доверять и уважать друг друга»

7 и 9 мая прозвучали два выступления президента России: инаугурационная речь и обращение к ветеранам и гостям на Параде Победы. Рассматривать их стоит в едином контексте: как разговор о будущем со всеми, кто готов к диалогу. Символично, что после вступления в должность глава государства тепло общался с волонтерами, а приняв парад, встал в строй «Бессмертного полка»: общественные институты являются силой, на которую Путин готов опираться, — трудно было объяснить это доходчивее. **2**

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДРЖИЖИЧ/РИА НОВОСТИ

В номере:

Мы знаем:
символ есть

День памяти
и совести

Сложно квашено

Не доставайся же
ты никому
«Авторское право» **9**

Нас ждет
«Парижское
веселье»

ГАБТ и Музтеатр объявили
планы на следующий сезон **2**

Столичных парков
изумрудный цвет **7**

Михай будет
Мункачи в Эрмитаже **8**

И это все о нем...
Большой балет устроил
мужской бенефис **10**

Роман Сенчин:
«В закрытые финалы
не верю» **14**

Юрий Гаврилов:
«Хватит говорить,
что допинг —
необходимое зло» **15**

Мост в родную гавань

Строительство грандиозного Крымского моста завершено. В середине мая ожидается официальное открытие автомобильного движения через Керченский пролив. Его планировали запустить только 18 декабря этого года, но закончили работу раньше — несмотря на санкции, сложность проекта и погодные условия. При возведении использовались отечественные материалы и технологии. В Крыму, разумеется, ждут Владимира Путина, а его пресс-секретарь Дмитрий Песков заявил: «Представить себе, что открытие этого колоссального строительного объекта произойдет без президента, наверное, было бы сложно». Корреспондент «Культуры» побывал в Крыму и поговорил о стройке века с инженерами, рабочими и жителями полуострова. **3**

ФОТО: ГЕОРГИЙ ЗИМАНЕВИЧ/РИА НОВОСТИ

Полюс притяжения

ФОТО: МАКСИМ БЛИКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Руководитель Большой
арктической экспедиции
Матвей Шпаро

Андрей САМОХИН Северный полюс

Завершилась Большая арктическая экспедиция — молодежный спортивный и образовательный проект клуба «Приключение» Дмитрия и Матвея Шпаро. Решающую роль в его осуществлении сыграл департамент образования Москвы. 14 ребят 16–18 лет разбили на два отряда: «Полюс» и «Барнео» (названный по имени российской дрейфующей станции). Одни на лыжах за неделю прошли 82 километра до макушки Земли, другие в это время занимались научными исследованиями на ледовой станции. Корреспондент «Культуры», впервые за всю историю газеты побывав на северной вершине планеты, пообщался с участниками экспедиции.

Здесь танцевала Плисецкая

Когда самолет, взлетев над подмосковным Жуковским, несет тебя к Северному полюсу, понимаешь: эта дорога — не самое простое приключение. Через три часа полета эмчезовский суперджет делает плавный крен и уходит от материка, оставив позади пятнышки карельских озер, глыбы Хибин и прибрежное узорочье. **4**

Нам и карты в руки

Александр АНДРЮХИН

Владимир Путин поручил российским географам создать атлас мира, который бы не искажал исторической и географической правды. Сегодня некоторые названия, данные в прошлые века нашими исследователями и путешественниками, вытеснены с карты, и мы пользуемся вторичными, иностранными, именами. «Культура» выяснила, как скоро будет написан новый атлас и над чем именно работают современные топографы.

Из-за отсутствия современных отечественных карт в названиях местностей фигурируют вторичные имена географических объектов, — об этом заявил глава государства на заседании попечительского совета Русского географического общества (РГО). **5**

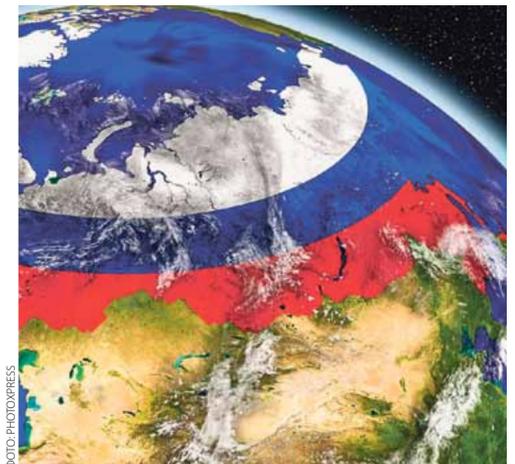

ФОТО: PHOTOPRESS

ЛЕОНИД
ЛАЗАРЕВ:
«Гагарин на моем
снимке парит
в воздухе, будто
святой» **8**

ПРИНЦ БЕЗ
ПРИНЦИПОВ
«Фальстаф»
в «Ленкоме» **10**

ВИТАЛИЙ
МЕЛЬНИКОВ:
«Надо мной
посмеивались,
что я «бабский»
режиссер» **12**

СОЛОМОН
ВОЛКОВ:
«В перестройку
Большой театр
пытались
приватизировать» **13**

16 плюс

ISSN 1562-0379

180 15

9 771562 037001

Владимир Путин: «Слышать, доверять и уважать друг друга»

Михаил БУДАРАГИН

1 Инаугурация президента — не только один из ключевых государственных ритуалов, но и сигнал элитам и обществу: в ходе торжественного, распisanного по минутам мероприятия, которое идет в прямом эфире, говорится в том числе и о том, как будет жить страна в следующие шесть лет. К чему мы стремимся, от чего пытаемся уберечься, каким идеалам следуем?

Владимир Путин, прежде чем покаяться на Конституции России, войдя в Большой Кремлевский дворец, замедлил шаг, дав собравшимся — журналистам, деятелям культуры, представителям общественных организаций — запечатлеть все на мобильные телефоны. Происходящее было и подобающе торжественно, и предельно демократично.

После короткой речи глава государства спустился и пожал руки патриарху Кириллу, экс-канцлеру Германии Герхарду Шрёдеру и Дмитрию Медведеву, которого парламент на следующий день утвердит в должности премьер-министра.

Разумеется, наблюдатели обратили внимание и на первую часть мероприятия (то, что Путина фотографировали, сразу транслируя все в социальные сети, обсуждали подробно), и на третью, но главной была вторая — собственно выступление президента. Он между тем снова сказал о ключевой задаче, которая стоит перед страной: «Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Глубоко убежден, такой рывок способен обеспечить только

свободное общество, которое воспринимает все новое и все передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину — все то, что сковывает людей, мешает им в полной мере раскрыться, реализовать себя, свои таланты».

Преодоление косности — предельно внятное послание всем, кто привык прикрываться словами о патриотизме для того, чтобы пропагандировать изоляцию страны. Путин отдельно остановился на том, что Россия открыта к диалогу, и это — сигнал не миру, но граду, чиновникам и обществу, в котором, по мнению президента, должна создаваться атмосфера «взаимной ответственности, поддержки и доверия». Добровольцы — хороший пример того, каким может быть эта атмосфера в обычной жизни, «Бессмертный полк» — в символическом, национальном измерении.

Однако рассуждения о принятии «всего нового и передового» не означают в данном случае бездумную либерализацию. Страна будет опираться на традиции, и прорыву, о котором Владимир Путин говорит уже не в первый раз, нельзя приносить в жертву национальную идентичность. Глава страны отметил, что «все мы хорошо помним, что за более чем тысячелетнюю историю Россия не раз сталкивалась с эпохами смут и испытаний и всегда возрождалась, как птица феникс, достигая таких высот, которые другим были не под силу, считались недостижимыми, а для нашей страны, напротив, стали новостью новым трампли-

ном, новым историческим рывком для дальнейшего мощного рывка вперед».

Следующий президентский срок Владимира Путина будет посвящен — и это прямо следует из инаугурационной речи — гармонизации общественного пространства. Политическая система не вызывает у президента тревог, ситуация в мире не требует авральной мобилизации, но никакое развитие невозможно без снятия социальной напряженности. Крайности, любая дремучесть — охранительская, «левая», либеральная — должны оставаться маргинальными явлениями.

Чтобы преодолеть общественное расхождение, президентом в тот же день был подписан новый «майский» указ: среди национальных целей в документе указаны в том числе «снижение в два раза уровня бедности», «улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов семей ежегодно» и «укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России». Экономика и культурная сфера в указе тесно переплетены друг с другом: сильной стране нужна развитая, богатая общественная сфера.

Опираясь на нее, Россия будет говорить с миром с той же интонацией, с какой Владимир Путин выступил на Параде Победы. Его обращение прозвучало и как очередное напоминание о подвиге советского народа, который сражался («не дрогнув, не прогнувшись перед жестоким врагом, когда некоторые государства предпочли позор капитуляции, лицемерного соглаша-

тельства или прямого сотрудничества с нацистами»), и как призыв к восстановлению авторитета международных институтов: «Война — всегда вызов самой жизни, всему лучшему в ней. Мы помним о трагедии двух мировых войн, об уроках истории, они не дают нам «ослепнуть». За новыми угрозами проступают все те же старые уродливые черты: эгоизм и нетерпимость, агрессивный национализм и претензии на исключительность. Мы понимаем всю серьезность этих угроз. Всем странам, всему человечеству важно осознать, что мир очень хрупок, и его стабильность укрепляет наше общее стремление слышать, доверять и уважать друг друга».

«Доверие», о котором президент сказал дважды — и 7 мая, и 9-го, — главное понятие нового словаря: это касается и внешней политики, но прежде всего относится к нашим, внутрисоюзным делам. С одной стороны, культура должна воспитать в обществе эмпатию, умение принимать разные точки зрения, с другой — нельзя допустить скатывания в то, что на Западе называется «толерантностью». Это возможно только при взаимном доверии.

Россия ничего не забыла и не забудет, однако память о войне — это не заливчатое «можем повторить», но повод вместе не допустить мировой катастрофы. Сильная, развитая, устремленная в будущее Россия и есть один из ключевых гарантов сохранения стабильности в мире. Почтение к истории и призыв к прорыву дополняют друг друга очень гармонично.

Нас ждет «Парижское веселье»

Елена ФЕДОРЕНКО

Главные музыкальные театры Москвы объявили о планах на следующий сезон.

Для Большого театра он будет 243-м, и о том, что задумано, рассказали на пресс-конференции генеральный директор Владимир Урин, главный дирижер — музыкальный руководитель Туган Сохийев и руководитель балетной труппы Махар Вазиев.

В ноябре Новая сцена примет две одноактовки: проверенный временем строгий «Artifact» Уильяма Форсайта и мировую премьеру «Петрушки» Стравинского, которую поставит словенский хореограф Эвард Клоп. К лету появится еще один вечер одноактных балетов. Восстановят шедевр Джорджа Балланча «Симфония до мажор» и впервые проищут в афише «Парижское веселье» Мориса Бежара на музыку Жака Оффенбаха. Пачечная неоклассика и лихая зарисовка французских нравов кажется парой неподходящей, но, видимо, именно контраст привлечет руководителей.

В апреле на сцене Исторической воцарится трехактная «Зимняя сказка» Джозефа Тэлбота. К тому времени живописному балету, осужденному в «Ковент-Гарден» Кристофером Уидоном, исполнится пять лет. Английский хореограф уже работал с артистами Большого над «тяжелым сборным Средневековьем» в балете «Misericordes». Шекспировская «Сказка», которую Лондон считает украшением своего репертуара, станет единственным танцевальным приобретением легендарной сцены. Мирровая балетная премьера сезона состоится на Новой сцене, и ее название пока не разглашается.

Музыку пишет петербургский Юрий Красавин, чья партия «Героя нашего времени» была отклонена в пользу композитора Ильи Демущего, хореографом станет худрук Екатеринбургского балета Вячеслав Самоууров, его бессюжетная «Ундина» уже прописана в Большом.

Все оперные планы — оригинальные, от копродукции решили отдохнуть. Изменится «Евгений Онегин» Чайковского — вместо спектакля Дмитрия Чернякова публиче предложат новую версию Евгения Арье и художника Семена Пастуха, оркестр поведет Туган Сохийев. Театр обратит пристальное внимание на музыку Россини — оба здания получат по произведению итальянца, в постановках примут участие соотечественники композитора. В ноябре на Новой сцене зазвучит «Севильский цирюльник», за его воплощение возьмется специалист по легким комическим сюжетам Евгений Писарев, художник Зинобий Марголин и дирижер Пьер Джорджо Моранди. «Путешествие в Реймс» предпримет режиссер Дамиано Микелетто, худрук Паоло Фантин и Туган Сохийев. Эта премьера в Исторической сцене завершит текущий календарный год. Накануне женского дня Новая сцена встретит поэтическую и печальную «Русалку» Антонина Дворжака в трактовке режиссера Тимофея Кулябина и дирижера Айнары Рубикиса. Не забудет Большой и о вековом юбилее Леонарда Бернстайна — Историческая подмостки «Оби-вет» его сатирическая оперетта

«Кандид» в концертном исполнении, в творческой команде главный дирижер театра Туган Сохийев и молодой режиссер Алексей Франдетти. Среди интригующих тематических программ на разных площадках особое внимание привлекут два гала: Вечер памяти Екатерины Максимовой и торжественный концерт в честь 70-летия знаменитого баса Владимира Маторина.

О перспективах Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко рассказали генеральный директор Антон Гетьман, худрук оперы Александр Титель, главный дирижер Феликс Коробов, руководитель балета Лоран Илер. Грядущий сезон отмечен великим вековым юбилеем. Сто лет назад, в канун 1918 года, была создана Оперная студия, ставшая основой новой компании. В декабре планируются торжественные гала-концерты с участием оперы, балета и оркестра. Многие в задушках переключаются со славной истории коллектива. Например, возобновление «Чайки» Джона Ноймайера. Этот балет создан по чеховской пьесе, отсылающей к

сочинения. Вторая, весенняя, программа составлена тоже из трех опусов. «Прогрулку сумасшедшего» на музыку Мориса Равеля и Арво Пярта более полтора десятилетия назад поставил швед Йохан Ингер. Медитативное трио «O zlozony / O composite» на музыку Лори Андерсона поставила для звезд Парижской оперы в начале нынешнего века американка Триша Браун. «Свадебка» Игоря Стравинского — сочинение Анжелена Прельжожака тридцатилетней выдержки из цикла хореографа «Посвящение «Русским сезонам». В нем, по словам Илера, торжествуют «чувственность и сексуальность».

Надеются балетоманы и на встречу со знаменитой, определяющей индивидуальность коллектива «Эсмеральдой» Владимира Бурмейстера, незаслуженно отжившей в текущем театральном году. Конечно, мартовским вечером театр пригласит на очередную «Точку пересечения», где свои силы испытывают начинающие хореографы. Креативные идеи молодых композиторов и либреттистов представит проект «Кооперация».

творчеству отцов-основателей театра, чья имена он и носит. Осенью откроется фестиваль Сергея Прокофьева, чья композиторская и зрительская судьба связана с Музтеатром. Проект соберет в единую афишу оперы «Война и мир», «Обручение в монастыре», «Любовь к трем апельсинам», балеты «Золушка» и «Каменный цветок». Три из перечисленных прокофьевских спектаклей — возобновления. «Каменный цветок» Юрия Григоревича и несколько устаревшую «Золушку» Олега Виноградова многие зрители помнят и любят, и труппе важно «перечитать» славные страницы театральной летописи. Оперу по мотивам романа Льва Толстого вернут на сцену собственным творческим триумфатором: режиссер Александр Титель, дирижер Феликс Коробов, художник Владимир Арефьев.

Балетный худрук Лоран Илер остается верен своим идеям — одноактному формату, просветительской миссии, — знакомит артистов и публику с хореографией прошлого столетия и современными опусами и старается не привлекать к участию в спектаклях звезд со стороны. Одноактовки сложатся в две программы. В осеннюю войдет утонченный «Кончерто вайроко» Джорджа Балланча, и труппа вспомнит элегические «Восковые крылья» Иржи Кириана, которые артисты прежних лет танцевали тонко и вдохновенно. Завершит «тройчатку» неведомая мировая премьера спектакля Андрея Кайдановского. Сейчас хореограф, которого «открыл» для России «Стасик», выбирает музыку и тему

Среди оперных новинок — триллер Александра Вустина «Влюбленный дьявол», музыка написана 30 лет назад. Идея обретенная в этой мистической истории принадлежала дирижеру Владимиру Юровскому, ее подхватили режиссер Александр Титель и художник Владимир Арефьев. С предположением постановки камерной версии оперы Томаса Морса «Фрау Шиндлер» пришел в театр режиссер Владимир Алеников, известный своими фильмами. На Малой сцене он вместе с дирижером Тимуром Зангиевым и художником Семеном Пастухом выстроит сюжет о титульной героине — верной помощнице своего мужа по спасению евреев в военное лихолетье. «Под занавес» сезона ожидается встреча со страстным мавром, «Отелло» Джузеппе Верди представит режиссер Андрей Кончаловский и дирижер Феликс Коробов. Бурную жизнь продолжает недавно рожденные проекты: открытые для публики балетные репетиции — опыт, привезенный Илером из Парижской оперы, образовательная «Студия», приглашающая в закулисы, детские мастерские, «Опера на экране».

Стоит сказать, что театры в последние годы редко отступают от намеченных планов, но такое все же случается. В нынешнем сезоне не стоит ждать объявленного Музтеатром «Дон Кихота» в редакции Рудольфа Нуреева, а Большой преподнес сюрприз — в разгар лета в афише вновь появится «Дочь фараона», сочиненная Пьером Лакоттом по хореографии Мариуса Петита.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-05-00092
Подписано в печать 10 мая 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.15

Приглашение к участию в торгах
Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/TATD-1(g) «Поставка светодиодного экрана для Тверского областного академического театра драмы».

Покупатель, ГБУК «ТАТД», реализующий в рамках проекта подпроект «Оснащение сценического комплекса театра светодиодным экраном» в рамках проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку светодиодного экрана.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikano@ovga@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 8.06.2018 по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 16, приемная директора.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 08.06.2018 по адресу подачи предложений.

ФОТО: ГЕОРГИЙ ЗИМАРЬЕВА/НОВОСТИ

Мост в родную гавань

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МАЛЬКОВИЧ/НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МАЛЬКОВИЧ/НОВОСТИ

ФОТО: СЕРГЕЙ МАЛЬКОВИЧ/НОВОСТИ

Превосходя ожидания

1 Если встать посередине моста, можно задыхнуться от восторга: со всех сторон — ветер, под ногами проплывают сухогрузы, над головой прозрачное крымское небо, и обе арки, автомобильного и железнодорожного моста, ярко сверкают на солнце. С одной стороны — Черное море, с другой — Азовское. По краям дороги — элегантные фонари. Они горят ночью каким-то невероятным фантастическим светом, похожим на инопланетный.

На полотно только что нанесли разметку, мост пока пуст. А еще недавно небритые загорелые мужики в оранжевых куртках укладывали здесь же деформационный швам последние куски асфальта.

Работы по укладке асфальтобетона на автодорожной составляющей моста завершены в полном объеме, — сказал замгендиректора по инфраструктурным проектам ООО «Стройгазмонтаж» Леонид Рыженкин. — Асфальт соответствует требованиям, предъявляемым к покрытию для обеспечения качественного сцепления колес автомобилей с дорогой. А требования здесь не самые либеральные. Покрытие уложено в два слоя — в 6 и 5 см. Смесь специально разрабатывалась для этого сооружения: в ней применены битум с новейшими вязкими полимерными добавками, благодаря которым покрытие станет более прочным и долговечным, а главное — устойчивым к деформациям и трещинам. Уже прошли статические и динамические испытания автодорожной части перехода. Это завершающий этап контроля качества строительно-монтажных работ.

От результатов диагностики зависело решение приемной комиссии, — пояснил главный инженер ФКУ Упрдор «Тамань» Юрий Сафонов. — Акт приемочной комиссии стал основанием для ввода моста в эксплуатацию.

Инженер отметил, что на первом этапе, когда обследовались ключевые несущие конструкции, опоры и пролеты, положительные результаты превзошли все ожидания.

Больше всего поражают центры управления проездом: их два — по обе стороны перехода. Такого не увидишь даже в фантастических фильмах: на стене громадный экран, на ко-

тором отображается схема моста во всех деталях, тут же таблицы со скоростью ветра, температурой, влажностью воздуха, атмосферным давлением, количеством выпавших осадков. Как пояснил оператор Сергей, скоростной режим будет автоматически устанавливаться исходя из этих показаний. При благоприятных условиях, отсутствии сильного ветра и гололеда допустима скорость до 120 км в час. Но это далеко не все: по приборам отслеживается состояние каждой опоры и каждой трубы, на которой покоится опора.

Наблюдение ведется круглосуточно при помощи датчиков, — рассказал мой собеседник. — Мы следим за безопасностью движения по мосту, за его конструкцией, а также за проходящими под арками судами. В критические моменты в наших силах мгновенно предотвратить аварию и оказать помощь. Компьютер, кстати, сам выдает возможные решения в случае внешних ситуаций.

Гарантия в полтора столетия

Сегодня мост через Керченский пролив — самый большой в России и во всей Европе. Его длина 19 километров. По масштабам и технологической сложности эта гигантская конструкция единственная в своем роде. Переход возводился в весьма трудных геологических условиях и в сжатые сроки. Отметим, что мост создавался уже после введения антироссийских санкций. По иронии судьбы именно в январе 2015 года, когда американский президент Барак Обама заявил на весь мир, что экономика России разорвана в клочья, правительство определило единственного исполнителя работ по проектированию и строительству транспортного перехода — ООО «Стройгазмонтаж».

Возведение моста можно частично сравнить со строительством перехода через Обь в Томской области. Там сваи также погружались через слабые грунты на глубину 50 метров. Однако масштабы сооружения несравнимы. Конечно, при строительстве мостового гиганта томский опыт был взят на вооружение, как и история установки арочного пролета на мосту в Амурском заливе, но в целом на «стройке века» использовались еще ни где не опробованные технологии.

Российские предприятия оперативно изготовили необходимое обо-

рудование по заказу подрядчика, лаборатория создали новейший вид бетона и антикоррозионное покрытие на основе эпоксида (его наносили на все металлические части, чтобы нейтрализовать влияние морской соли). Новшества применялись и при сварочных работах, которые проходили на специально построенных базах. При этом практически все процессы строительства были автоматизированы, что и позволило построить мост в такие рекордные сроки.

Но главная трудность заключалась в том, что он возводился в сейсмически активном районе, — рассказывает Леонид Рыженкин. — На дне Керченского пролива слои ила местами доходят до 60–70 метров, плюс тектонический разлом. А сваи, чтобы они стояли устойчиво, нужно погружать в очень твердый грунт. Потому что мост, кроме транспортных нагрузок, должен выдерживать сильные штормы и мощное ледовое давление.

Ветры в этом месте достигают 25 метров в секунду (это 90 км в час), а раз в 50 лет — 32 метра в секунду (117 км в час). На суше при таком разгуле сносит крыши с домов и вырывает с корнем деревья, а на воде вздымаются волны высотой 8–11 метров.

Чтобы противостоять стихии, мост должен был встать на 595 опор, — продолжает замгендиректора «Стройгазмонтаж». — Так считали наши конструкторы. А предельно нужно было вбить на разную глубину 5,5 тысячи свай трех типов — трубчатые, призматические и буронабивные. Максимальная глубина погружения труб — 94 метра. При этом трубчатые сваи должны забиваться как вертикально, так и под углом. Сваи частично заполнялись тяжелым гидротехническим бетоном. Так создавалось железобетонное ядро, дающее непоколебимую устойчивость опорам моста.

Проектирование строительства не ограничилось одними чертежными работами. Специалисты при помощи свай проводили динамические и статические испытания оснований грунтов Керченского пролива. Тогда и была выверена несущая способность коренных пород, на которые должны опираться сваи.

По заверению инженеров, сейчас стихия Крымскому мосту не страшна. Устойчив он и к ледовому давлению. А ведь именно льды в 1945 году разрушили первую железнодорожную пе-

реправу. Горький опыт учтен, и теперь для защиты арочных пролетов от навалов льда возведены искусственные острова под опорами, а снаружи они усилены железобетонными тетраподами.

Теперь, когда мост уже практически завершен, строители дали ему гарантию в 150 лет, хотя обычно в подобных случаях принято ограничиваться столетием.

35 метров над водой

Что касается железнодорожной части моста, которую запустят к концу следующего года, то ее длина составляет 19 км. Пассажирские поезда смогут двигаться со скоростью 120 км в час, а грузовые — 80 км. Пропускная способность перехода — до 47 поездов и 40 тысяч автомобилей в сутки. Скоростной автодорогой имеет четыре полосы — две в одну сторону, две в другую. Главный подход к мосту — это 40 километров европейской трассы — ответвление от федеральной А-290.

Для прохода судов предусмотрены арки высотой 35 и длиной 227 метров.

О переходе с Таманского полуострова на Крымский мечтали еще во времена Тавриды. По легенде, тмулараканский князь Глеб первым измерил Керченский пролив по льду, воспользовавшись небывалыми морозами. В конце XIX века англичане собирались соорудить здесь мост, намеревались построить переправу и немцы во время оккупации Крыма. После освобождения полуострова через пролив протянули временный железнодорожный мост, но он простоял недолго. В 1945 году его разрушил ледоход, и оставшуюся часть пришлось разобрать. В 1949 году на проект Керченского моста не было денег, как, впрочем, и в 1991-м. В 2003 году российский проект возведения искусственной дамбы в проливе не нашел поддержки со стороны Украины. Только в 2013-м между сторонами был подписан договор о намерениях. Но через год необходимость в совместном проекте отпала — полуостров вернулся в состав России.

Инициатором строительства Крымского моста был Владимир Путин. Многих удивило, почему сооружение начали тянуть через 19-километровое водное расстояние пролива, а не через мыс Еникале и косу Чушка, между которыми всего 5,7 км. Такой проект действительно рассматривался. Длина железнодорожного пути при этом со-

Кот Мостик и Ассоль

Символом Крымского моста стал бело-рыжий кот Мостик. Когда-то он был тощим котенком, которого мостовики спасли и взяли к себе. Сейчас это упитанный и вальяжный зверь, важно инспектирующий сданные объекты.

Он не боится шума, техники, людей и появляется везде, где ему заблагорассудится. А также ведет аккаунты в соцсетях — от первого лица. Рассказывает о ходе строительства, рассуждает о здоровом питании и просто болтает о своем, кошачьем. Благодаря блогу кот популярен на стройке, все хотят с ним сфотографироваться. За животным ухаживают, хорошо кормят, вычесывают и водят на осмотр к ветеринару. Рабочие решили отметить день рождения кота в День мостов — 29 ноября. Однако он не единственный четвероногий на строительстве. Здесь живут кот по кличке Бегемот, серая полосатая кошка Маруся и трехцветная Ассоль. Строители даже приручили лису, которую назвали Елизаветой.

Уже решено, что при открытии первым на объект запустят Мостика.

ФОТО: Г. ЗИМАРЬЕВА/НОВОСТИ

ставила бы 5 км, но автомобильная дорога растянулась до 46 км. Но главное не в этом. В Чушке регулярно случаются оползни и затопления. Кроме того, там находится паромная переправа, которую на время строительства пришлось бы остановить.

Рассматривались еще два проекта: «Северный», предполагавший соединить мыс Фонаря и Малый Кут, и «Жуковский» — между поселком Жуковка и косой Чушка. В первом случае длина конструкции составила бы 10 км, тогда как железнодорожный путь растянулся бы на 24 км, а автомобильный — на целых 49 км; во втором — длина моста была бы 6 км, однако протяженность автомобильной и железной дорог — 46 и 13 км.

В конце концов, специалисты пришли к выводу, что брать за основу протяженность моста не следует, хотя это и предполагает удешевление проекта. Исходить нужно из геологических особенностей местности: чем крепче геологический слой под заливом, тем дальше будет стоять мост. Поэтому предпочтение отдали «Тузлинскому» проекту.

Стоимость возведения моста с учетом цен 2015 года составила 228,3 млрд рублей.

Конец транспортной блокады

На строительство съехались мостовики со всей страны. Большинство из них трудятся вахтовым методом. Зарплата в зависимости от квалификации варьируется от 60 до 150 тысяч рублей.

— У нас здесь полный интернационал, — рассказал мне сварщик Марат Закиров. — Например, я из Ульяновска, строил Президентский мост. В нашей бригаде рабочие из Сибири, с Дальнего Востока, из Краснодарского края и даже из Ташкента. Здесь прописку не требуют — лишь бы работал хорошо.

Атмосфера на стройке, по словам мостостроителей, теплая. Ощущение того, что возводится что-то глобальное в масштабах страны, действительно есть.

Жители полуострова очень внимательно следят за ходом работ и ждут открытия моста с нетерпением.

— Думаю, наша жизнь значительно улучшится, — говорит Татьяна Булавина из Керчи. — Полуостров оживет, начнется глобальная реконструкция, строительство, реанимация дорог, хотя основные трассы уже отремонтированы. И еще надеемся на московское изобилие в магазинах и на снижение цен, потому что сейчас продукты, товары и стройматериалы доставляются через паромы. А это очень медленно. И недешево.

Очень пристально за строительством моста следят и на Украине. Ряд блогеров уже несколько лет доказывают, что существование перехода через Керченский пролив невозможно. Сначала они писали, что мост — это фейк, затем, смирившись с тем, что он все-таки строится, начали доказывать, будто его снесет с первым же ледоходом. А сколько раз его грозили взорвать! Депутат Верховной рады Рефат Чубаров договорился до того, что Россия должна отдать мост в качестве компенсации за «оккупацию» Крыма. Заявление недавно сделал и адмирал запаса ВМС Украины Игорь Кабаненко: «Киеву необходимо быть готовым к организации конвойного сопровождения

Полюс притяжения

И вот уже под брюхом чернеет лишь Баренцево море. А потом в окоме иллюминатора всплывают лунные пейзажи снежной пустыни, пересекаемой полосками черной воды. Это батюшка Грумант, как звали некогда архипелаг Шпицбергенские поморы. Много их известных могил осталось по берегам Студеного моря. Ныне здесь в основном норвежская территория, она зовется Свальбард. У нашей страны сегодня на архипелаге остались лишь небольшие вкрапления — «Тундра Богемана», расконсервированный семь лет назад поселок Пирамида и, конечно, российская «столица» Шпицбергена — Баренцбург с одноименным рудником.

Кстати, не все знают, что первым директором треста «Арктикутоль» был Михаил Плисецкий — отец знаменитой балерины. Именно на Шпицбергене маленькая Майя впервые танцевала и пела в самодеятельной постановке оперы «Русалочка» для советских шахтеров.

Тем временем самолет садится у величественной гористой бухты. Сходим в аэропорту городка Лонгйир по трапу под ослепительным арктическим солнцем. В Москве уже ночь. На Груманте — долгий полярный день и начало весны — около пятнадцати градусов ниже нуля. Еще не летняя «теплота» — плюс пять, но уже и не зимние двадцать пять (ниже здесь практически не бывает из-за «хвоста» Гольфстрима, доходящего из Антарктики). А вот сбивающиеся с ног ветра поднимаются часто. Меланхоличный норвежец в теплых наушниках без шапки считает по головам выходящих, привычно отвечая на приветствие русских «хелло» — «как дила?».

Пока ждем багаж в теплом российском ангаре, узнаем кое-что про город, где постоянно обитает около тысячи человек. Здесь люди не рождаются и не обретают вечный покой: роженицы отправляют на материк, как и умерших. Хоронить опасно: в земле практически нет бактерий для разложения тел, а вот белые медведи вполне в состоянии разрыть могилу. Этим хищникам на архипелаге больше, чем людей, именно поэтому на улице городка и за его пределы жители не отправляются без оружия, а при входе в магазины и бары сдают его в специальные сейфы.

Поскольку последние десятилетия Шпицберген в значительной степени живет туризмом, а стоимость здешнего «северного заезда» кусается, то цены на все изобилие — от бутылки пива до номера в гостинице — чудовищны. Но и туристы, которые едут сюда покататься на снегокатах, собачьих упряжках, отдохнуть среди девственной арктической природы — люди небедные. Несколько ездовых собак в клетках, прибывших с нашим рейсом, жалобно скулят в ангаре. Их норвежские службы проверяют го-

раздо тщательнее, чем остальных пассажиров.

Нас несильно занимают цены и развлечения. Мы прибыли сюда «на переключалках», чтобы, переодевшись в аэродромном ангаре в зимнюю одежду, дождаться полярный транспортник Ан-74ТК («Чебурашку») и отправиться на тысячу триста километров севернее.

До полюса — тридцать километров

Поселений больше не будет: вокруг верхушки земной оси, о которую в популярной песне трутся спиной медведи, кружатся только льдины. На одной из них, дрейфующей с малой скоростью, плавает российский арктический лагерь «Барнео» — наша цель. Обратным рейсом мы должны забрать московских школьников, которые неделю героически шли к полюсу и вели научные изыскания на льдине.

В «Чебурашке» прохладно, гудят переборки, мелко дрожат фанерные заплатки внутренней обшивки. В иллюминаторе — белые поля с разбегающимися прожилками трещин и черными глазницами — полыньями. Телевизионщики привычно занимают вип-саалон, остальная пишущая братия располагается в обычном, делясь восторгами и опасениями. Погода не подводит — чистое безоблачное небо и царственное солнце. Хотя, как объясняет нам заслуженный военный летчик России Сергей Слесарев, все может измениться за четверть часа. Валетно-посадочная полоса на льдине ныне всего 800 метров (была 1200, но треснула в разгар экспедиции), и садиться приходится, прицелившись, с малой высоты — почти как на авианосец. Только удерживающих тросов здесь нет...

Если трещина по полюсу образовалась внезапно, а Ан-74 еще в воздухе, то придется улететь в сторону: в Арктике никакие варианты не исключены. Бывало и так, что разлом обнаруживается под палатками лагеря, тогда их приходится экстренно переносить. Сухие трещины заливают водой, «склеивают». Чтобы восстановить полюсу, люди иногда сутками не спят. Могут годами не видеться и с родными медведями. Одним словом, не курорт — опасность и неожиданности постоянно нависают над всеми работниками станции, от парашютного десантирования на нее людей и тракторов в конце марта при минус тридцати пяти до последнего «закрывающегося» борта в конце апреля.

Наш «Ан» с очередного круга на броне по полюсу резко ныряет вниз, так, что закладывает уши. Однако «приледаемся» мягко, как в пуховое одеяло, чувствуется, что за штурвалом настоящий ас. Реверсы, бешено взревев, стихают. Вот она, дрейфующая станция: синие ростовые палатки, два трактора, вертолетная площадка поодаль, классический столб с расстоянием до столиц разных стран; флаги, бьющиеся

ФОТО МАКСИМ БИРЮКОВ/РИА НОВОСТИ

на флажках от порывов леденящего ветра. Вдали маячат торосы. До точки полюса — всего 30 километров.

Ребята, проработавшие здесь неделю, в одинаковых фирменных пуховиках с эмблемой экспедиции радостно окружают прилетевших. Особое уважение вызывает старший Шпаро — в ушанке-размахае из меха полярного волка, с открытым воротом куртки, без шарфа — на него даже смотреть зябко! Работники станции в красных комбинезонах вытаскивают через откинутую рампу грузового отсека ящики и наши вещи. Гораздо больше придется загрузить на обратный рейс через два часа: ведь борт повезет участников Большой арктической экспедиции, а багажа у них добрая тонна.

Ловля гребневика

Ни одна страна в мире до сих пор не организует ничего подобного. «Барнео» — комплексная высо-

это означает, что ледники сползают с арктических островов.

Оборудование базы принадлежит фирме, которая является членом РГО и окупает ежегодное возведение лагеря продажей туров. Едут сюда в основном богатые иностранцы, базовая стоимость путевки — 20 тысяч евро. Едут, чтобы пробежать кросс по льдине, сыграть в футбол, поплавать в гидрокостюме в полынье. А некоторые — дойти с проводником до Северного полюса и получить соответствующий сертификат. Экстремалов набирается за неполный месяц больше полутысячи человек.

Кстати, название станции с переделкой одной буквы во избежание путаницы юмористы-полярники взяли от острова в центре Малайского архипелага. Здесь же условия, приближенные к тропикам, обеспечиваются только в двухслойных палатках за счет теплогенераторов, круглогодично нагнетающих туда воздух по гофрированной трубе. Портативные дизели исправно молят горячку, бочки с дизтопливом грозмятся рядом.

Нам везет — большую палатку кают-компании еще не свернули. Под православной иконой над длинным столом прибывших ждет горячий чай и кофе со сладостями. Рассевшись кругом, ребята увлеченно рассказывают, как они провели экспедиционную неделю под руководством кандидата биологических наук, преподавателя биологии школы № 171 Ивана Смирнова, признанного в прошлом году учителем года Москвы. Говорят наперебой Дмитрий Мажаяв (172-я школа),

Мария Жолнина (902-я школа «Диалог»), Даниил Алексеев (1272), Марина Климова (2103), Николай Русев (2030), Полина Михайлова (1242), Вероника Рузакова (МГПУ, 1-ый курс).

На первый естественный вопрос: «Не замерзли здесь?» — отвечают хором: «Не-ет!» «Только один раз — немного, — уточняет Дмитрий, — когда ночью печка перестала вдруг греть. Но нам быстро ее заменили работники базы».

Самым интересным исследованием, по дружному согласию рассказчиков, стал забор водяной взвеси из пробуренной во льду лунки. Когда в планктонной сетке, поднятой с глубины 25 метров, блеснуло некое существо, похожее на огурец, радости юных биологов не было предела. Существо оказалось гребневиком — ранее здесь такого не вылавливали. Мне показывали на ноутбуке видео, как волшебным образом это хищное беспозвоночное с прозрачным телом и цветными ресничками, подгребаящими веки при движении. «Мы его сунули в пробирку со спиртом, и он погиб», — немного обижено говорит одна юная исследовательница. «Но генетический материал цел!» — бодро уточняет кто-то другой. — Будем изучать его в Центре морских исследований МГУ».

Ребята здесь встретились с известным исследователем Арктики и Антарктики океанологом Сергеем Писаревым, прочитавшим им лекцию, пообщались с метеорологами из Франции, сыграли в футбол с международной командой туристов из Англии, Австралии, Израиля и Америки, среди которых был чемпион мира по регби. Наши победили! А потом отправились в поход через разводя кайсберга, вмерзши в льдину, брали пробы льда и... катались с айсберга, как с ледяной горки! А еще слушали лекцию о средневековых рыцарях.

Школьники научились на «Барнео» измерять скорость ветра, соленость воды, исследовали магнитное поле Земли. Связывались на коротких волнах с радиолобителями и со Звездным городком, отвечали на вопросы сверстников с материка. Благодаря «Лаборатории путешествий» — московскому центру дополнительного образования, которым руководит Матвей Шпаро, с этого года Арктика фактически стала новым образовательным пространством, сферой развития, личностного роста.

За возможность отправиться на льдину боролись более семи тысяч старшеклассников. Нужно было лучше всех написать географический диктант, защитить собственные научные проекты на конкурсе «Арктика», пройти подготовку на учебно-тренировочных сборах в Карелии, покорить комплекс препятствий «Рубикон», выиграть полярный квест. За работами и маршрутом 14 счастливых в режиме онлайн наблюдали тысячи школьников на материке.

Гимн a cappella

Все разом выбегают из палатки: гудит, подлетая, вертолет —

на станцию возвращается отряд школьников «Полюс», покоровший макушку Земли. Радостные объятия, щелканье замерзших фотокамер. Из Ми-8 выгружают узкие пластиковые сани с притороченными лыжами. Все, включая руководителя маршрута Матвея Шпаро, счастливы. За чаем в кают-компании оживленные рассказы прибывших: как шли, переходя трещины и перелезая через пятиметровые торосы, как пришлось штурмовать большую полынь (в гидрокостюме пересек ее только начальник отряда, наладив для остальных веревочную челночную переправу — к расстройству некоторых участников). Как не могли сделать последний одновременный шаг на полюс из-за постоянного смещения льда. И как потом, оказавшись в заветной точке, устанавливали флаг, пели гимн России — у магнитофона внезапно выгудит это хищное беспозвоночное с прозрачным телом и цветными ресничками, подгребаящими веки при движении. «Мы его сунули в пробирку со спиртом, и он погиб», — немного обижено говорит одна юная исследовательница. «Но генетический материал цел!» — бодро уточняет кто-то другой. — Будем изучать его в Центре морских исследований МГУ».

Короткая торжественная «линейка» под флагами России и Москвы, поздравления Шпаро-старшего — и, качнув по традиции крыльями, «Ан» покидает «Барнео». Жить в этом году станции осталось еще несколько дней.

В салоне многолюдно. Присев рядом с Матвеем Шпаро, спрашиваю его о впечатлениях от маршрута и юных спутниках этого года. У него самого в 2018-м знаковой юбилей: десять лет назад вместе с Борисом Смолиным они первыми в мире прошли тысячу километров на лыжах до макушки земли полярной ночью. Достижение занесено в Книгу рекордов Гиннесса.

Ребята все подобрались различные, — отвечает он. — Сами без указания понимаю, что и как делать, кому помочь. В общем, один за всех, и все за одного. В этих широтах по-другому просто нельзя.

— Ни один поход к полюсу не похож на другой, — продолжает Матвей, — Арктика непредсказуема. Нынешний маршрут оказался не столь сложным, как мог бы: только у самого финиша нам попались довольно длинные, на полкилометра, цепи торосов. Но при этом за весь путь — лишь одна большая полынья. Да и ледовый дрейф, который может сильно осложнить маршрут, нам чаще помогал: леги, например, спать, встаем, смотрим на GPS — а мы уже на 500 метров ближе к цели. Пустячок, а приятно! Вследствие правильной тактики и везения мы в итоге оказались на полюсе почти на сутки раньше контрольного времени и смогли позволить себе выпастать там и повеселиться.

Но самое главное отличие этого года — масштабность проекта: тысячи детей, так или иначе, оказались вовлечены в него. Ребята, которые летят сейчас с нами, вернувшись в свои школы, создадут (да и уже создали) вокруг себя очень правильные «арктические круги» — дерзания и познания. Мы давно уже хотели достичь такого эффекта, но на федеральном уровне не выходило. Получилось — на московском. Отряд «Барнео» — важнейшее нововведение в подобном контексте. Надеемся, что глубокий смысл этого полярного проекта для будущего России осознают и власть, и общество.

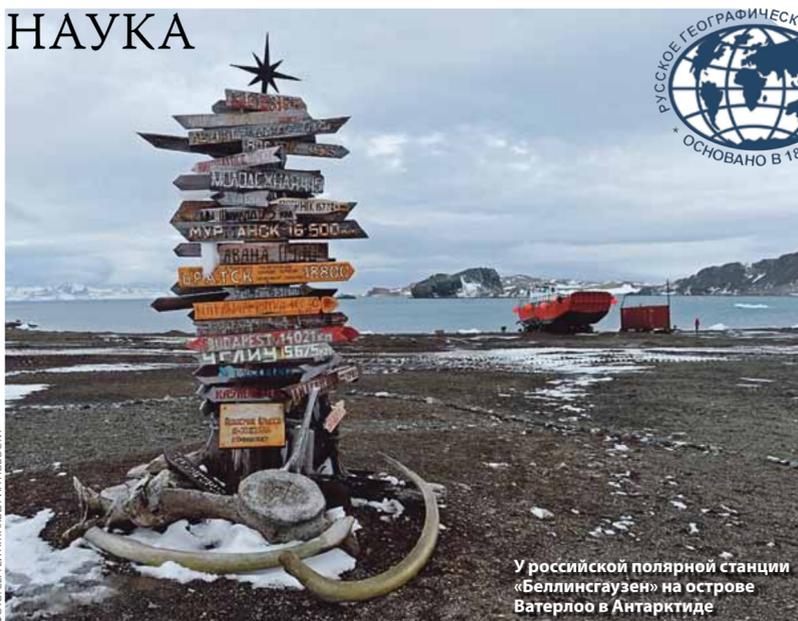
Несколько часов ожидания в залитом солнцем Лонгйире, и тот же суперджет несет в Москву не просто школьников, но полярников. Таких в стране насчитывается уже 77 человек (десять льных отрядов и команда «Барнео»). Самое главное, что личный успех ребят конвертируется не в дешевое хвастовство, а в осознание причастности к судьбе русской Арктики, к великому будущему Родины.

Впереди — торжественная встреча юных кадетов в аэропорту Жуковского с цветами, речами и оркестром, объятия и слезы родителей. А пока в салоне ровно гудящего самолета над бескрайними просторами одна из полярниц играет на флейте, а несколько других напевают переделанную из старого кинофильма песню Красной Шапочки: «А-а, в Арктике торосы вот такой вышины, а-а, в Арктике медведи вот такой толщины...» Конечно, этим ребятам уже никто не посоветует «сиди дома, не гуляй».

Нам и карты в руки

У российской полярной станции «Белиншаузен» на острове Ватерлоо в Антарктиде

1 В результате стирается память о вкладе нашего государства в изучение планеты и в развитие науки. В качестве примера президент привел Антарктиду. Там имена, данные первооткрывателями континента, Михаилом Лазаревым и Фаддеем Беллинсгаузеном, почти вышли из оборота.

— Сегодня лишь единицы знают, что изначальное историческое название острова Смит — это Бородино, что Сноу — это Малый Ярославец, а Линвиг — на самом деле Смоленск, и так далее, — напоминает Путин. — А ведь в 2020 году мы будем праздновать юбилей открытия Антарктиды.

Словом, Русскому географическому обществу поручили создать новый атлас совместно с Росреестром и Минобороны. Военные должны рассекретить карты для составителей, а также для обычных путешественников и автолюбителей.

— Гриф секретности на многих чертежах явно устарел и выглядит просто архаично, — сказал президент.

Когда можно будет увидеть российские атласы с историческими названиями, «Культура» узнала у декана факультета картографии и геоинформатики Московского государственного университета геоэзии и картографии (МИИГАиК) Юрия Бугаевского.

— Какой срок необходим, сказать невозможно даже приблизительно, — пояснил он. — Время принятия решения иногда растягивается на длительный период. Даже после появления финансов необходимы исследования, сбор материалов, запрос из архивов и много чего еще. Окончательный срок вам не назовет никто. Каким образом будут возвращены исторические названия, решит редакционный совет, в который, возможно, войдет сам президент России или министр обороны. Может быть, на новой карте с появлением исторических названий, скажем, острова Бородино, в скобках останется и Смит? Как решит Совет. Но об одном могу сказать с уверенностью — если задача поставлена, она будет выполнена.

Межевание с иконой

Чтобы объяснить, как именно на карты попали иностранные названия, удивившие президента, стоит обратиться к истории.

— Установка границ всегда являлась одной из важнейших задач государства, как, впрочем, и межевание территории, — комментирует главный хранитель и научный руководитель Учебно-геодезического музея МИИГАиК Татьяна Илюшина. — Разделом земель занимались исключительно цари и императоры, ведь отмеренные наделы следовало закрепить документально, а значит, грамотно отобразить участки на бумаге со всеми изгибами и рваными краями. Иван Грозный, например, доверял это только иконописцам, поскольку считал их самыми честными людьми. А точность в межевальном деле нужна идеальная — один неверный изгиб на чертеже, и лучшие части поля уже принадлежат соседу. Поэтому мирским рисовальщикам, которые за взятку могли приписать землевладельцу чужой кусок участка, черчение не доверяли. Границы разделялись межей, которая представляла собой напаханую полосу. Она охранялась государством, и за ее корректировку жестоко наказывали. Однако время от времени споры все равно возникали, но до судов старались не доводить, потому что издержки пре- вышали стоимость самих полей.

За верную службу царю земли помещики получали разные. В состав некоторых входили черномозные участки, реки, леса. Чем богаче угодья, тем больше на их владельцев накладывались налоги — за рыбную ловлю, за продажу леса, за доход от пасеки. Прибыльными считались территории с залежами глины. На ее добыче помещики сколачивали состояния. Свободных крестьян наделали небольшими участками пахоты. При межевании человек становился за плуг и начинал работу. Когда ближе к ночи свалился от усталости, землемеры закрепляли за ним ровно столько, сколько он успел напахать.

— Картографические документы с рисунками выполнялись вручную в трех экземплярах, — продолжает хранительница музея. — Один отдавался владельцу, второй — воеводе, третий — в Поместный приказ. Если терлись все три схемы, помещик для восстановления своих границ приглашал священнослужителя с иконой Богородицы, и они вместе обходили владения. Затем хозяин трижды накладывал на себя крест и каялся на иконе Божией Матери, что они в точности прошли по границе, не захватив ни верхка соседской земли. Таким образом, владение закреплялось за хозяином, утратившим документы, но уже устно. Полагалось, что перед ликом Богородицы солгать никто не посмеет.

Школа особого назначения

Составлять географические карты на Руси стали в XVI веке по приказу Ивана Грозного. Ни одного рисунка того времени до нас не дошло. Представление об отечественных чертежах может дать первая карта Сибири, изданная в 1667 году, ее копия хранится в Стокгольме. В российских архивах можно отыскать лишь несколько чертежей отдельных местностей.

История русской картографии как отдельной науки начинается с Петра I. Князь Долгорукий привез из-за границы 15-летнему царю астролябию, стоившую тогда баснословных денег. Молодой государь проявлял живой интерес к географии. В 1720 году он издал приказ о начале картографических работ в России. Морским офицерам вменялось в обязанность во время плавания зарисовывать береговые линии и малоизученные территории. Для этих же целей Петр написал из-за границы профессиональных геодезистов. Именно чертежи российских моряков и иностранных специалистов дали основу первым отечественным картам. Весь материал направлялся в Сенат. Благодаря этому в 1745 году в России появился атлас из 19 карт губерний Российской империи и одной Генеральной карты Империи. Впоследствии издание географических материалов стало обязанностью Академии наук.

При Екатерине II появились более подробные карты, в которых 70 пунктов были определены астрономически. В ее правление началось и генеральное разделение земель. Тогда же была открыта и первая в России межевая школа имени великого князя Константина. — Святой Константин считается покровителем землемеров, — пояснила Илюшина. — Сначала школу разместили в бывшем дворце князя Куракина на Старой Басманной улице, но в 1873 году перевели сюда, в Гороховский переулок, в усадьбу Демидовых. В ее задачи входила подготовка кадастровых инженеров. Россия как никогда нуждалась в специалистах по межеванию. В новую школу брали только детей дворян. Правда, дела

исключение для талантливых художников, поскольку дар к рисованию в составлении карт играл не последнюю роль. Это было одно из важнейших учебных заведений империи.

Позже, когда школу переименовали в Константиновское землемерное училище, его инспектором назначили писателя Сергея Аксакова. Сочинитель считал, что заведение готовит хороших специалистов, но плохих мужей. По его мнению, выпускники не только должны стать первыми людьми в государстве, но и прекрасными отцами в своих семьях. При нем ввели такие предметы, как танцы, пение, фехтование, гимнастику, а преподавать словесность пригласили литературного критика Виссариона Белинского.

Вскоре училище стало институтом. В 1916 году Николай II присвоил ему звание Императорского. Заведение входило в тройку лучших вузов России, наряду с Санкт-Петербургским горным и Московским государственными университетами.

— К моменту, когда назрела необходимость в открытии межевой школы, в России уже имелись весьма прогрессивные инстру-

менты, позволяющие довольно точно определять земельные площади, — рассказала экскурсовод, указав на оптические экспонаты под стеклом. — До этого на Руси земли отмеряли саженьми, это размах обеих рук. Была еще косяк сажень — расстояние от кончиков пальцев одной ноги до пальцев вытянутой вверх противоположной руки. Понятно, что у каждого она разная. В 1649 году специально для межевания «Соборное уложение» учредило казенную сажень. Она составляла 2,16 метра. При Петре ее уравнили с английской мерой — семь английских футов, то есть 2,13 м. Такой длины изготавливали веревки из пеньки для обмера участков. Но потом веревки заменили цепями, которые привозили из Англии. Ведь пеньку несложно укоротить ножом, а цепь не подрезать.

Позже в обиход вошли оптические приборы, в которые встраивали весенние паутины, и при помощи их клеток добивались наименьшей погрешности в обмере участков. Насекомых, которые плели такие сеточки, разводили в специальных лабораториях.

— Оборудование поначалу было иностранным, но потом его научились делать русские мастера, — говорит Татьяна Илюшина. — Чтобы получить патент, этому делу должны были посвятить себя три поколения семьи. Только у внука были шансы официально создавать и продавать землемерные инструменты. Его отцу и деду разрешались лишь подсобные и вспомогательные работы.

Благодаря труду землемеров начали появляться государственные карты. Специалисты по межеванию составляли планы наделов, затем ими заполнялась карта губернии, а те — входили в общий атлас страны. К концу

XIX века, с производством точных инструментальных съемок на больших пространствах, начала издаваться топографические карты стран в крупных масштабах. Съемка же мелкомасштабных карт не была завершена даже к началу XX века. Полностью эту задачу удалось решить только к середине прошлого столетия.

Еще не все завершено

В Советской России официальный статус картография получила в 1919 году, когда была создана Единая геодезическая служба РСФСР.

Главной задачей ученых до Великой Отечественной войны было создание капитальных научно-справочных атласов СССР и мира (ими пользуются и сегодня — например, легендарным Большим советским атласом мира (БСАМ). Расцвет советской картографии пришел-

ке. 12 стран ратифицировали документ, который был призван демилитаризовать этот стратегический для человечества район.

Впоследствии была разработана международная программа «Географические названия Антарктики», подготовлен и издан Сводный газетир (справочник) географических названий для всего континента, а также разработан проект Международных указаний для топонимики Антарктиды. Координаторами программы стали Италия (газетир) и Германия (указания). В Сводном газетире приведены более 35 000 названий с указанием географической сущности объекта, его координат и принадлежности тому или иному государству. Значительная часть топонимов имеет от двух до семи наименований, например: остров Дубинина (Россия), Kame Island (США), Kame Zima

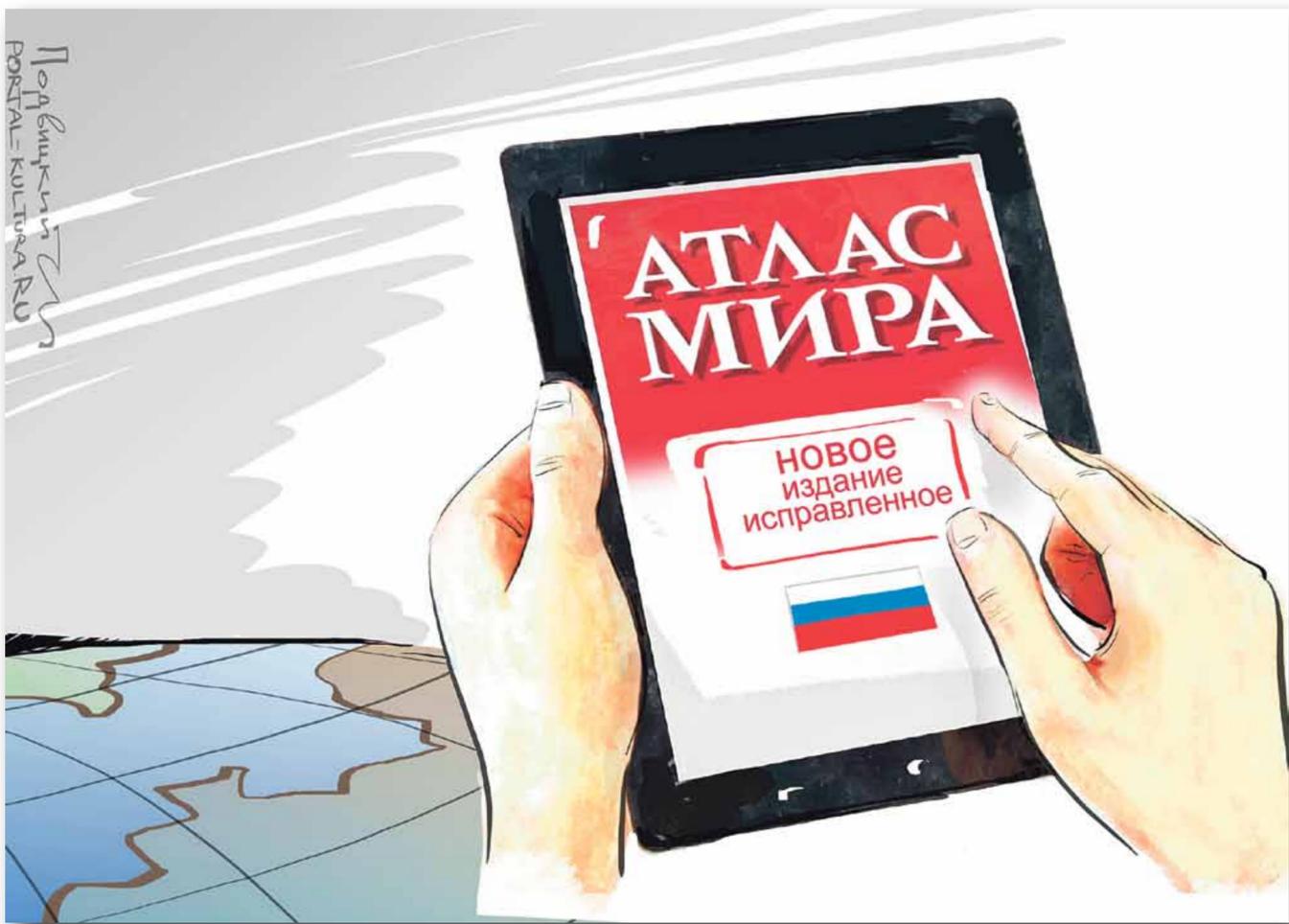
Работа по исправлению ошибок облекается тем, что, во-первых, ничего открывать не нужно: все пути пройдены и координаты известны, а во-вторых, Россия, заботясь об исторической справедливости, не нарушит ни одного международного положения.

Но работы картографам хватит и без возвращения русских имен на карту Антарктики. Новый Атлас должен будет отразить все изменения, произошедшие после распада СССР. По словам Юрия Бугаевского, задач перед специалистами стоит множество:

— Территории государств постоянно меняются, и это должно отображаться на обновленных картах. Не завершены многие политические процессы. Без конца подвергаются изменениям и административные территории. Одни населенные пункты исчезают, дру-

Заседание попечительского совета Русского географического общества в штаб-квартире РГО в Санкт-Петербурге. 27 апреля 2018

Картографы во время составления почвенной карты целинных районов

ся на 50–70-е, когда благодаря аэрофотосъемке было проведено сплошное картографирование всей территории страны в масштабе 1:100 000. Советские карты, не в пример многим американским и европейским аналогам, отличались точностью, они до сих пор считаются эталоном. Что же касается порядка присвоения (уточнения транскрипции) названий и переименования географических объектов, то он был определен специальным постановлением Совмина СССР. Имена присваивались Межедомственной комиссией по географическим названиям при Главном управлении геоэзии и картографии. Так было и с объектами, открытыми в Антарктиде русскими или советскими исследователями. СССР подписал в 1959-м Договор об Антаркти-

(Япония), Skjelpadda (Норвегия); гора Александра Невского (Россия), Tekubi Yama (Япония), Nipehovden (Норвегия).

Каждое из наименований имеет право на существование и является легитимным. На советских картах указывались русские названия, данные в честь героев войны 1812 года (бухта Русского Солдата), первооткрывателей (берег Лазарева), писателей географических объектов, то он был определен специальным постановлением Совмина СССР.

Имена присваивались Межедомственной комиссией по географическим названиям при Главном управлении геоэзии и картографии. Так было и с объектами, открытыми в Антарктиде русскими или советскими исследователями. СССР подписал в 1959-м Договор об Антаркти-

гии появляются. Происходят и естественные природные изменения — где-то луга зарастают лесом, где-то образуются болота. И все это также необходимо отображать на картах. Распространено мнение, что на Земле не осталось уголка, где не ступала бы нога человека. Это не так. «Слепых» мест много, и не только в непроходимых амазонских джунглях. В нашей стране тоже достаточно неисследованных районов.

Путаница началась в 90-е, когда российская картография переживала не лучшие времена, и многие вновь изданные атласы просто копировались с западных источников, с автоматическим перенесением чужих имен, иногда вообще без упоминания отечественных названий и уточнения того, что они существуют.

С Марчелло Мастоляни на VI Московском международном кинофестивале. Июль 1969 года

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

10 мая — юбилей Марины Влади. В гостях у актрисы в парижском предместье Иври-сюр-Сен побывал корреспондент «Культуры».

культура: Что было самым главным в Вашей жизни?

Влади: Семья, дети, любовь. Что же касается актерства, это моя профессия с детства. В восемь лет я уже работала на радио — озвучивала роли. Тогда же поступила в балетную школу Парижской оперы. Никаких сомнений в выборе карьеры ни у меня, ни у моих трех сестер не существовало. Мы были созданы для сцены: пели, танцевали, играли. Разумеется, тогда я не думала, что стану кинозвездой.

культура: Чем больше всего гордитесь?

Влади: Не считаю, что мне удалось добиться чего-то невероятного. Всегда жила честно, чувствовала себя абсолютно свободной, сильной, полной энтузиазма. Самыми интересными и яркими в моей жизни были двенадцать лет, проведенные с Высоцким.

культура: Вы появились на свет в русской семье в парижском предместье Клиши. Каким в памяти осталось детство?

Влади: Мы жили бедно, но очень весело. Устраивали настоящий семейный театр: выступали с концертами — отец, мать и дети. Папа пел, мама и сестры танцевали. Мама также пекала пирожки, чтобы немножко заработать. У нас часто собирались гости — пили чай. Отец — замечательный человек, очень щедрый, душа нараспашку, с большим чувством юмора — имел левые взгляды, немного анархические. Приехал во Францию в 1915 году защищать «свободу, равенство и братство». Он был пилотом, воевал, чудом остался жив, разбившись на самолете. В Москве окончил Консерваторию, здесь выступал в опере. С мамой познакомился в Белграде. Обо всем этом я рассказывала в книге «Мой вишневы сад», которую писала целых двенадцать лет.

культура: Как в то время французы относились к русским?

Влади: В школе называли «sales Russes» — «мерзкими русскими». К тому же нам завидовали — мы же были артистками. При этом в балетном училище мы делали надрезы на руке и мешали русскую кровь с французской, чтобы другие девочки лучше танцевали.

культура: Помимо таланта, наверное, и красота помогла открывать многие двери?

Влади: Будь я невзрачной, то не сделала бы такой карьеры. Помимо внешних данных, помогла и моя подготовка, которую получила на сцене совсем девочкой. В десять лет вместе с сестрами я снялась в своем первом фильме «Летняя гроза».

культура: «Я привыкла всегда быть первой», — сказали Вы мне однажды. Приходилось бороться за место под солнцем?

Влади: Если действительно так сказала, то это глупость. В школе никогда не была первой. Зато रही шла одна за другой. Правда, само собой ничего не дается, работала я много.

культура: Можно ли научиться актерскому ремеслу?

Влади: Ему учатся прежде всего на сцене. Тяжелая школа, которая дается потом и кровью. К счастью, играть было для меня второй натурой. Помогала и русская культура — мы много читали, хорошо знали литературу. «Трех сестер» репетировали с детства. Дралась, когда делили роли.

культура: В автобиографии «Двадцать четыре кадра в секунду» Вы вспоминаете, как за Вами, тогда еще совсем юной, ухаживали Орсон Уэллс, Марлон Брандо, Марчелло Мастоляни, а Жан-Люк Годар просил Вашей руки...

Влади: Никому из них не удалось вскружить мне голову. Конечно, совсем девочкой я влюбилась в Брандо — красавца, потрясающего актера. Однако я не терпела никаких вольностей со стороны мужчин. Даже если они проповедовали за мной ухаживать, то сразу понимали, с кем имеют дело. Меня нельзя превратить в жертву. Наконец, я хорошо зарабатывала, так что ради роли мне не нужно было идти ни на какие «компромиссы». Есть актрисы, которым приходится уступать «боссам», чтобы не потерять работу. Они становятся жертвами шантажа и похоти.

культура: Как строите отношения с режиссерами?

Влади: У каждого из них свой стиль, свое видение Вашей роли в кино и особенно в театре, который люблю в сто раз больше. Обычно я послушная актриса, хотя порой и возникали конфликты. Если мне нравится сценарий и постановщик, я с ним соглашаюсь. Это же его фильм и спектакль, а не мой.

культура: К Вам до сих пор подходят поклонники с признанием: «Я был в Вас влюблен».

Влади: Действительно, мне это многие говорят. В меня влюблялись как в актрису. Слышала это не только от мужчин, но и от женщин.

Марина Влади:

«Ни Брандо, ни Мастоляни не удалось вскружить мне голову»

культура: Разве у Вас не кружилась голова от успеха?

Влади: Крыша поехала лет в тринадцать, когда сам великий Орсон Уэллс пригласил меня на главную роль в кино. Тогда я стала невыносима. Говорила маме: «Уходите, вы мне мешаете работать!» Думаю, я заслуживала хорошей взбучки, но мама — истинная смольянка (выпускница Смольного института благородных девиц. — «Культура») никогда не поднимала на меня руку.

культура: Вашему первому мужу Роберу Оссейну недавно исполнилось 90, но он полон творческой энергии, готовит новые спектакли.

Влади: Робер мне только что звонил и сказал: «У тебя тоже в этом году юбилей». — «Но не 90 — ответила я, — а на десять лет меньше».

культура: Вы четыре раза были замужем. Есть ли у этих мужчин что-то общее?

Влади: Все люди исключительные. С каждым моя судьба складывалась совершенно по-разному. С Робером мы поженились молодыми — мне 17, ему 27, — вели себя как дети. Думали только о театре и кино. Я поддерживала Робера, как могла, даже бесплатно снималась в его картинах. Мой второй муж — известный летчик Жан-Клод Бруйе — возглавлял авиакомпанию в Африке. Настоящий мужик, который все взял в свои руки. С ним — в отличие от Робера — не возникало проблем актерской ревности. Но, к сожалению, Жан-Клод хотел, чтобы я перестала работать. Но разве я могла на это согласиться?

культура: Ну а как складывались отношения с Высоцким?

Влади: С ним мы пересеклись, как две кометы. Он моя огромная любовь, дикая, безумная страсть. Великий поэт и актер, потрясающий композитор. Мы были вместе 12 лет. Мне кажется, от 30 до 40 лет — самый яркий, насыщенный период в жизни, тебе уже очень много дано, и ты можешь всем воспользоваться. С Володей связаны большие тревоги, трудности, заботы. Проблемы создавала и советская система, с которой было всегда чудовищно трудно — визы, ОВИР, жилье и порой даже вкусная еда. Но это были прекрасные годы, полные нашей любви. Потеря Володи стала для меня страшным горем. Думала, что умру. Однако затем в моей жизни появился Леон Шварценберг. Мы встретились, как два раненых человека — он тоже переживал очень трудный период. Леон был известным врачом-онкологом, прекрасно образованным человеком, любившим музыку и литературу. С ним нас связывали глубокие чувства, та любовь, когда страсти поугасли. Ему было 58, а мне — 43. Мы прожили с ним 23 года, вплоть до его смерти.

культура: Ради Высоцкого Вам пришлось пойти на жертвы — отказаться во Франции от ролей в кино и в театре...

Влади: Именно поэтому полгода назад в Катеринбурге меня наградили премией «Жена декабриста XX века» и вручили скульптуру. В городе создан замечательный Музей Высоцкого в 50-этажном небоскребе, который носит его имя. Я была потрясена, когда вошла и увидела «Мерседес», ко-

торый в свое время подарила Володе. Когда он мчался на нем по Москве, все думали, что едет Брежнев — милиционеры брали под козырек. Потом, когда узнавали, что это Высоцкий, все равно приветствовали его. В Музее есть гостиничный номер, в каком он жил. Там же хранится и его последняя записка: «Я жив, двенадцать лет тобой и Господом храним». Стоит памятник — Володе и мне.

культура: Недавно в парижской «Синематеке» Вы устроили показ фильма режиссера Марты Месарош «Их двое» — единственной ленты, где Вы сыграли вместе с Высоцким. Чуть позднее его демонстрировали и на фестивале венгерского кино в Москве. Как проходили съемки?

Влади: Марта, которая очень любила Высоцкого, предложила нам маленькую сцену. Володя прилетел всего на два дня. Мы сняли этот красивый эпизод за один вечер.

культура: Почему вы так редко вместе работали?

Влади: Сниматься вместе нам предлагали много раз — в частности, сыграть Екатерину Вторую и Пугачева. Это было бы гениальный фильм. Но нам не позволяли. Все эти отказы, вечная цензура убили великого актера, которого народ обожал. Власть боялась Высоцкого. В то же время Володе звонили люди из КГБ и предупреждали: «Не ходи туда, потому что это ловушка». У него везде находились поклонники. Брежнев слушал песни Высоцкого. Об этом нам рассказывала его дочь Галина.

культура: Ваши любимые песни Высоцкого?

Влади: «Идет охота на волков», «Я не люблю фатального исхода...». У него замечательные песни о войне. Обожаю и шуточные вещи — «Я вчера закончил ковку»...

культура: На парижском аукционе в ноябре 2015 года ушли многие вещи, принадлежавшие Вам и Высоцкому. В России нашлись те, кто Вас осудил за это.

Влади: Есть люди, которые о нас рассказывают так, будто с нами жили. Пусть идут к чертовой матери. Володя послал бы куда подальше.

культура: Вашу переписку с Высоцким Вы передали в РГАЛИ. Там есть какие-то откровения?

Влади: Доступ к ней откроется после моей смерти. Это настоящие любовные письма — мне в отличие от Володи было наплевать, смотрят их или нет. Возможно, поэтому мои послания интереснее, чем его.

культура: Как Вы относитесь к тому, что Жерар Депардьё только что выступил в Москве с концертом Высоцкого?

Влади: Он неплохой поэт. Жерар — человек совершенно сумасшедший, необузданный, делающий все что хочет. Замечательный актер. Мы с ним друзья. Меня совершенно не удивляет, что он увлекся Высоцким.

культура: Их темпераменты похожи?

Влади: Если вы имеете в виду в плане выпивки, то да. Шучу, конечно. Хотя Жерар не сочиняет песен, он гениальный исполнитель.

культура: Французский биограф Высоцкого Ив Готье сравнивал Высоцкого с вулканом: чтобы понять его, нужно спуститься в кратер. Не у каждого хва-

С Владимиром Высоцким в день празднования десятилетия Театра на Таганке. 1974

тит на это смелости. Как Вам удалось в этом кратере не обжечься и...

Влади: ...не гореть и не превратиться в пепел? Володя приводил всех в состояние экзальтации, заставлял переживать за людей и за свою страну.

культура: В 1991 году во время страшного пожара в гостинице «Ленинград» Вы проявили удивительное хладнокровие и чудом спаслись...

Влади: Потеряла я голову, погибла бы, как многие другие. В номере повсюду разлила воду, намочила постельное белье. Забралась на окно и долго стояла на крошечном карнизе седьмого этажа. За моей спиной пылало пламя. Кричала, и какой-то мужчина внизу, где не было пожара, возмущался: «Чего ты орешь!» — «Потому что боюсь!» Меня спасли пожарные. Один из них добрался до самого верха с лест-

ницей. Я к нему прыгнула. Можно сказать, он поймал меня на лету. Этот ужас мне до сих пор снится. Как и все другие моменты, когда я была близка к смерти. Это называется посттравматическим синдромом.

культура: Античные философы проповедовали amor fati — любовь к собственной судьбе. Иными словами, считали, что человек должен принимать все, что выпадает на его долю...

Влади: Судьба связана со случаем. Однажды на съемках фильма «Багдадский вор» рухнула с шестиметровой высоты «летающий ковер», на котором находился я и еще один актер. К счастью, была эта машина весом в две тонны не упала на нас. Обошлось переаомами, но мы оба выжили.

культура: Вам часто везло в экстремальных ситуациях?

Влади: Везло, но совсем не всегда. Костялая ходила за мной по пятам. Я пережила много трагедий: смерть бабушки, которая меня воспитывала, потеряла отца в тринадцать лет, хоронила сестер и мужей. По сравнению с этими потерями все остальное ничто, особенно успех, восторги поклонников, известность.

культура: Режиссер Сергей Герасимов назвал Вас «крепким орешком». Таким живетесь проче?

Влади: Проще, если у тебя есть сила, характер, воля, энергия и жажда жизни. Тогда легче бороться с тяготами судьбы.

культура: Никогда не хотелось почувствовать себя слабой?

Влади: Разумеется, хотелось. Я абсолютно нормальный человек — женщина, мать, жена. Мой отец хотел, чтобы я росла мужественной и бесстрашной. Такой и стала. При этом я сентиментальна, импульсивна. Не мелочна. Щедро отдаю себя.

культура: Прощать умеете?

Влади: Думаете, не научилась, прожив столько лет с Высоцким? Конечно, и прощаю, и понимаю. Уметь прощать — христианская заповедь, хотя я человек неверующий.

культура: Вы издали десять книг, из которых первой была «Владимир, или Прерванный полет». Как случилось, что Вы взялись за перо?

Влади: Симона Синьоре и многие другие уговаривали меня рассказать о жизни с Володей. В конце концов я села за стол. Оказалось, что писать умею, и выпустила еще несколько книг. Одна из моих любимых — «Путешествие Сергея Ивановича». В ней говорится об афганской войне. Последнее сочинение — «Это была Катрин Б» — опубликовала не так давно. Это рассказ о режиссере Катрин Бине, жене писателя Жоржа Перека, о наших с ней жизненных параллелях. Жаль, что в России до сих пор не увидели свет мои мемуары «Двадцать четыре кадра в секунду», которые уже переведены.

культура: Не собираетесь вернуться на сцену? Или написать новую книгу?

Влади: Я все время читаю сценарии. Недавно пришлось отказаться от одного русского фильма, потому что поменяли даты, и я не смогла. У меня есть несколько театральных проектов, но пока рано о них говорить. Непросто найти то, что бы меня действительно тронуло. Словом, работаю, когда мне что-то очень нравится. Совсем недавно возглавляла жюри кинофестиваля в городе Валансьене. Сейчас снимаюсь в телефильме «Моя дочь будет жить».

культура: В 1962 году Вы сыграли в фильме «Семь смертных грехов». А что Вы лично считаете непростительным?

Влади: Слабость, жадность, ревность.

культура: «Если в жизни есть смысл и цель», — говорил Чехов, — то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!» Ваш любимый писатель прав?

Влади: Антон Павлович всегда прав. Недавно в гостях у сына на Таити я перечитала всего Чехова. Он любил и жалел людей.

культура: Вы тоже равнодушны к людским бедам, делаете все, чтобы помочь.

Влади: В конце марта участвовала в манифестации, которую проводила ассоциация «Право на жилье». Мы выступаем против того, чтобы людей изгоняли из квартир за долги. Больше четверти века назад мы создали это движение с моим последним мужем Леоном Шварценбергом, аббатом Пьером, профессором-генетиком Альбером Жаккарром и монсеньором Гайо.

культура: Сравнивая две нации, известный скульптор Марк Антокольский писал: «Французы расчётливы, мы — бесчестны; они вежливы, а мы добродушны; у них культурная дисциплина, у нас халатность... У французов не знаешь, где кончается искренность и начинается вежливость; мы же всегда искренны и поэтому всегда бранимся... В искусстве французы — эпикурейцы, а мы — пуритане; у них преобладает форма, а у нас — содержание; у них главное — как сделано, а у нас — что сделано». С Вашей точки зрения, так оно и есть на самом деле?

Влади: У него несколько односторонний подход. Не думаю, что существует такая большая разница между русскими, французами или немцами. Еврейцы все примерно одинаковы.

культура: Два года назад Вы продали дом в городке Мезон-Лаффит, в котором прожили больше десятилетия, и переехали в квартиру в ближайшем парижском пригороде Иври-сюр-Сен. Как живется на новом месте?

Влади: Вам не кажется, что мы сидим в том же доме? (Смеется.) Здесь я воссоздала тот же Мезон-Лаффит — только маленький. У меня за окном прекрасный сад, где я развожу цветы, сажаю помидоры. Посадила березку. Здесь у меня свой мир — пять канареек, которые все время поют. К сожалению, умерли две мои собаки. Возьму себе новую в конце мая, когда вернусь с юга Франции. Там живет Игорь, старший из моих трех сыновей. У него дома на мой день рождения мы и устроим большой сабантуй.

Public-art спешит на помощь

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Современное искусство помогает детям: в Морозовской больнице проходит проект «ARTерия».

«Морозовка» — это огромная территория, почти город. Дореволюционные корпуса с кирпичной кладкой, уютные скверики, большие макеты кораблей перед зданиями — кажется, что попал в санаторий. Однако вскоре замечаешь таблички, от которых по спине пробегает холодок: «Отделение онкологии и гематологии», «Отделение переливания крови». В прошлом году здесь появился новый корпус с прекрасным оборудованием — многопрофильная клиника мирового уровня. Однако даже в самой современной больнице редко бывает весело, особенно маленьким пациентам. Понимая это, руководство «Морозовки» попросило представителей современного искусства «оживить» интерьеры, сделать их более дружелюбными. Куратором проекта стала известная public-art художница Марина Звягинцева. Концепцию поддержал департамент культуры города Москвы. К открытию корпуса в сентябре 2017-го было готово оформление холла с уходящей под потолок гигантской ДНК, созданной Ростаном Тавасиевым. Теперь готовы второй и третий этажи. Звягинцева рассказала:

— Однажды мне предложили преобразить поликлинику в Гольяново: там как раз шел ремонт. Прошлись по коридорам: чисто, красиво, но как-то неуютно. Собрала с художников эскизы, однако проект по техническим причинам не состоялся. Через некоторое время мне позвонили из попечительского совета Морозовской больницы. Сказали: выберите любой корпус. Так в 2014-м появилась «Арт-прививка»: работы разных авторов, в том числе мои «Игровые коммуникации» — прозрачные трубы на лестничных маршах, заполненные игрушками. Следующим «объектом» стал прекрасно оснащенный 22-й корпус, обшитый серым профнастилом. Трубы с игрушками образовали своеобразную кардиограмму на фасаде, сделав его более привлекательным. Когда мы открывали этот проект, как раз началось строительство нового здания. Здесь задача оказалась более сложной: интерьеров не было, просто пустая коробка. Додельвать пришлось на ходу, когда больница уже функционировала. Надеюсь, на следующий год дойдем до седьмого этажа. Все-таки наш проект благотворительный, нужно найти средства.

Вторую очередь «ARTерии» открывали торжественно. Заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам социального развития Леонид Печатинов произнес слова благодарности в адрес всех, кто поддерживает маленьких пациентов:

— Думаю, в России нет больницы, которая сравнилась бы с Морозовской. Однако никакое здание или оборудование не заменит самого главного — души. Хочу поблагодарить людей, совершенно бескорыстно помогающих нам лечить детей.

Александр Кибовский, министр правительства Москвы, руководитель департамента культуры города Москвы, признался:

— Художники зачастую лучше нас, чиновников, чувствуют, что необходимо в данный момент. На мой взгляд, здесь есть интересные работы, которые даже понятнее детям, чем взрослым. Подобные проекты важны не только для зрителей, но и для организаторов. Они дарят ощущение причастности хорошему делу.

Экспонаты, поселившиеся в больничных коридорах, получились милыми, но не сладкими. Арбузные столы и столики Наташи Арендт в отделении гематологии. Придуманная Ольгой Божко город Пилулькин с необычными жителями: бинтами, градусниками и таблетками. Детские стулья, расписанные разными авторами, в том числе Владимиром Дубоарским. «Волшебные двери» Александры Кочетковой и Ирины Хамдоховой: разноцветные миры, которые можно не только разглядывать, но и трогать руками.

Одна из самых ярких идей — «Осторожные дорожные знаки» Маши Арендт, в шуточной форме знакомящие с некоторыми правилами дорожного движения. Художница поделилась:

— Хотелось, чтобы получилось понятно, доступно и в то же время трогательно. Многие знаки, к сожалению, остались за кадром: напечатали всего 10. Может быть, потом сделаем остальные.

Проект Маши Арендт спонсировал благотворительный фонд «Кораблик». Его директор и соучредитель Дмитрий Акимов рассказал:

— Эта задумка нам показала себя одной из самых интересных. Важно, чтобы маленьким пациентам не было страшно и грустно. Кстати, подобные вещи поднимают настроение не только ребенку, но и родителям. Когда взрослые видят, что малыши смеются, они собираются, говорят себе: надо бороться.

О пользе арт-терапии говорила и Марина Звягинцева:

— Работать в больнице психологически непросто. Когда монтировала кардиограмму на фасаде, увидела замученную маму, тащившую больного ребенка. Тот плакал, но вдруг остановился и сказал: «Смотри, у меня такого — души. Хочу поблагодарить людей, совершенно бескорыстно помогающих своим искусством. Дети приходят сюда за лечением, им вроде не до веселья. Но если мы не попытаемся помочь, малышам будет еще тяжелее».

Столичных парков изумрудный цвет

Августин СЕВЕРИН

Во всех столичных парках стартовал летний сезон. О том, что приготовили для гостей, рассказали их руководители и главы департамента культуры Москвы Александр Кибовский. Новшеств будет много, а с главным вызовом — ростом числа посетителей — московские власти обещают справиться.

— Парки становятся все более популярными: в прошлом году мы приняли 516 миллионов человек, — отметил руководитель департамента культуры столицы. — На это повлияли развитие инфраструктуры и полный ребрендинг территорий.

Кибовский напомнил, что сегодня все зоны отдыха развиваются в соответствии с единым стандартом: он подразумевает спортивные, детские площадки, летние эстрады, кинотеатры под открытым небом, кафе, различные школы и кружки, пункты проката велосипедов и спортивного инвентаря, велодорожки, беседки, комнаты матери и ребенка и многое другое. Представители старшего поколения могут заняться йогой или спортивной ходьбой или записаться на курсы компьютерной грамотности. Постоянно появляются что-нибудь новое.

— Например, в этом году — бразильские боевые искусства в виде танца (капоэйра). — «Культура» и школа детского скейтбординга, — уточнил руководитель «Мосгорпарка» Вячеслав Дунаев. — Это регулярные занятия, можно посещать их круглый год.

Александр Кибовский отметил, что четверть гостей приходят на концерты, фестивали и праздники. Сезон 2018 года не станет исключением: готовится большая программа летних мероприятий.

— Сегодня в ведении департамента культуры 54 парка — общая площадь территории в 3200 га, — напомнил Кибовский. — Кроме того, многие из них находятся под контролем префектур.

По словам главы «Мосгорпарка», самыми популярными по-прежнему остаются Парк Горького и «Сокольники». Об этом говорят и результаты опроса, проведенного накануне начала летнего сезона на площадке для электронных референдумов «Активный гражданин».

Директор ЦПКиО имени Горького Марина Льюлчук добавила, что в этом году легендарный парк отметит свое 90-летие. Основные торжества намечены на конец августа — здесь пройдет семидневный фестиваль, посвященный юбилею.

Впрочем, концерты, выставки, а также поэтические вечера и мастер-классы будут радовать гостей в течение всего сезона.

— Первое, что увидят посетители, — арт-объект высотой 40 м, который будет напоминать цифру 90, — рассказала Льюлчук. — Это рампа для скейтеров, по которой можно будет вернуться в 90-летие Парка Горького. Кроме того, мы хотим возродить старую добрую традицию — Парад физкультурников. В нем смогут принять участие спортсмены разных направлений — от шахматистов до велосипедистов. Также планируется театральное шествие и два концерта в ажурной беседе.

Своеобразным подарком к юбилею будет открытие нового входа в Парк Горького. — В этом году мы сделаем дополнительный проход с Ленинского проспекта, — рассказала директор. — Он будет рассчитан и на жителей этого района, и на студентов расположенных поблизости вузов.

Она отметила, что строительство было запланировано еще в 30-е годы прошлого столетия.

— По каким-то обстоятельствам эту идею забросили, — рассказала директор Парка Горького. — Мы вернулись к ней, в минувшем году была согласована концепция, прошли общественные слушания.

Продолжится и развитие спортивной инфраструктуры ЦПКиО — на обозримое будущее запланировано открытие двух многофункциональных спорткомплексов.

— В этом году мы открываем новый центр Nike, который будет напоминать обувную коробку, — рассказала Льюлчук. — Весь год там будут работать стритбольная площадка, беговая база, прокаты, а также раздевалки и душевые кабины — и все бесплатно.

Второй центр будет запущен в следующем году в районе Пушкинской набережной.

— К нам приходит много активной молодежи, любящей спорт, поэтому мы решили построить у Андреевского моста еще один спорткомплекс, — добавила директор парка. — Там есть территория с фун-

даментом, в 70-е там планировали построить ледовый дворец, но не получилось. На этом месте мы сделаем спортивный центр. Мы хотим организовать там большой скейт-парк, площадки для игры в баскетбол и сквош на свежем воздухе (чего в Москве еще нет) и батут-центр. На первом этаже будут размещаться раздевалки и душевые.

К тому же в этом году в парке пройдут мероприятия, посвященные чемпионату мира по футболу. Руководитель ЦПКиО планирует представить обладателям «билета болельщика» скидки в пунктах проката и кафе.

Подобные акции ожидаются и в других парках столицы, но лидером в подготовке к ЧМ-2018 по праву следует признать «Сокольники». Недавно здесь был создан кемпинг для болельщиков, и, по словам директора парка Андрея Лапшина, уже все места на время проведения соревнований забронированы.

— Недалеко от главного входа в парк будет фан-зона. В дни проведения чемпионата мы организуем перенос Москвы по дворовому футболу, — рассказал директор. — А еще пройдет семейный чемпионат столицы по настольному футболу.

Есть и более оригинальное решение — к открытию ЧМ-2018 здесь планируют установить большой арт-объект — гигантскую вуззелу, в которую люди смогут дуть, когда наши футболисты будут забивать голы.

— Наш девиз в этом году — «1000 возможностей», — с гордостью заявил Андрей Лапшин. — Люди всех возрастов найдут для себя какое-то интересное занятие.

Одна из новинок этого года — «Всепогодка», то есть всепогодная горка. Теперь в «Сокольниках» съехать с горы на «ватрушке» можно не только зимой, но и в любое время года, в любую погоду. Кроме того, заработал хаски-парк «Большое приключение с хаски», в котором можно не только пообщаться с собаками этой породы, но и познакомиться с жизнью народов Севера и бытом обитателей полярной станции. А знаменитая Алла арок теперь не только светится по вечерам, но и поливает прогуливающимися искусственным дождем в жаркую погоду. Среди планов на этот год — паркур-фестиваль, выставка, посвященная покорению космоса, — «От Гаилео Галилео до Илона Маска», — расширение музея парка и многое другое. Знаменательное событие в жизни ПКиО — открытие памятника его основателю Сергею Третьякову, которое состоится в сентябре.

Наконец, обширную программу готовит самый новый парк столицы — «Зарядье», для него этот летний сезон станет дебютным. В ближайшее время здесь заработает долгожданный аттракцион «Ледяная пещера».

— Это уникальный арт-объект, постоянно охлаждаемый ледяной лабиринт, — пояснил директор парка Павел Трехлеб. — В нем созданы псевдослактаиты, среди которых можно проводить экскурсии, фотографироваться на фоне интересных видов и многое другое.

Гостей «Зарядья» ожидают конкурсы и мастер-классы, праздники и концерты. Чемпионату мира будет посвящена художественная выставка и детский фестиваль «Футбол для дружбы».

Михай будет

«ПЫЛЬНАЯ ДОРОЖКА», 1874

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

В Государственном Эрмитаже проходит выставка знаменитого венгерского художника Михай Мункачи. Здесь представлены 65 произведений, экспозиция организована совместно с Венгерской национальной галереей (Будапешт) и частным собранием Имре Пака (Нью-Йорк).

Михай Либ родился в 1844 году в небольшом городке Мункач (отсюда и псевдоним), находившемся на территории Австро-Венгрии (ныне — Мукачево, Украина), в семье мелкого чиновника, сборщика налогов на соль. Революция 1848-го лишила будущего живописца родителей. Тяжелый труд (Михай стал инашом, учеником-подмастерьем, в столярной мастерской), унижения, бедность... Вскоре из-за болезни юноша был вынужден оставить ремесло столяра, однако судьба

подарила ему покровительство странствующего художника Элека Самоши. Живший в молодости в Италии, новый знакомый стал для Мункачи не только учителем рисунка и живописи. За восемнадцать месяцев путешествий по дворянским усадьбам, где Самоши выполнял заказы, у Михай появились познания в истории и мифологии, значительно расширился кругозор. Первые самостоятельные рисунки Мункачи относятся к 1861 году, а уже в 1863-м он решает продолжить образование и уезжает в Пешт, откуда отправляется на год в Венскую академию художеств, затем в Мюнхенскую академию и далее в Дюссельдорф к профессору Людвигу Кнаузу.

Две вещи этого периода, представленные на выставке, во многом несовершенны, однако они подкупают искренностью. Работая над портретом родственницы Иран Реёк (1864), Мункачи стремился к предельной достоверности и даже изобразил муху на плече модели. Картина «Чтение в деревне» (1865) демонстрирует увлече-

«ОРАНЖЕРЕЯ ФРАНЦЕЗОВ», 1865

ние автора повседневной народной жизнью, на многие годы ставшее главной особенностью его творчества.

В 1869–1870 годах мастер создал «Камеру смертника», впервые обратившись к теме острого социального конфликта. В мрачном сводчатом помещении под охраной часового сидит крестьянин. Согласно обычаю двери камеры перед казнью открыты для всех: осужденного окружает сочувствующая толпа, рядом рыдает жена. О том, кто

этот человек и что он совершил, сам автор никогда не рассказывал. Скорее всего, это бегляр — так в Венгрии называли разбойников, грабивших богатей и раздававших добычу беднякам.

Картина, выставленная на Парижском салоне в 1870-м, имела большой успех. Мункачи сравнили с Курбе и русскими реалистами. Воодушевленный художник продолжил работу над патристической темой и написал «Щипательниц корпии» (1871). Это произведение, как и восхи-

тивший критиков «Ломбард» (1874), представлено на выставке лишь выразительными этюдами: «Женщина, сжимающая руки» (1870–1871), «Мать с детьми» (1873), «Мужчины в плаще» (1874).

В середине 70-х годов в творчестве Мункачи происходит перелом, народная жизнь почти исчезает из круга интересующих его сюжетов. Связано это с переездом в Париж в 1872-м и женитьбой на Сесиль Палье, богатой аристократке, вдове барона де Марша. Честолюбивой женщине удалось направить внимание художника на сторону модных сюжетов и салонных композиций. Читающие, музицирующие, гуляющие с детьми в парках, отдыхающие в оранжереях светские красавицы становятся главными героинями его

полотно было отмечено золотой медалью, а император Австро-Венгрии Франц Иосиф наградил мастера орденом Железной короны и вручил дворянскую грамоту. «Все здесь просто, глубоко, даже светло, несмотря на завязанный колорит черноты, свойственной художнику», — так охарактеризовал это полотно живописец Алексей Боголюбов.

«Мильтон» был куплен известным парижским маршаном Зедельмейером, который перепродал ее богатому американцу с большой прибылью. Следующие десять лет Зедельмейер по заключенному с Мункачи соглашению становился обладателем всех его новых произведений. Без влияния этого человека художник приступил к реализации трилогии на религиозно-этические темы. В Петербурге пока-

в творчестве Мункачи. Однако портреты и пейзажи, создаваемые мастером, по-прежнему свидетельствуют о силе его таланта. Из представленных на выставке особо выделяется изображение Ференца Листа (1886). Несколько монументальный облик сидящего у фортепиано пожилого композитора, обратившего проницательный взгляд прямо на зрителя, предельно сдержан и прост.

В пейзажах Мункачи особенно привлекает передача настроения, созвучного состоянию природы («Сумерки» (1880), «Пейзаж с деревьями и двухэтажным домом» (ок. 1882), «Пастушка в лесу» (1886)).

Хотя большая часть творческой жизни Мункачи прошла в Париже, художник всегда был

«МИЛЬТОН, ДИКТУЮЩИЙ ДОЧЕРЯМ ПОЭМУ», 1878

картин, а изысканность богатых столичных интерьеров приобретает самостоятельную эстетическую ценность.

В это же время Мункачи обращается к историческим, а позднее к религиозным сюжетам. Особенно увлекла его работа над картиной «Мильтон, диктующий дочерям поэму «Потерянный рай» (1878). В участии слепого поэта художник чувствовал что-то сходное со своей судьбой. Показанное в 1878-м на Всемирной выставке в Париже,

заны «Христос перед Пилатом» (1881) и «Голофа» (1883).

Общественность встретила эти опыты прохладно. Так, размышляя о произведении 1881 года, скульптор Марк Антокольский отмечал, что «в этой картине уже не было той искренности, единства и цельности, как в предыдущих его картинах. Но хуже всего, что он стал искать риторических фраз, фальшивых поз...»

Этот период считается временем упадка жанровой картины

тесно связан с Венгрией. Не случаен и выбор темы для последней жанровой картины — «Забавовка» (1895), продиктованный горячим желанием мастера быть полезным своему народу.

В 1896 году после поездки в Будапешт на празднование Тысячелетия обретения венграмми родины маэстро принял решение вернуться. Однако прогрессирующая нервная болезнь и переутомление не позволили ему осуществить намеченное.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Галерее классической фотографии открылась юбилейная ретроспектива Леонида Лазарева «Живу дважды». Работы мастера считаются классикой эпохи «оттепели». Кроме того, Лазарев называют одним из первых отечественных стрит-фотографов: мальчик, бегущий перед поливальными машинами, спешащая толпа на площади Белорусского вокзала, залитая огнями ночная Москва... А еще были командировки по всей стране, съемки таких героев, как Юрий Гагарин, Леонид Утесов, Самуил Маршак, восьмилетнее сотрудничество с Малым театром. Накануне вернисажа «Культура» встретилась с маэстром.

культура: Вы много путешествуете по Союзу. Что запомнилось?

Лазарев: Однажды делал материал о поэте Борисе Ручьеве. Приехал к нему в Магнитогорск. Он привел меня на металлургический завод к друзьям-сталеварам. Внезапно случилась авария, все всполошилось. Я что-то снимал. И вдруг в камеру прилетел кусок кипящей стали. Японский объектив Takumar стал мне жизнь. Недавно выпустил сборник рассказов, который так и называется: «Пуля для «Такумара».

культура: В одном интервью Вы сказали, что не хотите гнаться за конъюнктурой: лучше быть нищим, но гордым. Кто повлиял на Вашу систему ценностей?

Лазарев: Меня как профессионала воспитал главный художник журнала «Советская женщина» Кирик Орлов, который пригласил на работу фотокорреспондентом. Он всегда говорил: «Лёничка, у тебя будет масса соблазнов: командировки, встречи с людьми, просьбы. Если снимать только ради заработка, заказы быстро иссякнут. Нужно стре-

«БЕЗ НАЗВАНИЯ», 1962

«АВГУСТОВЫЕ ГОДЫ», 1959

Леонид Лазарев: «Гагарин на моем снимке парит в воздухе, будто святой»

миться к творческому успеху. Тогда наступит и финансовое благополучие». Этими принципами руководствуюсь по сей день.

культура: Тяжело?

Лазарев: Ничуть. Честно трудился в редакции, постоянно печатался, почти ежегодно получал премии за лучшие материалы — все в удовольствие. Иногда, конечно, работа требовала огромного физического напряжения. Порой так выматывался, что жалко было смотреть. Коллеги спрашивали: не хочешь еще съездить в командировку? Начиная возмущаться, они успокаивали: «Лёня, без фотоаппарата, на Домбай. Покататься на лыжах, набраться впечатлений. Десяти дней достаточно?» Подобное отношение нужно ценить. Конечно, все зависит от эпохи. Не знаю, как сейчас, давно не имею дела с прессой. Все лучше уже создавал, халтурить не хочу. Годы моей фантастической работоспособности совпали с настоящей любовью. Переживаемые чувства переносил на фотографии. Сейчас ценятся именно те работы, которые сделаны, ко-

гда рядом была любимая женщина.

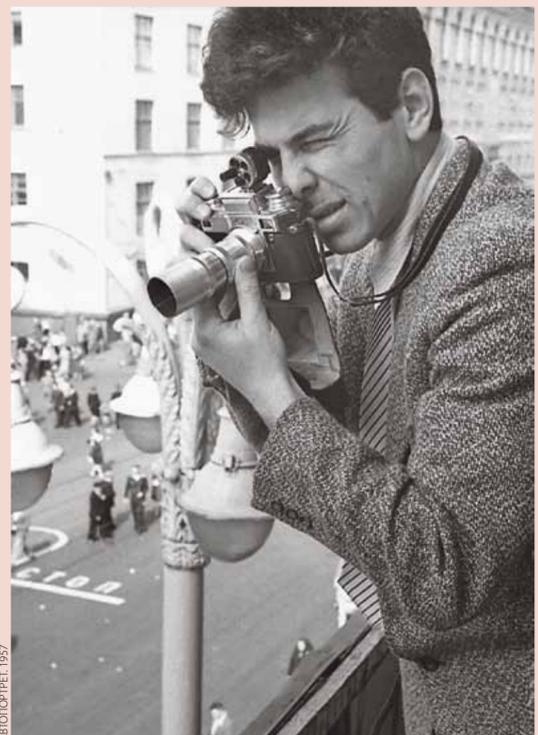
культура: Вы стартовали рано, в двадцать лет завоевали Вторую премию на фотоконкурсе Московского международного фестиваля молодежи и студентов. С детства мечтали о репортажах или же случайность?

Лазарев: Специальной цели не ставил. Просто безумно увлекся камерой. У нас было две комнаты в коммунальной квартире. Отец, видя мой интерес, устроил в одной из них фотолaboratory. Если б не родители, не знаю, кем бы стал, они создали для меня все условия. Много ходил по выставкам, читал книги. Некоторые говорили: «У тебя эмоциональная душа, однако необходимо общее развитие, иначе будет трудно войти в большую журналистику». Это подтолкнуло к получению образования: Институт журналистского мастерства, кинооператорский факультет ВГИКа. Однажды отец приятеля сказал: «Робята, вы часто бываете в центре города. Если рядом музей — забегите на 15 минут: посмотрите

один зал, даже одну картину. Наберитесь эмоций. Делать это нужно системно, через день». Я так и поступал. Часто бывал в ГМИИ — с камерой и без. Музеи помогают сформировать нужное мышление.

культура: С чего началось сотрудничество с Малым театром?

Лазарев: Издательство «Планета» предложило сделать набор больших открыток. Когда не забуду первое посещение кабинета директора театра Виктора Коршунова. Я был молод и немного нахален. Заявил: мне нужно увидеть спектакль из первого ряда, с колосников, из суфлерской будки — подобрать точки съемки. Он помолчал и говорит: «Молодой человек, вы хотите посмотреть на нас. А давайте мы посмотрим на вас. Дальше будет видно. Вот вам два билета в царскую ложу». Давали трагедию «Царь Федор Иоаннович». Все забыл — кто я, где я. Театр положил меня на лопатки. Труппа знала, что в зале находится фотограф, и работала идеально. Открытки в итоге были выпущены. Позже появились

«АВТОПОРТРЕТ», 1957

идея подготовить книгу о Малом театре. Отснял 37 спектаклей — всего восемь тысяч слайдов. Однако по ряду обстоятельств она так и не вышла. Пленки по-прежнему хранятся у меня. Аналогичный случай, кстати, произошел с фотографиями Наталии Сац — «матери детских театров мира». Три с половиной года делала огромную книгу, уже завершили съемку, однако Наталия Ильичина умерла. Слайды — всего три с половиной тысячи — так и лежат.

культура: Один из самых знаменитых Ваших кадров — Юрий Гагарин в аэропорту Внуково 14 апреля 1961 года.

Лазарев: Я не стоял с остальными репортерами, пошел в толпу зевак, поближе к самолету. Надеялся, что люди прорут оцепление и поднимут пер-

вого космонавта на руки. Когда он начал спускаться по трапу, все сошло с ума: пихались, толкались. Камера у меня в руках танцевала — удары сыпались то слева, то справа. Чудом получила кадр.

культура: А какие впечатления остались от встречи с другим героем Ваших съемок — Леонидом Утесовым?

Лазарев: Это случилось в 1964 году. У него шла репетиция. Музыканты постоянно просились погулять, покурить. Утесов, совершенно бесбесилый, не мог с ними бороться. Я сказал: «Леонид Осипович, благодарен судьбе

за нашу встречу. Дома храню коллекцию Ваших пластинок. Нужно, чтобы вы взяли себя в руки, «построили» коллектив и поработали перед камерой». Мои слова возымели действие. Он собрался, стал двигаться, жестикулировать, музыканты взбодрились. После съемки говорит: «Если хотите продолжить, приезжайте ко мне домой. Только завтра — я устал». На следующий день стою на пороге. Захламленная квартира: предметы из прошлой жизни. Он — улыбающийся, веселый. Пьем чай. Ловлю минуту, чтобы сделать кадр. А на плече висит кофр, который я почему-то не снял. Увлекаюсь, стал двигаться по комнате, не замечая, куда иду. И кофром сбив со стола американский стеклянный термос рубинового цвета. Поворачиваю голову и вижу, как тот летит на пол и разбивается на кусочки. Перевожу взгляд на Утесова, у него растерянное лицо. Мэтр говорит: «Ну ничего, бывает». А я знал, что он весьма прижимистый. Свернул съемку, быстро ушел. Когда провиль материал, отобрал шесть фотографий и подумал: надо ехать к Утесову, впервые в жизни подарить своему герою снимки — никогда раньше этого не делал. Приезжаю и молча раскладываю отпечатки. Леонид Осипович в восторге. Еще раз извинился за термос. Он: «Да ладно. Но все-таки не надо было разбивать!» Расстались друзьями.

культура: Как удавалось найти подход к разным людям?

Лазарев: Сам не знаю. Старался вытщипать из человека самое лучшее. Метод наблюдения не всегда работал, иногда герои бывали уставшими, «потухшими». Приходилось провоцировать — на что-то хорошее. Однажды дома у одного из ведущих актеров Малого театра даже встал на колени. Артист никак не мог сосредоточиться в домашней обстановке, чувствовал себя не в своей тарелке. Играть не получалось. Чтобы вернуть его в привычное состояние, встал на колени и произнес целый монолог. И это помогло.

культура: Как удавалось найти подход к разным людям?

Лазарев: Сам не знаю. Старался вытщипать из человека самое лучшее. Метод наблюдения не всегда работал, иногда герои бывали уставшими, «потухшими». Приходилось провоцировать — на что-то хорошее. Однажды дома у одного из ведущих актеров Малого театра даже встал на колени. Артист никак не мог сосредоточиться в домашней обстановке, чувствовал себя не в своей тарелке. Играть не получалось. Чтобы вернуть его в привычное состояние, встал на колени и произнес целый монолог. И это помогло.

Мы знаем: символ есть

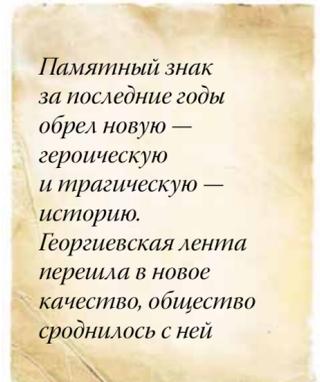
Андрей РУДАЛЕВ

ГОСУДАРСТВО и общество нельзя представить без символов — официальных и всенародных. Первые сегодня мало кто рискует критиковать всерьез: флаг, герб, гимн неприкосновенны, и порукой тому — не только добрая воля граждан, которые согласны с властью по всем ключевым вопросам, но и закон. Сложнее дело обстоит с национальными знаками, с теми, что были выбраны людьми.

Например, с георгиевской ленточкой. По ее поводу сложился особый ритуал критического брюзжания. Как правило, главный упор делается на том, что акция стартовала совсем недавно — в 2005-м. Особенного смысла повторять эту аргументацию нет: из года в год мы слышим одно и то же. Но теперь обозначился и новый тренд: мол, ленточку «забыли». Запущена эта риторика была накануне праздника на сайте одной либеральной радиостанции. Там утверждается, что люди «устали» от «навязанного государством» (эта глупость — часть еще старой легенды) символа Победы. Либеральная общественность твердила о том, что лент, от которых у них раньше рябило в глазах, стало заметно меньше. Ссылаются пользователи Сети и на собственные наблюдения, и на опрос «Эха Москвы», по результатам которого выходит, что один из ключевых национальных символов готовы носить менее одного процента москвичей.

Разберемся с этой странной цифрой. Как она возникла? Поводом для опроса стало следующее утверждение, предельно категоричное, не терпящее возражений: «Георгиевские ленты, которые раньше с наступлением мая заполняли улицы и были буквально везде — на одежде, на сумках, ремнях, на автомобилях, велоципедах и даже ошейниках домашних животных, — в этом году практически не встретишь». В поддержку сомнительного тезиса высказались специально отобранные комментаторы и колумнисты, извещающая о «конце» георгиевской ленточки как о свершившемся

факте. «Где же символ?» — спрашивают они. Вот вам и новая реальность. Журничество как оно есть: придумали, сами себя убедили, накрутили, сагитировали, получили нужную цифру и... конечно, обрадовались.

Зачем это нужно? От констатации, что мода на ленточки прошла, общество подводит к тому, что и славанное военное прошлое якобы забыто. Символ хотят признать «не модным», но и тут — явное наперсточничество. Георгиевская лента в качестве одного из основных атрибутов Победы вошла в историю. Вокруг нее теперь меньше суеты и медийного шума, она окончательно стала частью канона празднования 9 Мая и воспринимается неотделимой от него.

То, что раньше мыслилось в качестве недостатка, а именно — небольшой отрезок времени существования, становится преимуществом: новая Россия приняла эстафету Победы. Как еще один

Автор — публицист

важный национальный знак осмысления и переживания Великой Отечественной, появился и «Бессмертный полк».

Каждый, кто 9 Мая вышел с портретом отца, деда или прадеда, надел именно георгиевскую ленту: никакой другой символ теперь невозможно представить на лацканах пиджаков, платьях, мундирах. Но вместе с тем черно-желтые цвета исчезли с бутылки водки или трусов: нет больше раздражающей безвкусности, дурного опошления, мелаочной попытки продать «под праздник» свой залежалый товар.

Так символ становится сакральным. Георгиевская лента — не расходный материал, но знак почтения. Конечно, радиостанция, устраивающая опрос, к такому выводу прийти не могла, хотя это — самое простое и ясное объяснение того, что так удивило либеральную публику. Странно, что образованные люди не знают о том, что такое «бритва Оккама» и как это правило применяется в обычной жизни. Не стоит искать заумных толкований.

Памятный знак обрел новую — героическую и трагическую — историю. Его срывали с ветеранов националисты Украины, он горел 2 мая в одесском Доме союзов, солдаты, надев ленту, сражались на Донбассе, среди священных со времен Великой войны мест. Сакральный символ — да, разумеется, но он стал частью нашей реальности, самой жизнью.

Георгиевская лента перешла в новое качество, общество сроднилось с ней. Пройдут десятки лет, впереди будут новые парады, в ряды «Бессмертного полка» встанут дети, чьи родители никогда не общались с теми, кто воевал в Великой Отечественной. Но память о подвиге советского народа, о Победе останется. Нация, которая может отстоять свои символы, о самом важном никогда не забудет.

День памяти и совести

Владимир ХОМЯКОВ

9 МАЯ в России празднуют каждая семья, и в этом году День Победы прошел так, как должно. Состоялся грандиозный военный парад на Красной площади с участием 13 тысяч военнослужащих. 159 единиц боевой техники, среди которых — впервые показанные машины «Терминатор», ударные беспилотники «Корсар» и «Катран», роботизированные комплексы огневой поддержки «Уран». Затем — более чем впечатляющий пролет авиации: публика увидела российский истребитель пятого поколения Су-57 и модернизированные истребители-перехватчики МиГ-31К, оснащенные гиперзвуковыми ракетными комплексами «Кинжал».

И, наконец, миллионы людей в России и за ее пределами прошли в шествии «Бессмертного полка». Стоит сказать отдельные слова благодарности тем, кто сделал это в странах, где пытаются извратить память о Великой Отечественной, — например, на Украине. Символическое значение акции переоценить трудно: всякий, кто поднимал над головой портрет героя, внес свою лепту в защиту исторической правды. Бывшие наши соотечественники и их дети, уже не помнящие СССР, вышли на улицы не только в Киеве, но и в Одессе, Полтаве, Днепре, Кременчуге.

Но вернемся в Москву, где уже после парада и шествия случился инцидент, замеченный всеми без исключения СМИ. Когда Владимир Путин шел с Красной площади на церемонию возложения венков к Могиле Неизвестного Солдата, находившийся ранее с ним на трибуне ветеран — 94-летний генерал-майор в отставке Дмитрий Петрович Сыркашев, попытался подойти к президенту, но был бесцеремонно отодвинут охраной. Глава государства заметил происходящее, сам подошел к ветерану, пожал ему руку и пригласил дальше идти вместе. Впрочем, некоторые медиа дают иную трактовку:

Эпизод короткий, но какой значимый. Уверен, что инцидент — следствие не злого умысла, а автоматизма и суеты, а также — недостаточного внимания к тем, без кого праздник был бы невозможен. В суматохе затолкали ветерана. Почему это стоит такого пристального разбора?

Дело в том, что есть вещи, которые — пусть они и не оговорены специальными законами — в соответствии с нашим культурным кодом воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Акция, не требующие доказательств, правила, обязательные для выполнения всеми.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Не доставайся же ты никому

Михаил БУДАРАГИН

НОБЕЛЕВСКУЮ премию по литературе в этом году вручать не будут. Шведские академики взяли паузу, чтобы разобраться с сексуальным скандалом, который обсуждается гораздо больше, чем стоило. Если коротко, то журналистка Матильда Густафсон собрала десятки женских призывов о том, что 71-летний фотограф Жан-Клод Арно, входящий в культурную элиту Швеции, их домогался. Арно — муж поэтессы Катарини Фростенсон, которая является членом Королевской академии, однако сам развратник — человек частный, он, как говорят, «влился» на многие процессы, но и только.

Стоит заметить, что, во-первых, обвинения, как всегда в таких случаях, проблемы с доказательной базой (местная полиция часть эпизодов прекратила расследовать еще в марте), во-вторых, оказывается, демократичная Швеция, где правят бал идеалы равенства, политкорректности etc., — страна клановая, как и положено. И, наконец, в-третьих, к литературе все это вообще не имеет никакого отношения. Густафсон написала и о том, что Арно «называл имена лауреатов» до официального вердикта академии, но это — так себе преступление: автор этих строк тоже часто угадывал тех, кто станет победителем гонки, дело это не такое и хитрое, учитывая, насколько предвзятыми иногда бывали решения академиков.

В общем, из Арно почти вылепили демона, но вышло это все равно не слишком убедительно. Ему инкриминируют в том числе «неподобающее поведение», и довольно странно, что вручение главной мировой литературной награды Светлане Алексиевич почему-то считается поведением вполне подобающим. Странные в Швеции представления о том, что подобает, а что нет.

Единственное правильное развитие этого сюжета элементарно: и в 2019-м Нобелевскую премию по литературе не давать. Потому что вручать ее никому. Именно это пытаются замаскировать перетряхиванием грязного белья и громкими разоблачениями, которые так любят бульварная пресса.

Самые популярные англоязычные авторы — Джоан Роулинг и Стивен Кинг — награду не получают, популярный певец Боб Дилан уже награжден, а значит, по логике, давать премию следует очередному в меру унылому беллетристу или снова лезть в политику и искать «поэтов» среди «оппозиции Башару Асаду», скажем. Уверен, что какой-нибудь из местных бородатых боевиков умеет складывать буквы в предложения, а значит — вполне достоин. Можно написать в итоговом объясне-

нии: «отразил свободолюбивый дух сиринского народа».

Ни одна из стран с сильной национальной культурой не может похвастаться сегодня литературой мирового уровня. Пример России — не единственный, но наиболее простой и понятный: у нас хорошо получается мемуаристика для бессмертной серии «ЖЗЛ», но вряд ли кого-то за пределами страны эти книги всерьез тронут. Романы о Советском Союзе были бы ко двору лет двадцать назад, но сейчас говорить об этом *utri et orbis* поздно. О поэзии не стоит и упоминать: хороших авторов достаточно, но все они — крепкий средний уровень.

В Японии или Италии, например, дела обстоят почти так же — с поправкой на местную специфику. Нобелевскому комитету есть за что каяться. Но не за «сексуальный скандал», разумеется, а за то, что десятилетиями самая авторитетная в мире литературная премия искажала стандарт и нарушала все мыслимые и немыслимые правила приличия, раздавая награды политически ангажированным авторам и протаскивая по квотам политкорректную ерунду.

Кто из лауреатов прошлых лет был действительно достоин? В 2010-м премию получил перуанец Марио Варгас Льюса, наследник богатой латиноамериканской традиции, и дальше — провал за провалом, скорбные метания между Алексиевич и Патриком Модiano.

Так, может, просто подождать, пока появится кто-то, кому не стыдно будет дать первый приз, при этом объяснив,

что в корне меняется сам подход к премии? Стоило бы прямо сказать, что литература не терпит квот, и главной мировой награды достоин лишь тот автор, чьи книги действительно изменили мир, оказали на человечество или собственную страну влияние, с которым трудно спорить, стали началом глубоких перемен в культуре.

Под эти критерии подходят лауреаты прошлых лет: Уильям Голдинг, которому награда была вручена в 1983-м, Габриэль Гарсиа Маркес (1982), Пабло Неруда (1971), Александр Солженицын (1970), Ясунари Кавабата (1968) — как видим, где-то раз в десятилетие появляется писатель, чье творчество действительно имеет мировое или национальное значение (особенно стоит первая половина 60-х — золотой век премии, когда справедливо отметили и Михаила Шолохова, и Иво Андрича, и Жан-Поля Сартра, и Джона Стейнбека).

Однако не для того изобретали сексуальный скандал, чтобы так просто вернуться к здравому смыслу. Скорее всего, с Арно произойдет то же самое, что и с Харви Вайнштейном (шельмование, а затем забвение), а уже через год мы увидим, как произносить нобелевскую речь выйдет автор, имя которого забудут раньше, чем он закончит говорить.

Кстати, в 2017-м высокой награды был удостоен Кадзуо Исигуро, который, как утверждает шведская академия, «в романе великой эмоциональной силы открыл пропасть под нашим иллюзорным чувством связи с миром». Пропать, как видим, стала только шире. В нее упала целая Шведская королевская академия.

Сложно квашено

Егор ХОЛМОГОВ

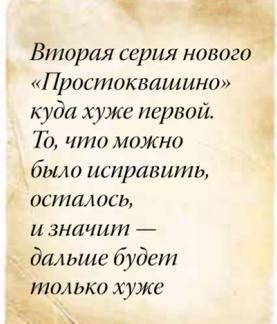
КАЗАЛОСЬ, что эпоха «старых песен о главном» и невнимосимых ремейков прекрасных советских комедий навсегда ушла в прошлое. Российские режиссеры выпускают неплохие ленты, аниматоры создали самый просматриваемый мультфильм в истории YouTube («Маша и медведь» бьет все мыслимые рекорды). Но тут-то из-за угла нас догоняет почталов Печкин в семейных трусах...

Вторая серия нового «Простоквашино» куда хуже первой. То, что можно было исправить, осталось, и значит — дальше будет только хуже. Главная проблема этого, с позволения сказать, сериала, — невнимосимая заплементарность и тотальный паразитизм. И дело не в том, что все базируется на персонажах Эдуарда Успенского, анимации Владимира Попова и Левона Хачатряна и подражании голосам Олега Табакова, Льва Дурова, Марии Виноградовой. Дело в натужной сложности, которая маскирует бедность.

Старое «Простоквашино» было богато на очень вытнтые шутки, создавало запоминающиеся образы и ситуации. «Неправильный бутерброд»; «Это я, почтальон Печкин!»; «В поликлонику сдать для опытов»; «Посылка для вашего мальчика»; «Чтобы продать что-нибудь ненужное, нужно сначала купить что-нибудь ненужное»; «Вашу маму и там и тут передают»; «Фигвам называется».

Авторы нового решили, что достаточно взять все готовое, заменить телевизор на компьютер с блогот — и выйдет не хуже. Иногда режиссер исполнен настолько в лоб, что становится неудобно — раньше мама была пленницей своих вечерних платьев, теперь — купила машину с кондиционером, чтобы стоять в пробках. Собственного творческого начала в новом сценарии, как и в новой режиссуре, пес Шарик наплакал, а потому идет отчаянное присвоение и эксплуатация найденного в интернете. Мультфильм тащит придуманные вонные шутки как галчонок в гнездо, в на-

дежде, что среди горы хлама или ветоши случайно окажется юбилейный рубль. Но создатели ремейка все время промахиваются, потому что их представления о зрителе крайне приближены. Мышление создателей сериала слишком возрастное, оно пропахло ларьками, сникерсом и «херши-колой». То нам показывают «наперстки» — развлечение четвертьвековой давности, то шутят насчет электронных очередей, бывших в новинку лет десять назад.

Каким-то прожектором перестройки образца 1988 года веет от слова «совместное предприятие». А шутка Матроскина «Я индивидуальный предприниматель, меня беречь надо» — тоже откуда-то из позапрошлого политического сезона. Не удивлюсь, если значительная часть сценария и есть некий, оставшийся после предыдущих попыток воскресить легендарный мультсериал.

Смелее всего в «Простоквашино» зачем-то шутят на какие-то отдающие аморальностью темы. То эксгибиционистская демонстрация нижнего белья Печкина. То глупейшая шутка про женский голос — и дело не в том, что она сексистская, а в том, что абсолютная нелепая, не к месту. То лежа-

щий вообще за гранью нормальности «прикол» с ребенком, выработывающим электричество: дочь посадили в барабан для мячика (идея взята из старой рекламы давно усопшей «Нокии»), вот ведь додумались.

На колечке изобретя пресловутую «Веру Павловну», явно из ревности к подруге медведя Маше, создатели «Простоквашино 2.0» уже во второй серии обнаружили, что не могут придумать ей вытнтой функции. Быть веселым трикстером-разрушителем? Во-первых, это эпигонство. Во-вторых, чтобы придумывать веселые хулиганства, тоже нужен талант. Поэтому теперь Вера Павловна превратилась из субъекта в объект действия — ее будут ронять, спасать и прятать. Вместо того, чтобы выработывать энергию зрительского внимания, она будет ее тратить.

У разболтанного драчулета дописанного на ходу «Простоквашино» получилась дедовская колеса. Один — трэш, когда зрителю непроизвольно становится смешно от глупости и низкого качества юмора. Второй — хайп, когда люди с удивлением лезут смотреть: как это покорежили мультфильм, а потом несут волну возмущения и шумихи вальсу. Но второе колесо через три раза на четвертый отвалилось. А на одном — даже папа Дяди Федора далеко не уедет. Заквасили лихих, но тесто не подошло.

Заметно, что делали сериал люди образованные, большого ума, однако искусство стоит не на умениях нагородить сложности, а на любви — к персонажам и зрителю. А любовь подразумевает возможность ясного разговора о том, что важно. Авторы нового «Простоквашино», кажется, любят лайки и просмотры, и это слишком хорошо заметно. Ни любви, ни дарования — даже близко не просматривается, и третью серию похоронит Вера Павловна зритель ждет с внутренним содроганием — можно ли сделать хуже?

Даже узнавать не хочется.

Автор — публицист

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Японский хвост

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — кульково-рисованная сага Уэса Андерсона с элементами классической японской графики Хиросигэ и Хокусая, самурайского кино, наивного искусства, поп-арта, дизель-панка и манти-пайтоновского юмора. Но прежде всего «Остров собак» — сатирическое христианское моралите.

2027 год, Япония. Законодательное собрание города Мегасаки кипит, как расстревенный улей: обеспокоенный разразившейся эпидемией собачьего гриппа мэр Кобаяши утверждает закон о массовой депортации всех псов на Мусорный остров. Первым изгнанником становится сторожевой Спот, принадлежащий приемному сыну градоначальника.

Пологода спустя Атари, двенадцатилетний хозяин животного, похищает самолет, приземляется на свалке и встречает потрепанную банду четвероногих, страдающую «насморком и кашлем, сонливостью и бессонницей, унынием и агрессией», а также лютым голодом. Посовещавшись, породистые Босс, Рекс, Кинг и Герцог решают воздержаться от обеда, а уличный бродяга Шеф голосует против. Мальчишка и его новые друзья отправляются на розыски верного Спота. Атари и компании предстоит преодолеть многие миа, столкнуться с собакоподобными роботами, одичавшими псами-каннибалами, обрести новых друзей и раскрыть заговор тайного котопоклонника Кобаяши, замыслившего истребить весь собачий род.

«Я придумал группу альфа-псов, живущих на свалке. Принес идеи своим друзьям Джейсону Шварцману и Роману Копполе. В процессе совместной работы зародилась мысль сделать местом действия Японию будущего, главным

образом грандиозный Мусорный остров», — признался режиссер. На самом деле, Андерсон открыл сказочный континент, где среди многотонных груд битого стекла, обломков железяк и останков полимеров скрываются тайные тропы, фантастические убежища, волшебные встречи, чудесные исцеления.

Основной изобразительный прием таков: автор приближает камеру, как бы заключая персонажей в воображаемый вертеп. Затем, панорамируя, режиссер расширяет горизонт и изменяет контекст эпизодов, выводя зрителя из интерьерных сцен на атмосферный пленэр. При этом Уэс фонтанирует изобразительными приемами и гэггами, упиваясь эстетикой визуальных и повествовательных фокусов. Плавающие облака (комочки ваты) невесомо проплывают над белоснежными прериями резаной бумаги, бескрайним плато ржавых контейнеров, черными архипелагами строительных мешков, лентами рек из мятой фольги и пешеходами из пластиковых бутылок, переливающихся всеми цветами радуги. Кажется невероятным — все эти уголья расцвели в 240 миниатюрных декорациях с участием непрестанно собачачих и откровенничавших пятисантиметровых кукол.

С самого начала было принято решение работать в классической технике, фиксируя 24 движения в секунду каждого персонажа без использования цифровых технологий. Первым делом семидесяти художникам поручили сотворить пятьсот четвероногих и столько же двуногих персонажей. Псов украсили шерстью альпака и мериноро, каждой собаке подарили уникальный характер, а пяти главным героям еще и по дюжине ипостасей. Полтысячи человеческих фигурок покрыли многослойным, светящимся изнутри лаком. И это также сознательный прием. По

«Остров собак», США, Германия, 2018
Режиссер: Уэс Андерсон
16+
В прокате с 3 мая

ходу сюжета становится все более наглядно и тактильно ощутима авторская мысль: люди здесь — в самом деле не люди, а солдцеликие куклы (говорящие по-японски, причем субтитры возникают на экране лишь от случая к случаю). По-настоящему человечны оказываются хлебнувшие горя, но сохранившие солидарность и взаимовыручку собаки. Автор укрупняет: в один прекрасный момент черного лохматого кобеля он отмыкает добела. А затем и вовсе превращает четвероногих в творцов своей и хозжайской судьбы.

Повороты сюжета оказываются непредсказуемы благодаря игре с ракурсами, множеству аллюзий и киноцитат. Партию украшают визуальные приветствия Куро-сава («Дождэскадену»), «Бездомному псу», «Раю и аду»), Миядзак («Принцессе Монококе»), «Унесенным призраками»), а заодно культовому постапокалиптическому бойвику Л.К. Джонса «Парень и его пёс».

Несмотря на чрезмерные изыски, у Андерсона вышла чрезвычайно грустная и лиричная притча. На поверхности — гимн стойкости и верности собак, остающихся морально выше предавших их хозяев. В глубине просвечивает моралите о расчеловечивании гомо сапиенс, готовых не просто выкинуть изнемогающих «друзей» на помойку, но пытающихся организовать в концлагере Мусорного острова окончательное решение «собачьего вопроса». Но только кто о «собакоциде» идет речь? Нет, скорее о людоедских аппетитах золотого миллиарда, готового стерилизовать, заразить, подвергнуть сегрегации безродных и одомашненных «животных». А затем, без шума и пыли, расправиться с ними на Мусорном острове при помощи роботов.

Одиноким предоставляется «нофелет»

Проверено ВРЕМЕНЕМ

30 лет назад в прокат вышел фильм, который практически все видели и над героями которого неоднократно посмеивались, считая, что проходит картина по разряду «легкомысленная дребедень». Может показаться, что работа сценариста Анатолия Эйрамджана и режиссера Геральда Бежанова «Где находится нофелет?», балансируя на грани между пошлостью и сентиментальностью, представляет собой исключительно коммерческий продукт перестройной выдедки, когда контроль государства ослаб, а напор предпринимателей, хабарот, тысячекратно возрос. Но на деле это мощное и умное кино, которое могло бы лечь в основание целого серьезного направления.

Впоследствии Анатолий Эйрамджан, получив свободу выражения, но утратив при этом материальную и моральную поддержку государства, пытался, став еще и постановщиком, двигаться по им самим намеченному пути в неизведанные дали. Временами он сильно преувеличивал анекдотическую составляющую в ущерб аналитической. Но в картине «Где находится нофелет?» равновесие достигнуто. Непредвзятый зритель, заинтересованный в картине, которая легко потребляется и при этом питает мозг, вынуждая разбираться с «истинным положением дела», имеет все основания отнестись к этой вещи как «авторскому кино».

За пару лет до «Нофелета» Эйрамджан с Бежановым сняли друг друга популярный фильм «Самая обаятельная и привлекательная», где опробовали воистину новаторскую для отечественного массового искусства повествовательную манеру. Они придумали подавать наших грамотных современников, людей из соседнего подъезда или из смежного конструкторского бюро, как маниакально озбоченных невротиков, чье подосознание будто вывернуто наизнанку. Пожалуй, то была единственная художественно значимая новация перестроечного искусства, но именно ее должным образом не оценили. Вот и герои «Нофелета» — вполне в стиле персонажей Достоевского настроены на то, чтобы «разрешить мысль», довести обуюющую их идею до логического предела на практике. Не случайно отца главного героя зовут Федором Михайловичем (в этой роли без преувеличения гений эпизода Николай Парфенов).

Центральные персонажи и многочисленные девочки с одной-единственной репликой последовательно и умело сделаны носителями экзальтированной мечты. В данном случае это идея «счастливого брака». В прежние времена социальный круг для выбора невест и соотвественно женихов был заблаговременно очерчен. Однако в Большом Городе, где все связи распались, метод более не работает. В начале фильма есть характерный эпизод: пожилые родители приводят своего великовозрастного сына, Павла Федоровича Голикова (Владимир Меньшов), на смотрины... не первой молодости женщине, родственнице своих знакомых. Еще раз: именно она станет отсматривать и оценивать Павла, который хотя и умница, и мастер на все руки, до сих пор живет под одной крышей с Федором Михайловичем и Еленой Аркадьевной (Людмила Шагалова). Дама эта приходит в ужас, отказываясь даже сидеть с Павлом за одним столом. Этот проходной эпизод (а впрочем, в «Нофелете» нет проходных эпизодов) остроумно и лаконично фиксирует совершенно новый порядок вещей. Мать подводит итог операции «женитьба», совершенно в достоевском духе заклеймив слишком разборчивую принцессу: «Эта Эмма оказалась с претензиями, с замашками неврастенички!» Меж тем несостоявшаяся невеста, скорее всего, попросту устала находиться под прессом двух своих чопорных пожилых родственников, требующих некоего окончательного решения.

В сущности, эта картина — о насилии. О тотальном принуждении, хотя неизменно имитируется стремление договориться. Павел Голиков есть не столько инфантильный маменькин сынок, сколько обобщенный образ жителя современного мегаполиса, который безостановочно и со всех сторон подвергается бомбардировке поведенческими стереотипами. Нужно специально подчеркнуть: «Нофелет» не локальный анекдот про городского сумасшедшего, а тонко сработанная метафора абсолютно ко каждому. Все происходящее, несколько экстравагантные события — реакция Павла на страшное психологическое давление. Допустим, дамы, вечно и по кругу примеряющие прямо в рабочем кабинете новые шмотки, — транслируют идею «понравится, соблазнить, женить, обзавестись любовником». Они даже наголовато навязывают

вечке «телефон», ибо этот технологический атрибут является для города смыслообразующим.

На форумах пришлось прочитать массу восторгов, дескать, авторы картины изобрели и предъявили миру пресловутый «пикап». Это, конечно, унижающее фильм упрощение. Способ знакомиться, который предлагает Геннадий, убедительно оформляет ту самую истерическую и глубоко инфантильную потребность спастись в Большом Городе за счет другого, которая присуща всем окружающим Павла людям. Геннадий немедленно женит брата Гена, рассуждая на ходу о преимуществах метода, внезапно упирается в собственный опыт и вдруг догадывается, что даже если все сработало идеально вначале, последующее живое общение все равно непредсказуемо: «Я же свою жену Вальку тоже на «нофелет» закадил! Ну, я ведь не знал, что она такой змеей окажется. Думал, золотую рыбку поймал...» И дальше:

«А вообще, если честно, Паш, не женись ты! Пойдем лучше в кино». Здесь очень высокий уровень драматургической работы. Эйрамджан регулярно демонстрирует, как самые благие намерения приводят в самый настоящий ад, и делает он это лишь парой безукоризненно смешных реплик. Чего стоит, например, следующее объяснение Гены с родителями Павла, которые озадачены тем, что бойкий приезжий родственник внезапно идет на попятную, отказываясь их сына знакомить и женить. «Значит, Вы хотите, чтобы Павел сам себе надлеял яро на шею? Угробил себя ради какой-то истерички?!» Ответы Федора Михайловича и Елены Аркадьевны смешат настолько же, насколько ужасают: «Да, хотим». — «Да, потому что она будет не истеричка, а очень даже хорошая, положительная, уравновешенная женщина!»

Трезво посмотреть на то, как окончательный распад русского общинного образа жизни приводит в отравленном анонимностью Большом Городе к инфантилизации и торжеству потребительской дурри, удалось двум внимательным авторам из кавказского региона (настоящая фамилия постановщика — Бежанян). Там цивилизация нагрянула позднее и массовое сознание, соответственно, мутировало не так стремительно. Когда, глядя на кокетливо примеряющих вещи красавиц, Гена замечает «будь я живописцем, я бы написал не женщину с ребенком и не женщину с веером, а женщину, примеряющую иностранную шмотку», он ведь остроумно фиксирует ровно тот же самый порыв нравиться, знакомиться, флиртовать с первым встречным, о котором сигнализировала его собственная волшебная формула «где находится нофелет?». А когда нагрянувшая спастись мужа от случайных связей Валентина (Ирина Розанова) однократно, но яростно бьет его по лицу, комментируя свое усилие словечком «чеадоп!», подтверждает: эти будто бы антагонисты разговаривают на одном языке.

И только Павел до поры является в этом обезумевшем мире сторонником философии недеяния. Незнакомка (Валентина Теличкина), с которой он мезвцами заинтересованно переглядывался в автобусе, является субъектом его идеализированных фантазий. Он до поры не делает шага навстречу просто потому, что этого слишком агрессивно требуют от него все окружающие. Хорош финал, где, наконец-то отважившись на знакомство, герой обращается к женщине ровно так, как научил его брат Гена: «Где находится нофелет?» Значит ли это, что и все последующие стадии отношений будут предсказуемыми, стандартными, и что несомненно золотая рыбка обернется «деспотичной, не вполне нормальной женщиной», матерью детей, которые намертво привяжут, а ни от чего не спасут? Здесь, в финале, аналитика заканчивается, а в силу вступают нормальные жанровые законы, согласно которым «любовь побеждает смерть».

Законы статистики имеют смысл только на больших массивах данных, а в жизни работает исключительно личное усилие.

Николай ИРИН

Прекрасная анонимка

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — неброская антиутопия Эндрю Никкола «Анон». Промежуточный итог размышлений о судьбе человечества в недалеком будущем.

Четкая графика, обесцвеченная среда; улицы, машины, проехочные голоса за пятьдесят оттенков серого — не из соображений моды, а в силу прогресса медиатеchnологии. Неподобно будущему не к лицу яркие краски, броские фасоны, рекламный шик: в кадре — мир, где у каждого имеется встроенный в мозг микрочип «третий глаз», позволяющий мгновенно подключаться к общей сети и считывать всю доступную информацию о любом предмете или лице. К каждому явлению прилагается виртуальный подстрочник: цена, размер, параметры; или — имя, возраст, должность... Повседневность прозрачна, схематична, скучна. За одним-единственным исключением. Но, чтобы заметить его, необходимо обладать повышенной зоркостью, персональным доступом к воспоминаниям граждан.

По дороге на службу детектив первого класса Сол Фриденд (Клаив Оуэн) привычно сканирует прохожих и, внезапно заметив неидентифицируемую даму, приписывает казус сбою системы. Вскоре выясняется, что «пробел» не случаен и как-то связан с серией преступлений. Некий киллер научился проникать в головы состоятельных господ, подменять реальное изображение иллюзией, расправляясь с жертвами, а затем молниеносно стирается из памяти случайных свидетелей и закоулков Всемирной паутины. Количество трупов множится день ото дня. Как вычислить человека-невидимку?

«Анон», США, 2018
Режиссер: Эндрю Никкол
В ролях: Клаив Оуэн, Аманда Сайфред, Колм Фиор, Джонатан Пotts, Себастьян Пижотт, Джо Пинг
16+
В прокате с 10 мая

Сол решает поймать злодея на живца и притворяется нечестным на руку финансистом, разыскивающим «чистильщика воспоминаний». Обещанная сумма вознаграждения оказывается лакомой приманкой, и на пороге апартаментов офицера появляется та самая, не опознанная им девица (Аманда Сайфред). Пока Сол общается с анонимкой, лучшие полицейские хамеры пытаются взломать воспоминания Анон. Но по открывшимся фрагментам удается сделать лишь два вывода: прекрасная взломщица лично знала всех убитых и, сдержав данное слово, не проникла в память детектива далее указанной им черты — что довольно странно, ведь между женатым на работе сыщиком и подозреваемой возникла чувственная ахмия.

В конце концов детектив выяснит, кто убийца и при чем тут Анон, но это окажется уже не столь важным. Злодеем здесь мог стать лю-

бой аноним, причем без всяких мотивов и смягчающих вину обстоятельств просто не существует морали. Ее подменил закон, опирающийся на тотальный контроль и насилие, прежде всего над свободой совести — свободой нравственного выбора.

«Анон» стал логическим продолжением культовой «Гаттаки», снятой Никколом в 1997 году, и его же сценария, по которому в 1998-м Питер Уир поставил легендарный «Шоу Трумана». Специалисты NASA признали «Гаттаку» достовернейшим с точки зрения науки фильмом. «Шоу Трумана» подарило название официально признанному психологами «комплексу наблюдаемого» и мем: «Если у вас паранойя, это не значит, что вас не преследуют».

На сей раз Никкол позволил герою-одиночке приоткрыть завесу дивного нового мира, оказавшегося безликим и элементарным. Человек человеку в «Анон» — соглядатай, да только наблюдать уже нечего: опутанная медиапаутиной личная жизнь оказалась редуцирована до элементарных рефлексов, тотального ухода в себя и служебно-сетевого функционирования.

Виталий Мельников:

«Надо мной посмеивались, что я «бабский» режиссер»

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

1 мая режиссер Виталий Мельников отметил 90-летний юбилей. На счету мастера 29 художественных фильмов, многие из них стали классикой советского кинематографа: «Начальник Чукотки», «Мама вышла замуж», «Старший сын», «Женитьба». В последние годы мэтр работал над картинами на исторические темы, экранизировал Чехова и собственные воспоминания, готовил сценарии. «Культура» поздравила юбиляра.

культура: В свое время Вы окончили мастерскую Сергея Юткевича и Михаила Ромма. Расскажите, как поступили во ВГИК?

Мельников: Это удивительная история. Несмотря на довольно смутное представление о кинематографе, решил податься в институт в Москву. При себе имела аттестат зрелости золотого медалиста, каллиграфически исполненный на обороте этикетки от рыбных консервов «Муксун в томате» (в школе не нашлось бланков), и вызов-приглашение из Менделеевской, которое мне вручил комсомольский вожак в Тюмени. Это приглашение помогло мне, когда, приехав в столицу, узнал, что ВГИК еще не вернулся из эвакуации. Ни вещей, ни денег у меня не было, и, чтобы не остаться на улице, подался в химки. Вскоре выяснил, почему институт рассылал приглашения по всей стране на 138-й факультет: здесь готовили специалистов по производству отравляющих веществ. Притворившись неуспевающим, добился отчисления.

Наконец наступил заветный момент, когда ВГИК объявил набор. Принимали исключительно фронтовиков и иностранцев. И все же волею случая я оказался перед комиссией. Сильный эффект на нее произвел «Муксун в томате», а также знание «Боевого киноальманаха № 6», который я мог скрупулезно пересказать в любое время дня и ночи. Одним из четверых экзаменаторов был Сергей Эйзенштейн, другим оказался Сергей Юткевич. Так решилась моя судьба.

Очень важной для меня в годы учебы оказалась встреча и дружба со старшими товарищами-фронтовиками — разведчиком Григорием Чухраем, боевыми офицерами Володицей Чеботаревым и Володицей Басовым. Общение с ними очень помогло нам, еще совсем молодым людям. Рядом с ними сама атмосфера была чище и благороднее.

культура: Какой из созданных фильмов Вам наиболее дорог? Есть такой?

Мельников: Целых два — «Старший сын» и «Отпуск в сентябре», оба сняты по Вампилову. В те годы я стал руководителем телевизионного объединения на «Ленфильме» и предпринял ряд дипломатических уловок, чтобы выпустить картины, снимавшиеся наполовину легально. Этой работе отдавался целиком, вообще вся команда трудилась страстно и самоотверженно. И, конечно, особая роль принадлежала вампиловским текстам, которые открывали все новые возможности и повороты в отношениях между героями.

культура: До первых игровых фильмов, «Начальник Чукотки» и «Мама вышла замуж», Вы много работали в документальном кино. В книге «Жизнь. Кино» Вы с большим юмором рассказываете, как снимались эти ленты. Одна история даже легла в основу написанного Вами сценария «Кино для вояды».

Мельников: Действительно, основой для него послужили реальные события, свидетелем и участником которых я был на съемках картины Владимира Шнейдерова «В каспийских джунглях». Это произошло, когда Сталин после очередного просмотра в Кремле сказал ми-

нистру Большакову: «Лучше меньше, да лучше». Съемки игровых фильмов оказались остановлены на всех студиях страны. Так я попал на «Леннаучфильм».

Лента у нас была скромная, снимать в тот раз мы собирались фауноложской дельты. Только погрузились на плашкоут «Камбала», превращенный в своеобразный ковчег, как началась череда анекдотичных событий: распозавоженные по судну гадюки, гонящаяся за нами сердитая утка-поганка. Апофеозом стал эпизод № 7. Нам было нужно запечатлеть стаю диких кабанов. Отыскать их никак не получалось, поэтому вместо них отсняли поросят из свиновосхоза «Диктатура». Появились они там по недосмотру, вследствие ночных набегов диких кабанов в гости к совхозным свинкам, и потому выросли остроносыми и мохнатыми. Но была одна задача: полосок на шкуре от своих папаш они не унаследовали. Решили полоски эти нарисовать, долго думали как: вдоль или поперек?

В итоге раскрашенное поперечными полосками семейство диких кабанов, продирающееся через тростник, вызвало необыкновенный интерес в научном обществе.

культура: Значит, фильм с новой породой кабанов вышел в прокат?

Мельников: Нет, лента превратилась в краткий эпизод журнальной хроники. Это оказалось связано со сложным положением режиссера картины. Шнейдеров был востоковедом, работал в Японии и в какой-то момент стал неудобен власти. Работа с документальным кино фактически стала для него сылкой. Неизвестно, что случилось бы дальше. Его спасло то, что

мавших в блокадном Ленинграде. Какова судьба этой работы?

Мельников: Да, была такой сценарий, тоже основанный на воспоминаниях того периода, когда я работал на «Леннаучфильме». Героим стал

«Отпуск в сентябре», 1979

фронтальной оператор Борис Дементьев. Он выдержал всю блокаду, а потом наступал до Берлина. Первые кадры в бункере, разрушенную Рейксканцелярию и мертвое семейство Геббельса снимал именно он.

Трудились на студии и другие кинематографисты-блокадники. Фамилии у них были удивительные: Голод, Замора, Умрихин, да еще оператор Могилаевский. Люди рботали, но в титры никогда не попадали, в лучшем случае им давали псевдонимы. Боялись, как бы сверху не усмотрели каких-то намеков. А судьба сценария такая же, как и у

ФОТО: РУСЛАН ШАМУКОВ/ТАСС

культура: Вы снимали кино про простых людей, но на роли приглашали талантливых актеров, каждый из которых неизменно вкладывал в созданный образ частицу себя: Леонов, Ефремов, Даль, Табаков, Караченцов, Смоктуновский, Любшин, Шакуров, Янковский.

Мельников: Всех этих артистов объединял высочайший уровень культуры и ярчайшая индивидуальность.

В моей последней работе, например, снимался гениальный Олег Табаков. «Поклонница» — драма, посвященная романтической истории уже большого Чехова и молодой писательницы Авиоловой. В фильме есть эпизод, когда потрясенный герой Табакова (Лейкин) сообщает Авиоловой: тело Чехова привезли в вагоне из-под устриц. И вот на съемках Олег говорит мне: «Ты только не командуй, я, когда нужно, все сделаю, а ты сам разберешься, в какой момент камеру включать». Я подчинился. Жду, что будет. Табаков долго молчит, и вдруг по его лицу катится слеза, огромная и прозрачная. Так, малыми средствами, Олег создал эффект необыкновенной художественной силы. Я был потрясен. Безумно жаль, что именно этот фрагмент не вошел в картину.

культура: Вам принадлежит целая «киногалерея» женских портретов и судеб.

Мельников: Мне довелось работать со многими прекрасными артистками. Начиная с Люсьены Овчинниковой, сыгравшей роль в фильме «Мама вышла замуж», и заканчивая образом Веры Андреевны, созданным Зинаидой Шарко в грустной, но светлой истории «Луной был полог сад». Надо мной всегда посмеивались, мол, я «бабский» режиссер. Очень дружил с актрисами, а иные, как Людмила Зайцева, стали совершенно родными для моей семьи.

культура: Почему Вы перешли к съемкам исторических фильмов, таких, как «Царская охота», «Царевич Алексей», «Бедный, бедный Павел»?

Мельников: Мне показалось, что в обществе происходит много пере-

его надписью из теста: «ПОБЕДА». Приоделся кто во что горазд, накрыли стол. Директор произнес вступительное слово, и каждый получил кусок пирога. Но то ли союзники сбывали нам залежалый товар, то ли долгий путь по Ледовитому океану, Оби и Иртышу был вреден для муки, только пирог оказался горьким. Никто из нас не посмел, конечно, в этом признаться, но память осталась на всю жизнь.

культура: В книге Вы написали, что работать в кино для Вас большое счастье, хотя бы из-за знакомств с необыкновенными, яр-

«Бедный, бедный Павел». 2005

для появившегося тогда телевидения он придумал передачу «Клуб кинопутешествий», которая стала невероятно популярной. Игровые ленты он больше не снимал.

культура: Будет ли выпущено «Кино для вояды»?

Мельников: Пока продолжается «футбол» со сценарием по старой советской технологии: который год текст путешествует по инстанциям. И хотя его хвалили и хвалят, не тянется это бесконечно, жадут, наверное, когда я помру.

культура: Несколько лет назад Вы рассказали корреспонденту «Культуры», что трудитесь над сценарием «Проблемы невесомости», картины о кинематографистах, сни-

многих других моих сочинений: лежит в столе.

культура: У Вас в запасе масса замечательных историй...

Мельников: Благодаря профессии выработалась привычка хранить в памяти подобные эпизоды, даже из далекого «докинематографического» прошлого. Вот одна из них.

Конеч войны, я — десятиклассник, действие происходит в Ханты-Мансийске. Пока мы готовились к первому празднованию Дня Победы, в город подоспела баржа с американской помощью, присланной по ленд-лизу. С этой баржи наш директор раздобыл муки испеканной белизны, из которой испекли праздничный пирог, украсив

«Выйти замуж за капитана». 1986

кими людьми. Расскажите о подобных встречах.

Мельников: Выдающимся талантом был актер Алексей Грибов, который снимался у меня в «Начальнике Чукотки». Блестательный артист и очень свободный человек, он ко всему относился с добродушным юмором. Однажды в свободный день, спасаясь от тоски, решил устроить мне образцово-показательный обед. Сначала заявился официант, которого Грибов специально научил старорежимным ухваткам. Потом за накрытым по всем ресторанным правилам столом Грибов наставлял меня в этикете. Дело было в Кировске, на Кольском полуострове, в местной гостинице, большая похожая на барак.

мен, и наступила пора обратиться к истории, в которой все повторяется. Кроме того, начал руководить телевизионным объединением, и появилась возможность осуществить давнее желание поработать в этом жанре.

культура: Сегодня нередко приходится слышать о падении общего уровня культуры кинематографа в сравнении с теми же 1960–1980 годами. Существует ли такая проблема?

Мельников: Да, можно сказать, искусство кино переживает кризис. Уже очень много стало дешево. Немало проблем и со сценариями: я не вижу крепкой литературы. Но верю: все изменится. В нашей стране всегда что-нибудь происходит. Это же Россия.

Весь год — театр

Владимир Путин объявил 2019-й Годом театра. Соответствующее решение президент озвучил на встрече с председателем Союза театральных деятелей России Александром Калягиным.

«Театр — это зрители, многомиллионная аудитория. И очень важно, что в театр ходят зрители. Помимо тех проблем, которые мы бы решили в театральный год, в Год театра, мы наметили бы какой-то путь и составили стратегический план до 2030 года. Я понимаю, что жизнь не закончится в 2019 году, в театры будут ходить», — отметил глава СТД. По его словам, театральный год мог бы помочь решить ряд серьезных проблем. В частности, разработать новую редакцию Закона о культуре, внести изменения в Налоговый, Бюджетный, Гражданский кодексы, а также отремонтировать театры, нуждающиеся в капитальном ремонте и обновлении технической базы. «Культура» расспросила театральных деятелей о том, чего они ждут от Года театра в России.

Юрий СОЛОМИН,
художественный
руководитель
Малого театра,
народный артист
СССР:

ФОТО: МИХАИЛ МЕЛЬНИКОВ/ТАСС

— Провести Год театра в России — очень дельное предложение. Особенно если учитывать зрительский бум и повышенный интерес к драматическому искусству. Президент в курсе театральных дел. Его поддержка и помощь коллективам, пусть для начала и большим, очень важна. Хотя, конечно, в Год театра было бы очень хорошо привести провинциальные команды в подсобающий вид.

А еще очень важно, чтобы следующий театральный год прошел без эксцессов. Русский театр имеет свою прекрасную, признанную во всем мире школу, потрясающую драматургию. Я всегда в пример привожу пьесы Островского: «Не все коту масленица», «Свои люди — сочтемся» и прочие. В их названиях заключена наша национальная самобытность, в этих поговорках зашифрован сигнал для режиссеров и актеров, подбирающий ключ к драматургии. Не стоит изменять душу русского человека.

Думаю, наряду с другими мероприятиями, нужно уделить внимание сохранению русской театральной школы и национальных традиций. Для того чтобы проникнуться Чеховым, Тургеневым, Толстым, Достоевским и другими авторами, режиссеру нужен талант, а не формалистские решения и подтасовывание драматургии под сегодняшний день.

Я принадлежу к старшему поколению артистов и считаю своим долгом сказать об этом. Меня воспитывали замечательные актеры русской школы Вера Пашенная и Михаил Царев. Я играл на сцене вместе с Ильинским, Жаровым, Шатровой, Бабочкиным. Будучи студентом, вывозил на сцену на коляске великую Александру Яблочкину. Это была большая школа, и я этого никогда не забуду. И сегодня мне хочется сказать молодым: вы ведь тоже стоите сейчас на одной сцене с великими мастерами Вахтанговского театра, МХАТа, театров Моссовета, Маяковского и других. Это школа, которую нельзя забывать.

Мария РЕВЯКИНА,
директор Театра
Наций:

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ОДИНКОФ/РИА НОВОСТИ

— Мы давно ждали, что будет объявлен Год театра. Мне кажется, это прекрасный шаг, который привлечет широкое внимание к такому институту, как театр, который служит не только для развлечения, но дает возможность людям интеллектуально развиваться.

Безусловно, мы ждем, что в Год театра удастся решить проблемы театров малых городов России. Очень важна программа президента, направленная на поддержку театров для детей, потому что все начинается именно с детства. Наконец, в будущем году будет юбилей национальной театральной премии «Золотая маска». Нам исполнится 25 лет, мы рады, что фестиваль развивается, находит поддержку и стал очень важен для России. С особым трепетом все мы ждем предстоящую Международную театральную олимпиаду, которую будет проводить руководитель Александринского театра Валерий Фокин. И, конечно, мы очень надеемся, что наши коллеги из «Седьмой студии» приступят к работе. Одним словом, ожидания от будущего года самые позитивные.

Сергей ГОЛОМАЗОВ,
художественный
руководитель Театра
на Малой Бронной:

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ОДИНКОФ/РИА НОВОСТИ

— Мне кажется, в Год театра нужно обратить самое пристальное внимание на вопросы коммуникации между государством, людьми театра, прокуратурой, следственным комитетом и так далее.

У меня, к сожалению, возникает ощущение враждебного отношения к людям театра и искусства. Некоторые представители обвинительных структур видят в нас врагов. Это довольно странно, непонятно и губительно для всех. Во властных структурах существуют какие-то силы, которые сорят разные социальные и культурные слои общества. Спорят сознательно. Зачем они это делают? Не знаю.

Конечно, если выявлены правонарушения, нужно проводить следственные действия, но есть разбирательство, а есть издевательство. И если Год театра будет проходить под знаком таких событий, это будет ужасно. Так что считаю, что следующий год в первую очередь должен быть направлен на установление человеческого диалога между государственными структурами и театром.

Денис СУТЬКА

Елена ФЕДОРЕНКО

Издательство АСТ («Редакция Елены Шубиной») выпустило в свет книгу «Большой театр. Культура и политика. Новая история». О том, как пересекаются театр и власть, может ли сценическое произведение стать документом эпохи и действенным инструментом идеологии, мы поговорили с автором — известным искусствоведом Соломоном Волковым.

культура: Популярны Ваши книжно-диалоги с великими художниками: Дмитрием Шостаковичем, Джорджем Баланчиним, Иосифом Бродским. Как возникла идея навести бинокль на Большой театр и рассмотреть его через взаимосвязи с государственной политикой?

Волков: Диалоги — отдельная сфера моей деятельности. К перечисленному Вами можно добавить еще и беседы с давним другом Володей Спиваковым и не вышедшую в России книгу о Юрии Любимове. Но все же главная тема для меня — взаимодействие культуры и политики. Она интересует меня с детства. Советские мальчишки коллекционировали почтовые марки или игрушечных солдатиков. Я же собирал иное — тщательно вырезал из газет и журналов фото Сталина с деятелями культуры: Горьким, артистами Художественного и Большого театров. К последним годам жизни снимки вояды в периодике ограничивались буквально двумя-тремя отретушированными портретами — приглаженные волосы, мудрые усы, всевидящее око, военная форма генералиссимуса. Репортажные фото Сталина: будто плотину прорвало, все издания публиковали огромное количество доселе неизвестных отрисовок. Тогда, в 1953-м, мне еще не исполнилось девяти лет. Вырезок скопилось много, я ими дорожил. Сейчас кажется, что увлечение оказалось чуть ли не судьбоносным и указало на то, чем я буду заниматься в жизни.

Меня всегда интересовало, как искусство связано с властью. Этому посвящена моя первая большая книга — «История культуры Санкт-Петербурга». Потом появились «Шостакович и Сталин» и два тома о русской культуре, от протопопа Аввакума до Солженицына. Большой театр как центральная институция на российском государственном культурном пространстве активно заинтересовал меня еще во время работы в журнале «Советская музыка». Я собрался писать кандидатскую диссертацию на тему «Постановки «Бориса Годунова» Мусоргского», проследив, как оперу интерпретировали в соответствии с требованиями времени. Научный руководитель отговорила вступать на «минное поле». Уверен, когда люди утверждают, что культура независима от политики, они тем самым делают политическое заявление.

культура: Монографий о Большом театре немного. Какими источниками пользовались?

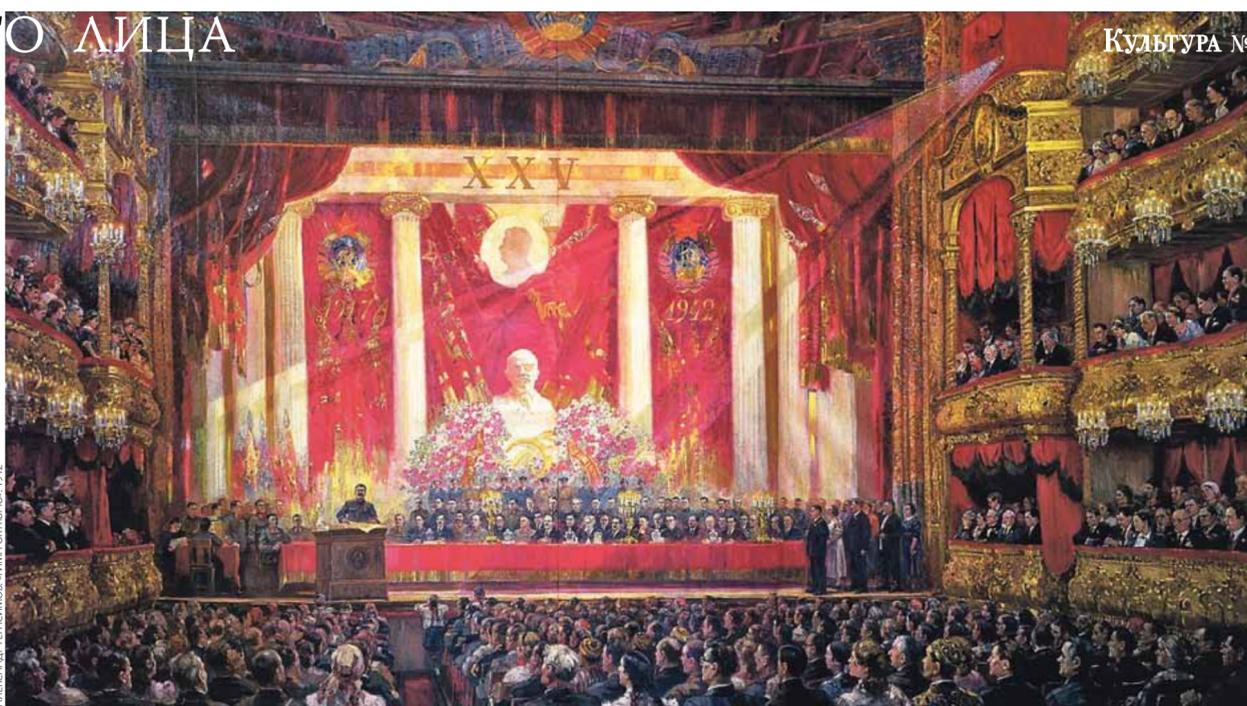
Волков: Недостаток материалов — грандиозное заблуждение. В перестройку образовалась лавина прежде засекреченной информации. Вопрос ставился скорее не о дефиците опубликованных документов, а об избытке. Другое дело — их неумело читали. Все, что печаталось в «Правде» и «Известиях», по привычке считали пропагандистским чтивом. Мой приятель, исследователь Пастернака Алазар Флейшман, научил внимательно относиться к текстам официальной прессы. Другой образ — Юрий Тынянов. Он говорил, что любой документ надо «продырявить» — тогда увидишь, что за ним скрывается. К сожалению, люди этим не занимались.

культура: Вы «продырявили», и открылось поле битвы, на котором за Большой театр сражались Ленин и Сталин. Эта схватка интересно описана в книге. Чем она Вас захватила?

Волков: Это важнейшая часть книги, но тут я не первооткрыватель, поскольку, как я уже сказал, все материалы были доступны, но никто не брался их надлежащим образом комментировать. У меня немало недостатков, как у любого пишущего человека, но есть и некоторые достоинства. Главное из них — желание и умение поставить себя на место того, кто выпускал тот или иной приказ. Показателем автора не абстрактной куколки, а живым человеком, который не просто писал или диктовал документ, а пытался с его помощью решить определенные задачи.

культура: Анализируя роль Ленина в драматической коллизии, связанной с Большим театром, Вы цитируете Горького. Верите его свидетельствам?

Волков: Очерки о Ленине и Толстом — два высших достижения Горького-писателя. Никому во всей мировой литературе не удалось лучше воссоздать сложный и противоречивый ленинский характер. Мы все знаем по образцованности «вождя пролетариата»: вырос в культурной семье, знал иностранные языки, музицировал и тем не менее отнесился к театру отрицательно.

Соломон Волков: «В перестройку Большой театр пытались приватизировать»

культура: Но он же готов был слушать «Аппassionату» каждый день...

Волков: Дочитайте извлечение из Горького до конца. Там о том, что «сегодня гадать по головкам никого нельзя — руку откусят — и надобно бить по головкам, бить безжалостно...». Большой театр был для Владимира Ильича ненавистным куском «чисто помещичьей культуры», содержать который считал нецелесообразным. Ленин маниакально шел к цели — уничтожить эту институцию, да и «все театры в гроб положить», чтобы деньги сэкономят.

Тяжелобольной, умирающий, он дважды вызывал к себе на длительные аудиенции бывшего народного комиссара Колегаева, выдал ему особый мандат с абсолютной диктаторскими полномочиями, позволяющими обойти Луначарского и расправиться с Большим. Почему Ленин так доверял Колегаеву, боюсь, мы так никогда и не узнаем.

культура: Большой театр оказался под угрозой закрытия?

Волков: Фактически да — в ноябре 1922 года. Был издан беспрецедентный приказ за подписью директора Елены Малиновской о закрытии Большого и выплате всем членам трудового коллектива увольнительных пособий. Защищал и отстаивал театр Сталин, оказавшийся изощренным мастером бюрократической интриги и подпольной игры. Он не выступал в открытую против воли Ленина, маневрировал острожно и в итоге победил.

культура: В книге есть несколько рифм, одна из них — 20-е и 90-е годы прошлого столетия.

Волков: В перестройку Большой театр пытались приватизировать, отдать в частные руки. При такой ситуации ему снова грозила опасность закрытия.

культура: Еще одно важное сопоставление — Николай I и Сталин. Почему выбрали эти две фигуры?

Волков: Обратил внимание на следующее обстоятельство. Известно, что Сталин в начале 30-х годов стал внятно насаждать культ двух царей — Ивана Грозного и Петра I. Их полностью реабилитировали, в одночасье превратив из деспотов, волюнтаристов, тиранов и злодеев в прогрессивных строителей России, собирателей земли русской, борцов с реакционным боярством. На киноэкраны вышли «Петр Первый» с Николаем Симоновым и шедевр Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» с Николаем Черкасовым. Сознательная линия переосмысления никак не коснулась, однако, Николая I, которого с царских времен называли «Палкиным» и представляли душешителем отечественного искусства. Монарх попал под умолчание именно потому, что Сталин для себя выбрал николаевскую модель «ручного управления культурой». Помните у Маяковского «я себя под Лениным чищу»? Сталин себя чистил под Николаем I, ориентировался на него, соревновался с ним. Оба лично контролировали все, что происходило в театре.

культура: Театр в России возник как дело государственной важности. Развитие монархии не осуществляли надзор за ним и раньше?

Волков: Начиная с Ивана Грозного, правители интересовались культурой и пытались ее контролировать. Екатерина II могла беседовать с Державиным потому, что он был придворным,

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ПЕТРИЯКИН/НОВОСТИ

входил в ее непосредственное окружение. А Николай I устанавливал контакты с людьми без высоких титулов, с теми, с кем глава государства не должен общаться: с Гоголем, Пушкиным, художником Александром Ивановым и многими другими. Он выделял их персонально, вникал в их проблемы, вызывал на ковер, давал советы, отчитывал, поощрял. Так же, по николаевской модели, похожей на метод дрессированной блохи Хармса, что сначала укусит, а потом почесет, общался с деятелями культуры Сталин. Как строгий отец: одобрит — упрекает или, наоборот, поругает — похвалит. Сталин выстраивал личные отношения с Булгаковым, Пастернаком, Шостаковичем. Император стоял у колыбели создания оперы Глинки «Жизнь за царя», ставшей музыкальной визиткой дома Романовых, Сталин всю жизнь стремился сделать то же самое на советском материале. Но не сложилось.

В итоге пришлось отредактировать «Жизнь за царя» — музыка Глинки вновь зазвучала, опера вернулась на сцену, название изменилось, либретто барона Розена переписал поэт Сергей Горюцкий. Костромский крестьянин теперь спасал не молодого монарха Михаила Романова, а вставал на защиту Москвы от нашествия поляков.

Сталин до последнего надеялся на советских композиторов. Известно о его заказе оперы «Минин и Пожарский». Похожий сюжет не случался. Музыка на либретто Михаила Булгакова должен был писать Борис Асафьев, потрясающе одаренный человек. Когда Сталин увидел, что не получается, то решил вернуться к Глинке. Кстати, текст Булгакова опубликован в журнале «Советская музыка» в перестроечные времена. Еще одна неосуществленная затея Сталина — опера «Мадемуазель Фифи» по одноименному рассказу Мопассана и тоже на либретто автора «Белой гвардии», над музыкой начинал работать Исаак Дунаевский.

культура: Почему Вы не пишете об этом в книге?

Волков: Такие отступления замедляли ход повествования, получался со-

всем уж другой нарратив. Так что линию Булгакова пришлось оставить за бортом, но для меня это дополнительные доказательства того, как дотошно и детально Сталин вникал в дела и какой навязчивой идеей было создание государственной советской оперы. Его не устроил «Тихий Дон», хотя автора — Ивана Дзержинского — он поощрял. А неудачную попытку Ваню Мурадели создать образцовую советскую оперу, наоборот, раскритиковал. По мнению Сталина, в «Великой дружбе» автор не воспользовался «богатством народных мелодий». Система требований была достаточно четкой: мелодичность, песенность, революционный сюжет, идеологическая основа, опора на жизнь и народ. Образцовая опера должна отражать актуальную повестку, служить политическим сигналом, поднимать патриотический дух.

культура: С николаевских времен задача культуры выражалась в триединстве: «воспитывать, просвещать и развлекать». Существует ли по-

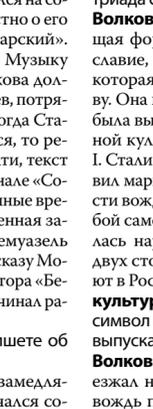
ный уровень труппы чрезвычайно высок, и в деле пропаганды она не поведет. Панически опасался того, что возвратятся не все: слишком разнился уровень жизни. Сталин знал, как велик этот соблазн — сам всегда интересовывал артистов материальными благами. Потому первые триумфальные гастроли Большого в Лондоне с Галиной Улановой в роли Джульетты состоялись лишь в 1956 году. Уже при Хрущеве.

культура: Отношения власти и театра изменились. Если Николай I и Сталин лично занимались и вопросами кадровой ротации и художественно-творческим развитием, определяли выбор репертуара, то сегодня вряд ли кто-то продиктует: поставьте оперу Десятникова или балет Ноймайера, закажите спектакль Майю или пригласите кого-нибудь из стана «режпереры», не так ли?

Волков: Причины не только в персонах, которые не уделяют должного внимания культуре. Стоит помнить, что пространство театрального искусства и классической музыки сжимается на глазах, как шагреньевая кожа. Раньше театральная сцена была центральным полем для диалога между властью и публикой, тем полигоном, где их взаимодействие отрабатывалось, и заинтересованные вожды могли видеть, как публика реагирует на те артефакты, какие им предлагались или навязывались. А сегодня? Скажите, что важнее — Большой театр или телевидение, Большой театр или интернет? Ответ очевиден.

Какое количество людей заинтересовано в том, чтобы увидеть новый балет Ноймайера или Майю? Однако театр все равно остается инструментом для диалога со зрителем. Национально-модернистского избежать.

культура: Спектакли становятся документами эпохи, символами времени. Балетные трактовки переходят в разряд классики и остаются в репертуаре. На

КОНСТАНТИНОС ЭКЦИЗ ЗАНАБЕЛС БОЛЬШОГО ТЕАТРА, 1920

Роман Сенчин:

«В закрытые финалы не верю»

Издательство «АСТ» выпустило «Дождь в Париже». Сюжет нового романа лауреата «Большой книги» и «Ясной Поляны», финалиста «Нацбеста» и «Русского Букера», как и всегда, задумчиво нетороплив, а по хлесткому выражению критиков, напоминает «приключения мухи, застрявшей в янтаре». Однако это не в укор. Сенчин — один из немногих авторов, берущихся описывать повседневность с ее рутинностью, болью, надеждами. О реализме, толстовских традициях и мире в лихорадке писателя рассказали корреспондент «Культуры».

культура: Ваш герой, Андрей Топкин, попадает в город своей мечты и не выходит из гостиничного номера: пьет кальвадос и проводит «ревизию» собственной жизни. Разобраться в себе важнее, чем погулять по Елисейским Полям?

Сенчин: Парадокс в том, что ему хочется смотреть достопримечательности. Приезжает по турпутевке всего на пять дней, но еще в самолете на него наваливаются воспоминания. Этому способствует и смена обстановки: летит из Кызыла в Абакан, потом в Москву, оттуда во Францию. И, видимо, алкоголь. В октябрьском Париже дождь, ветер, холод. Из номера выходить нет желания. Ситуация, ставшая основой романа, произошла и со мной. Несколько лет назад меня пригласили в Париж на литературные мероприятия. Тоже на пять дней. Были две встречи, а остальное время — свободное. По телевизору шли передачи на непонятных мне языках, интернетом я еще не особенно владел, за окном дождь. Оставалось лежать на кровати и думать, вспоминать, чего я, в общем-то, не люблю и боюсь. В прошлом мало пройдено дорог, много сделано ошибок... Позже пришла идея написать об этом повесть, которая разрослась до объемистой вещи.

культура: А у героя есть реальный прототип?

Сенчин: Да, он почти мой сверстник, его родители давно перебрались на свою малую родину, в одно из государств бывшего СССР, а он остался в Кызыле. Правда, когда я дописывал роман, прототип все-таки покинул Туву, а у меня наметилась поездка в Эстонию, откуда и происходит семья моего Андрея Топкина. Бывают такие культбиты: пишешь одно, а реальность написанное превращает.

культура: Вы один из немногих авторов, не боящихся говорить о современности. Юность в Кызыле, дружба, первая любовь, пробуждение сексуальности — и все это на фоне общей довольно серой картины. Насколько важно рассказывать о жизни обычного «среднего» человека? Ведь по большей части популярные новинки — исторические или фантазийно-притчевые.

Сенчин: Я никогда не ориентировался на вполне иллюзорную читательскую востребованность. В конце девяностых реализм был в полнейшем загоде, бал правило то, что обобщенно называли постмодернизмом. Критики меня очень ругали за натурализм, за обыкновенность. Обзывали серушкой. К счастью, толстые журналы тогда почувствовали, что нужно публиковать тексты о реальной жизни. Мои вещи печатали «Знамя», «Наш современник», «Новый мир», «Дружба народов», «Литературная Россия»... В начале нуле-

вых пришли те, кого стали называть новыми реалистами и без кого нынешняя литература непредставима: Сергей Шаргунов, Илья Кочергин, Денис Гудко, Василина Орлова, Дмитрий Новиков, Ирина Мамаева, Андрей Рубанов, Герман Садулаев, Захар Прилепин. Книжки о современности ненадолго стали очень востребованными. Сейчас действительно много произведений о том времени, когда авторы еще не жили. В том числе новые реалисты пишут и об истории. Но я не готов погружаться в прошлое. Разделяю слова Льва Толстого: «Трудно проникнуть в души тогдашних людей, до того они не похожи на нас». Мне сложно писать даже о том, что было десять — пятнадцать лет назад. В этом плане «Дождь в Париже», где многие страницы посвящены 70–90-м, для меня исключение.

культура: Некоторые критики до сих пор говорят, что Вы пишете мрачные вещи. Вот и Вашего Андрея встречает подруга детства, хваткая кызыльская бизнесвумен, и говорит: «А ты чего такой? Прямо всю родню похоронил». Как относиться к модному общественному тренду, что нужно быть позитивным, активным, все успевать?

Сенчин: Натюра, может, у меня действительно не особо бодрая, но, мне кажется, я пишу более-менее объективные вещи. Когда герой «Дождя в Париже» сталкивается на улице с Ириной, он не столько мрачный, сколько грустный. И это вполне объяснимо, его только что бросила жена. Общественные моды меня не очень интересуют. Предпочитаю книги с проблематикой — социальной, экзистенциальной.

культура: Вы говорите о разводе, кризисе среднего возраста. Топкину за сорок, он измотан, разочарован, но вроде убеждает себя: «Да ладно, брось. Люди в пятьдесят жить начинают. И позже». А что его ждет на самом деле?

Сенчин: Не представляю. Работал над романом три года, знал его сюжет, развязку. Но за это время и моя жизнь изменилась коренным образом, и жизнь прототипа тоже. Так что сажаю Топкина в туристический автобус, который отвезет его в аэропорт Орли, а дальше... Может, он встретит женщину и попытается в четвертый раз создать семью, может быть, уедет в город Бобров Воронежской области к

третьей жене и сыну. У меня практически все финалы открыты. Даже в «Елтышевских», «Квартирантке с двумя детьми». В закрытые финалы вообще не верю. Мне, например, очень интересно, как будет жить дальше Нехлодов из «Воскресения», хотя Толстой вроде бы ставит жирную точку.

культура: В одном интервью Вы говорили, что любите каждый проживаемый день и жалеете, когда время растрачивается на мелочи, преодоление пустяковых преград. Вот и в новом романе — мир зыбок, переменчив, словно его бьет лихорадка. Считаете, что мы живем слишком светливо?

Сенчин: С этим, по существу, я и борюсь своими повестями и рассказами. Таков лейтмотив моей писанины. С детства ищу некий настоящий смысл жизни, а не тот, что является инстинктом или который нам навязали.

культура: Отмечают, что Ваш универсальный персонаж — маленький думающий человек. Это развитие классического героя русской литературы?

Сенчин: Не знаю, как сейчас, а в школе нас постоянно долбили этим маленьким человеком, которого, мол, все обижает и которого нужно жалеть... На самом деле, абсолютное большинство людей — маленькие и слабые. Некоторые не думают, но многие постоянно размышляют в меру своих сил, мечтают о скромных радостях, злятся, радуются, ругаются, мирятся. Про них мне писать интересно, чувствую с ними родство. Понять психологию святых, злодеев, героев, патологических подделцов я не способен.

культура: Но ведь существует обыденное, никем не замечаемое героичество. Так, например, персонаж повести «Дочка» из сборника «Срыв»: нелюбимый муж и недооцененный приемный отец, младший технолог в типографии, Борис Антонович ведет отчаянный и неравный бой с худруком местного театра, шеголем и циником Сергеем — родным папой Алинки. Бойится, что девочка попадет с ним в беду.

Сенчин: «Дочка» почти не замечена критиками, и мне кажется, что вещь не вполне получилась, но она дорога мне. Таких ситуаций очень много: талант женится молодым, делает детей, потом уходит из семьи, которая тормозит его развитие, а через годы возвращается и начинает «помогать», а часто калечить выросших детей, втягивая в свой, чуждый им мир. Отчим Алинку выкормил, вырастил и пытается ее защитить. Я, в общем-то, на его стороне. Хотя чувствую в последнее время, жизнь складывается так, что могу оказаться на месте того худрука и прийти в один прекрасный день за своей дочкой. Поташить в литературу, в богему...

культура: На обложке к «Дождю в Париже» — цитата критика Павла Басинского: «Писателя Романа Сенчина по всем законам литературного развития не должно было быть. Но он, тем не менее, есть. И он сегодня один из первых». Что же это за законы такие?

Сенчин: Об этом лучше спросить самого Басинского. Наверное, он имел в виду то, что сегодня почти не обращаются к реальности. Сюжеты в основном придумывают, а не берут из жизни. Мне тоже не хватает правдоподобия. Абсолютное большинство людей живут в социуме, и это должно выражаться в литературе. Должно, но получается очень слабо.

Александр Сенкевич:

«Будда одним из первых на Земле противопоставил силу духа культу силы»

В «Молодой гвардии» в серии «ЖЗЛ» выходит биография «исторического» Будды Шакьямуни, написанная востоковедом, прозаиком и переводчиком Александром Сенкевичем, автором нашумевшей монографии, посвященной Елене Блаватской (дополненное издание также в новинках весны 2018-го). В ближайших планах — книга о Венедикте Ерофееве. О специфическом русском пути, стремящемся к избавлению от круга страданий, «Культура» поговорила с автором.

культура: Будда, Елена Петровна, Венедикт. Что-то объединяет эти, на первый взгляд, совершенно разные фигуры?

Сенкевич: Это трилогия о сансаре и существовании в ней русской творческой личности, которую венчает книга о Ерофееве. «Будда» и «Блаватская» готовят читателя к адекватному пониманию основных идей выдающегося, на мой взгляд, писателя. По своим основным философским установкам Венедикт Васильевич был духовно близок Сиддхартхе Гаутаме Будде. Особенно по ощущению нескончаемого и мучительного страдания. «Каждый день — накопление чудовищных горечей без всяких видимых причин. Каждая минута моя отравлена, неизвестно чем, каждый час мой горек». Или еще хуже: «Утром — стон, вечером — плач, ночью — скрежет зубовой». Другое дело, что его выбор противоречит буддийским установкам, по которым неприемлемо пить, принимать наркотики.

культура: В записках Ерофеева цитирует Бёлля: «Только питье держит в равновесии тело и душу».

Сенкевич: И даже облегчает телесные муки, связанные с тяготением сансары: «Выпьешь — и это тебя сократит». Ерофеев не претендует на роль гуру: «Ухожу, ухожу я из мира скорби и печали, которого не знаю, в мир вечного блаженства, в котором не буду». Как и Будда, Венедикт Ерофеев объявил о разрыве с цивилизацией, погнавшей во ажи, с миром, где нет места свободному волеизъявлению. В его рассуждениях о вреде «эго» присутствует совсем уже буддийская максима: «Все на свете должно происходить медленно и неспешно, чтобы не сумел загордиться человек, чтобы человек был грустен и расстроен».

культура: А при чем тут Блаватская? Ведь реакция на практику знаменитой теософки очень разная: от восхищения до категорического неприятия и обвинений в шарлатанстве. В чем все-таки заключалась суть ее теории?

Сенкевич: Думаю, она просто привлекла внимание к философии Индии. И хотя Елена Петровна называла себя проводником высших сил, теории у нее толком не было. Ее работы — сплошная эклектика. Много путешествовала, пыталась проповедовать осколки индийской религиозной мысли и буддизма на Западе, проводила в Тифлисе спиритические сеансы, на которые собиралось высшее общество — понаблюдать за ее «чудесами». «Раз при мне по желанию другого из присутствующих в другой комнате начало играть фортепиано, совсем закрытое, и никто в это время у фортепиано не стоял», — вспоминала ее двоюродный брат Сергей Витте. Прославилась Блаватская, написав книгу «Из пещер и дебрей Индостана», в которой рассказывала о своих путешествиях с Генри Олькоттом, соучредителем Теософского общества в Нью-Йорке, и индусскими друзьями. Издание у Каткова принесло ей славу. Была ли она шарлатанкой? Можно и так сказать. Чтобы донести до публики высокие идеи, требовались «специфические», которые осуществлялись без сторонней помощи. Но я бы все-таки назвал ее выдумщицей. В те времена оккультизм был в большой моде, а девушка росла в очень культурной, аристократической среде, но в полном одиночестве. Ее мать Елена Ган, известная романтическая балетистка, умерла на 28-м году жизни. Будущую теософку воспитывала бабушка, в девицестве княжна Золотуха. Семья принадлежала к франкмасонской ложе, в доме была соот-

ветствующая библиотека. Так что в изысканиях Блаватской множество идей вольных каменщиков.

культура: Например?

Сенкевич: Попытка объединить в универсальное учение все религии и науки, включая оккультные, так как «божественная мудрость выше человеческих разделений».

культура: У нее была еще и расовая теория, согласно которой есть люди, вдохновленные Богом, а бывают совсем дикари. Пишут, что это дало оккультные корни теории нацизма.

Сенкевич: Эти мысли использовали, как и идеи Ницше, сильно извратив. Блаватская как раз ратовала за объединение духовно развитых людей вне зависимости от сословия, национальности и цвета кожи. Правильнее говорить о влиянии теософии на модернизм и авангард: на творчество Уильяма Батлера Йетса, Джеймса Джойса, композитора Александра Скрябина, поэтов Андрея Белого и Максимилиана Володина, классика неfigurативной живописи, например, Пита Мондриана. Основные постулаты авангардистского искусства XX века — приоритет вымысла над фактом, искушение тайнами древности, потребность в мистификациях — сложились под влиянием этих идей.

Разумеется, ее амбиция встать вровень с Иисусом Христом и Буддой не только не увенчалась успехом, но и стала поводом для насмешек. Однако Елена Петровна проторила путь, по которому в Россию пришли трансцендентальная медитация, йога, вегетарианство. Многие до сих пор разделяют ее представления о карме и реинкарнации.

культура: В аннотации к книге о Гаутаме Будде говорится, что по чувству человеколюбия он был сравним с Иисусом Христом.

Сенкевич: Будда одним из первых на Земле противопоставил силу духа культу силы. В годы его жизни Индия переживала не лучшие времена — шли кровопролитные междоусобные войны, требующие множества новобранцев, население плагло подати. «Старая мораль» — брахманизм — себя скомпрометировала: жрецы присягали то одному, то другим завоевателям. Проповедническая деятельность Будды проходила в городах и селениях на северо-востоке Индии. Среди его последователей, как и у Христа, простонародная нищенствующая братия, набравшаяся из разных, преимущественно сельских, мест... Выход из колеса сансары, бесконечных и бессмысленных перерождений вел к нирване — бессмертию. Обычно ее определяют отрицательными понятиями «не-боль», «не-страдание», «не-враждебность». Но к ней можно применить и множество утвердительных эпитетов: «истина», «умиротворение», «высшая цель», «защищенность», «чистота». Многие из приведенных эпитетов напоминают те, которыми пользуются монетиеты для описания Рая.

культура: Влияние буддийских идей и эзотерики можно найти у русских и европейских писателей конца XIX — начала XX века.

Сенкевич: И даже ученых. Владимир Вернадский в одном из своих дневников писал, что видит религиозное будущее России в буддизме... Иван Бунин в малоизвестной, изданной в эмиграции монографии «Освобождение Толстого» сплошь цитировал буддийские идеи: например, писал о Льве Николаевиче: «Он, «счастливый», увидел в жизни только одно ужасное. В какой жизни? В русской, в общевропейской, в своей собственной домашней? Но все эти жизни только капля в море... Ужаснее всего главное: невыносима всякая человеческая жизнь — «пока не найден смысл ее, спасение от смерти». И даже больше: нигде не уйдешь от ее тяжести, куда не уйдешь не из Ясной Поляны только, не из России, не из Европы, а вообще из жизни земной, человеческой».

Юрий Гаврилов:

«Хватит говорить, что допинг — необходимое зло»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

65 лет исполнилось одному из самых техничных игроков в истории нашего футбола — Юрию Гаврилову. Знаменитая фраза тренера Константина Бескова: «Если не знаешь, что делать с мячом, — отдай его Гаврилову» — наилучшим образом характеризует значимость полузащитника для игры московского «Спартака» и сборной СССР. В интервью «Культуре» спортсмен рассказал о предстоящем чемпионате мира, любимом наставнике, работе в Африке и подоплеке последних допинговых скандалов.

культура: Как начинался Ваш путь в большом футболе?

Гаврилов: Ничего необычного. В школьном возрасте гонял мяч во дворе, потом занимался в спортшколе в Сетуни, выступал за юношескую команду «Искра».

культура: В среде болельщиков Вас называют исключительно спартаковцем, хотя за долгую карьеру сменили более десяти клубов. В душе Вы «красно-белый» или не все так однозначно?

Гаврилов: В детстве не болея за конкретную команду. Мне просто нравился красивый футбол. Симпатизировал «Торпедо», где блистали Стрельцов, Воронин, Иванов, Шустиков. В отдельные отрезки нравились спартаковцы и киевляне. А первым большим клубом стало московское «Динамо», тренеры которого заприметили меня на турнире в Ялте. После этого поиграл во многих командах, но считал себя рьяным «красно-белым».

культура: В Высшей лиге чемпионата СССР дебютировали в 19 лет. В 70-е в столь юном возрасте обычно смотрели за матчами из дальнего угла скамейки запасных или «пылили» за дубль...

Гаврилов: В «Динамо» меня взял Константин Бесков, позже тренировавший под руководством Гавриила Качалина и Александра Севидова. Все они великие наставники. И уровень моей квалификации они оценивали достаточно высоко, доверяли место в основном составе, при том что конкуренция была очень высокой. Посмотрите, кто играл в группе атаки — Козлов, Евржухин, Минаев, Максименков.

По части техники, игрового мышления ко мне претензий не было. Я добросовестно выдерживал тяжелейшие нагрузки, но не успевал восстанавливаться. По ходу матча не мог полностью выполнить предназначенный хавбеку объем работы. Это привело к перенагрузке — заработал аритмию сердца. Поэтому отдельно благодарен Бескову, который разглядел во мне организаторский талант и снял оборонительную нагрузку. Он начал эту «перестройку» еще в 1972 году в «Динамо», а спустя пять лет после моего перехода в «Спартак» Константин Иванович довел задуманное до конца.

культура: В постсоветский период ходило много легенд о злостных нарушениях режима Вашим поколением футболистов. Скажете что-то в оправдание?

Гаврилов: Слово «легенды» в данном случае ключевое. Я, к примеру, всегда знал меру. Не стоит соблюдать режим исключения алкоголя и сигарет. Есть и другие нюансы, которые влияют на физическое состояние спортсменов. В свое время динамовские ветераны помогли мне правильно распределить силы на тренировках. Скажем, в «квадратах» следует работать на пределе. А вот в техничке и тактически сложных упражнениях лучше быть «на свежачке», тогда эффективность повысится. Да и рассказы о неимоверной суровости Бескова весьма преувеличены. Константин Иванович в определенные периоды даже разрешал футболистам привозить на базу в Тарасовку целые семьи. Большая заслуга в таком подходе принадлежит Валерии Николаевне, жене тренера. В рабочий процесс она не вмешивалась, но созданию уютной обстановки внутри коллектива очень способствовала.

культура: С женами и детьми ситуация ясна. А если игроки привозили на базу подруг?

Гаврилов: Такие номера у Константина Ивановича не проходили. Пускал только официально состоящих в браке. Он ведь хорошо знал семьи каждого из нас.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Юрий ГАВРИЛОВ родился 3 мая 1953 года в Сетуни, Московская область. КЛУБЫ: «Искра», «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Асмарал», «Пресня», «Интеррос» (Москва), «Днепр» (Днепропетровск), ППТ (Финляндия), «Сатурн» (Московская область), «Агро» и «Спуманте» (Молдавия). ДОСТИЖЕНИЯ: Бронзовый призер Олимпийских игр, двукратный чемпион СССР, девятикратный призер первенств страны, лучший бомбардир чемпионата 1983 года, член Клуба Григория Федотова (141 гол), в списке 33 лучших футболистов страны 15 раз, из них — семь раз под первым номером. За сборную СССР провел 46 матчей и забил 10 мячей.

культура: В еврокубках «Спартак» всегда успешно выступал против английских клубов, но испытывал трудности в противостоянии с испанцами и немцами.

Гаврилов: Главные козыри британцев того времени — скорость, силовое давление, игра на «втором этаже». Мы били эти козыри за счет быстрого перемещения мяча, который «опустился» на землю. С испанцами сложнее, ведь они сами технари. А немцы всегда брали железной дисциплиной.

культура: В 1982 году Вы отправились на чемпионат мира в Испанию в качестве одного из лидеров сборной. Команда претендовала на многое, но в итоге разочаровала болельщиков. Виной тому спортивное руководство страны, которое решило разделить обязанности главного сразу между тремя маститыми специалистами — Бесковым, Лобановским и Ахалкаци?

Гаврилов: Действительно, тогда сборная СССР имела не только классную «основу», но и добротный резерв. В стране было несколько десятков футболистов, каждый из которых мог бы не затеряться в любом топ-европейском клубе. Бескову было из кого выбирать, но ему не давали спокойно работать — вмешивались в тренировочный процесс, определение состава. В чем-то не повезло: «вылетели» после ничьей с поляками, занявшими потом третье место. В игре, где нас устраивала только победа, вышли с шестью

номинальными защитниками. Предполагалось, что Демьяненко и Сулаквелидзе будут подключаться к атаке. Но ведь они не двуязычные, тем более — при той невыносимой жаре, которая царил в дни чемпионата. В каждом компоненте не хватало совсем немного. Вроде бы полузащита выглядела достойно, но если бы рядом играли товарищи по клубу Черенков и Шавло, то, возможно, советская сборная поборолась бы за самые высокие места.

культура: Почему в 1986 году ушли из «Спартака»? Бесков больше Вас не видел в основном составе?

Гаврилов: Мне было 33 года. Собирались завершать карьеру в венском «Рапиде», но в последний момент «лавошки» прикирля. За то время, что оформляли документы, Константин Иванович взял на мою позицию Виктора Пасулько. Никаких конфликтов с тренером не было. Когда стартовал первый самостоятельный чемпионат России, Бесков позвал меня в столичный «Асмарал». В 39 лет на фоне молодости выглядел вполне достойно.

культура: Из «Спартака»? Вы ушли в «Днепр», который еще помнил чемпионские времена и играл в скоростной и атлетичной манере.

Гаврилов: Многие думали, что Гаврилов медленный и не потянет в Днепропетровске, но скептики явно увидели, что любой команде нужен «диспетчер». В матче с бывшим клубом забил гол. Не испытывал ни чувства неловкости, ни тем более злорадства — только удовлетворение от успешно завершённой атаки. Если бы наш тренер Емец спустя год не перебрался в Молдавию, в «Днепре» мог бы задержаться и дольше. А так подошло предложение от молодого наставника Юрия Семина, с которым успел поиграть за «Динамо». Пальцы только возглавил «Алкоголь» и позвал к себе многих бывших спартаковцев — Головню, Теренина, Милешкина, Калашникова.

культура: В конце 80-х советские футболисты стали чаще переходить в за-

рубежные клубы. Вы на два года отправились в Финляндию. С какими трудностями пришлось столкнуться в незнакомой обстановке?

Гаврилов: Без сомнения — сложный язык. Пытался сам что-то учить, но безрезультатно. Длинные слова, которые просто сложно выговаривать. Я был играющим тренером, и мне выдали переводчика. Но когда по горячим следам разбирали моменты и давал советы, перевод отставал и был не всегда точным. Тогда убедился, что наставник и футболисты должны говорить на одном языке. Вот наши хоккейные специалисты, отец и сын Юрзиновы, финский освоили. До сих пор удивляюсь, как у них это получилось.

культура: А в Конго в начале нулевых как оказались?

Гаврилов: Приехал подыскивать новых игроков для российских клубов. Целенаправленно учить французский, а тем более местные наречия, не имело смысла — долго оставаться там не собирался. Но меня уговорили заняться сборной. Во время тренировок переводчик, молодой выпускник одного из советских вузов, постоянно находился рядом. При необходимости он выходил на поле, я останавливал тренировку, и парень быстро переводил футболистам все замечания. Получалось намного лучше, чем в Финляндии.

культура: Король футбола Пеле обещал, что команда из Африки станет чемпионом мира еще в XX веке, но пока сборные с Черного континента не могут пройти дальше четвертьфинала.

Гаврилов: Могут говорить только о Конго. В местные клубы ребята приходят не из футбольных секций, а после уличных баталий. Безграмотные технички и тактически. У них на приличном уровне только выносливость. В остальном они сильно отстают. Некоторые потом наверстывают, но нет единой системы подготовки.

культура: Что из африканского колорита запомнилось больше всего?

Гаврилов: Бытовые условия для проживания очень тяжелые. Долго там я не выдержал бы. Колорит в Конго все же со знаком «минус». Тяжелый, непривычный климат. Низкий уровень жизни и слабое развитие футбольного хозяйства. Двойко относился к заграничному опыту работы. С одной стороны — мир повидал, впечатлений набрался. Но пока ездил по дальним странам, выпал из обихода отечественных специалистов, и на Родине оказалось непросто найти работу.

культура: В последние годы все больше футболистов поколения 90-х приходят к управлению клубами. Они хорошо знают менталитет наших игроков и прекрасно понимают иностранцев, поскольку выступали за рубежом. На первый взгляд картина перспективная, но в то же время большие успехи обходят наших молодых тренеров стороной. Почему в стране не появляются новые Бесковы, Лобановские, Аркадьевы?

Гаврилов: Действительно, громких успехов пока никто из них не добился. Владелец клубов больше доверяют иностранцам либо старой гвардии, например, Юрию Семину. О причинах таких предпочтений умолчу, но верю, что Аленичев, Шалимов, Карпин, Семак, Хохлов смогут добиться большего. Да, они периодически получают возможность работать с командами премьер-лиги. Но при этом не всегда результаты напрямую зависят от их таланта и работоспособности. Главное в футболе — кадры, качественная селекция. При отсутствии высококлассных игроков не сможет достичь успеха и самый гениальный тренер. Сейчас в стране меньше молодых талантов, поскольку ребята, игравшие в 90-е, успели пройти советскую подготовку. А вообще, тренеру надо сначала предоставить хорошие финансовые возможности, а потом уже ждать результата.

культура: Многие наставники отмечали футбольный интеллект Юрия Гаврилова и прочили Вам успешную тре-

нерскую карьеру. Почему она по большому счету не сложилась?

Гаврилов: В качестве тренера я сменил немало команд и чаще всего уходил по независящим от меня причинам, в первую очередь финансового характера. Хорошие условия предлагали в других регионах, но мне не хотелось уезжать далеко от дома. Хватило Конго и Финляндии.

С детьми тоже предлагали заниматься, и в творческом плане мне было интересно, но регулярные выступления на ветеранских турнирах отнимали много времени. При постоянных разъездах сложно полноценно передавать молодежи знания, накопленные за многие годы в футболе.

культура: Правда, что Вы играли на соревнованиях среди ветеранов с искусственными суставами?

Гаврилов: Совершенно верно. Искусственный тазобедренный сустав мне вживил известный хирург Сергей Анатольевич Макаров в московском институте ревматологии. Операция прошла успешно. Но пришлось тратить много сил на восстановление и укрепление мышц и связок, которые значительно атрофировались после длительной неподвижности. Игра за ветеранов позволила снова ощутить вкус спортивной жизни. Набрал хорошую форму и поспособствовал популяризации нашего вида спорта. На мастерах прошлого народа идет смотреть с большим удовольствием.

культура: В последние годы допинговая тема часто выходит в спорте на первый план, затмевая сами соревнования. В футболе громких случаев не так много, но польнуть может в любой момент...

Гаврилов: Настоящих махинаторов надо серьезно наказывать. Если провинившиеся атлеты будут отстраняться от соревнований всего на пару месяцев, то допинг захлестнет спорт. И не надо говорить, что это необходимое зло, мол, футбол стал атлетичным и скоростным, поэтому будем смотреть на нарушения сквозь пальцы. Такой подход абсолютно неприемлем.

В нашем виде спорта допинг-контроль ввели в 1980 году. Случались разные курьезы. На ЧМ-82 после одного из матчей жребий пал на меня и Тенгиза Сулаквелидзе. Товарищ по команде быстро «отстрелялся» и ушел отдыхать, а у меня из-за сильной жары случилась обессознание. Пришлось накачивать себя жидкостью. Выпил двенадцать баночек пива по 0,33, пока не дал результат. Конечно, проба — отрицательная. Раньше об этой процедуре вспоминали только по такому случаю. К сожалению, сейчас времена изменились.

культура: До чемпионата мира в России остался месяц. На Ваш взгляд, страна готова к главному спортивному форуму современности?

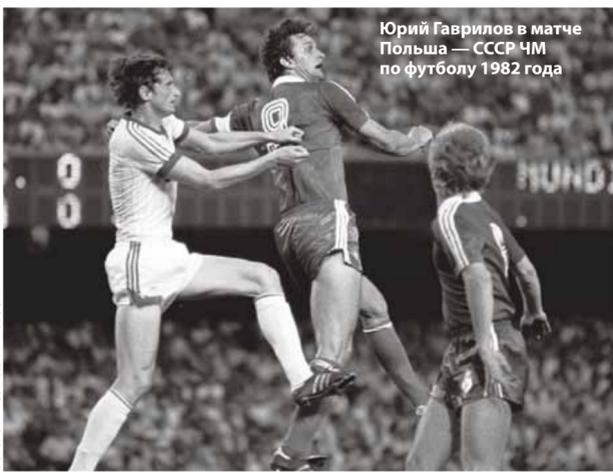
Гаврилов: Не сомневаюсь, что мы проведем турнир на высочайшем уровне. В Россию приедут миллионы туристов со всего мира и достойно оценят наше гостеприимство. Главное, что инфраструктура, подготовленная к ЧМ-2018, будет служить людям долгие годы. Речь не только о прекрасных стадионах, но и о дорогах, аэропортах, транспортной системе.

культура: Болельщикам хочется, чтобы атмосфера праздника не омрачили результаты сборной России. На Кубке Конфедераций подопечные Станислава Черчесова даже из группы не вышли...

Гаврилов: Мне показалось, что команде не хватало сыгранности. Полузащита действовала разрозненно, а центральный нападающий Смолов увлекся индивидуальной игрой, порой в ущерб общему делу. Возможно, не хватало травмированного Алана Дзагоева, который умеет завязать комбинационную игру. В то же время подрастает и молодое талантливое поколение. К примеру, Головин. Но надо понимать, что он не Месси и не Криштиану Роналду. В мировом футболе только эти пары в одиночку могут делать результат.

культура: В последнее время все заметнее ошибки Игоря Акинфеева. Его промах в матче с Мексикой на Кубке Конфедераций серьезно сказался на итоговом результате. В стране есть альтернатива бессменному стражу ворот ЦСКА и сборной?

Гаврилов: Пока сменщиков не видно. Каждый человек имеет право на ошибку. Не надо ставить на Игоре крест, лучше посмотрите, сколько он выручает в каждой встрече. В наше время Дасаев тоже ошибался, но это не помешало ему получить титул лучшего вратаря мира.

Юрий Гаврилов в матче
Польша — СССР ЧМ
по футболу 1982 года

ФОТО: АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ/СПОРТ ЭКСПРЕСС/ТАСС

Богатый «Арсенал»

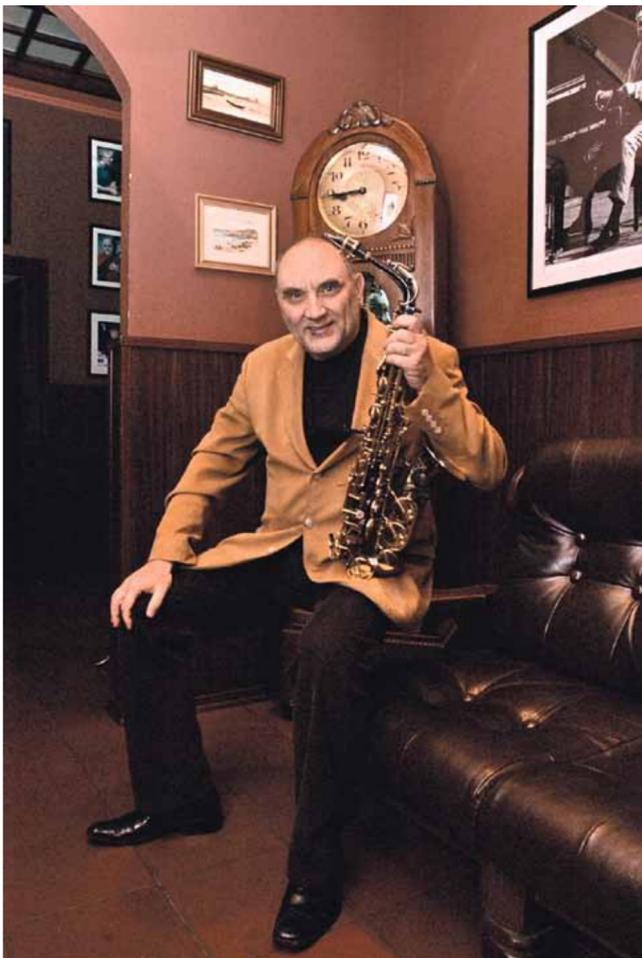

ФОТО: PHOTOPRESS

Денис БОЧАРОВ

В этом году исполняется сорок пять лет главному отечественному джаз-рок-коллективу «Арсенал». Его основатель и бессменный лидер Алексей КОЗЛОВ ответил на вопросы «Культуры».

культура: Как получилось, что в начале 70-х Вы решили отдать предпочтение именно джаз-року, направлению, прямо скажем, не самому ходовому и популярному в нашей стране?

Козлов: В то время молодое поколение было ориентировано на рок-музыку. Традиционный джаз казался им чем-то пропавшим нафталином, а джаз-рок они считали своим, поскольку он имел все основные признаки рок-музыки. В нем нашлось место и электрогитарам, и бас-гитарам, и синтезаторам. Кстати, большинство советских джазменов отнеслось ко мне тогда как к предателю, подозревая, что мои эксперименты апеллировали скорее к року, нежели к блюзу и джазу.

культура: Почему, на Ваш взгляд, джаз всегда был искусством элитарным? Все дело в импровизации, в дебри которой среднестатистическому слушателю про-

играть традиционный джаз» и «Компьютерная музыка А. Козлова».

культура: Что, на Ваш взгляд, необходимо начинающему артисту предъявить аудитории, чтобы привлечь к себе внимание?

Козлов: Сегодня, когда у современной аудитории пропал интерес ко всему настоящему, тем, кто жаждет обратить на себя внимание, приходится главным образом полагаться на шокирующий имидж и другие средства, подчас выходящие за рамки общечеловеческой морали. Это происходит как в области СМИ, так и в многочисленных соцсетях, где, к сожалению, контроль пока отсутствует. Увы, в наше время талантливым и скромным людям приходится нелегко. Многие так и не реализуются, оставаясь в тени.

культура: Вы объездили весь мир, встречались со многими знаменитыми артистами. Не припомните ли какой-нибудь забавный эпизод?

Козлов: Обычно во время зарубежных гастролей планируются очень плотно. На какие-либо контакты или встречи, даже со старыми друзьями, живущими за рубежом, времени не остается. Но припоминаю один неожиданный случай. В 1995 году «Арсенал» выступал в «Карнеги-холле». Когда мы прибыли на площадку, меня поразило то, что на сцене этого всемирно известного, можно сказать, исторического зала имеется лишь одна и при этом минимальная и довольно убогая звуковая аппаратура. Когда я обратился в администрацию зала, мне ответили, что ничего менять, добавлять или улучшать они не собираются. Вот те раз... Это было одним из моих первых разочарований во всем, что происходит в Америке.

культура: Двадцать лет назад вышла Ваша книга «Рок: истоки и развитие». Сегодня что бы Вы добавили в этот текст? Правомочно ли говорить о каком бы то ни было развитии рок-культуры? Или это явление раз и навсегда законсервированное в истории мировой музыки и новых открытий от него ждать не следует?

Козлов: Мне кажется, подобного тому, что происходило в те годы в общественной жизни, повториться не может. Ведь рок возник как протест против американского истеблишмента, развязавшего войну во Вьетнаме. Это был продукт возмущения белой студенческой молодежи, не желавшей отдавать свои жизни неизвестно за что. В наше время люди совсем иные. У них другие идеалы. А если и возникнет мощный протест против чего-либо, то он вряд ли породит нечто, подобное той рок-музыке, светлой и одухотворенной. Скорее всего, это может быть что-то, основанное на ужасах, страшилках, чернухе.

У меня большие надежды на развитие единственного жанра, связанного с древними этническими видами музыки, исполняемыми в современном стиле, с импровизациями, с использованием электронных инструментов. Его название — World Music. Один из его основателей и организатор концертов по всему миру — Питер Гэбриэл. Но он не вписывается в стратегию политиков крупных государств, где действует принцип «разделяй и властвуй». А на концертах этой музыки представители самых разных, издавна враждующих народов. Мусуль-

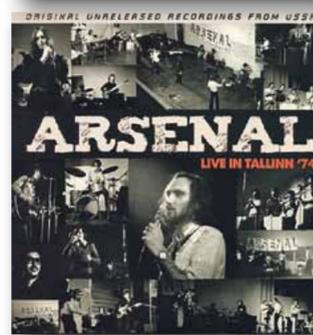
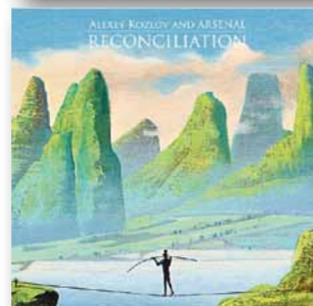

ФОТО: Е. ПЛАЗЫВЕР/РИА НОВОСТИ

мане и иудеи, русские, эстонцы, поляки, латыши, негры, китайцы — поют и танцуют вместе, и все радуются. Но сильных мира сего это не устраивает, поскольку вся их активность построена на разжигании войн. Яркий пример этого — Соединенные Штаты Америки, навязывающие свою «демократию», начиная с 40-х годов: в Корею, Вьетнаме, Сирии, Ливии, Афганистане, Иране, Югославии, Ираке и на Украине... Для них World Music — как острый нож. Поэтому вы не найдете широкой рекламы таких концертов. Их стараются не замечать.

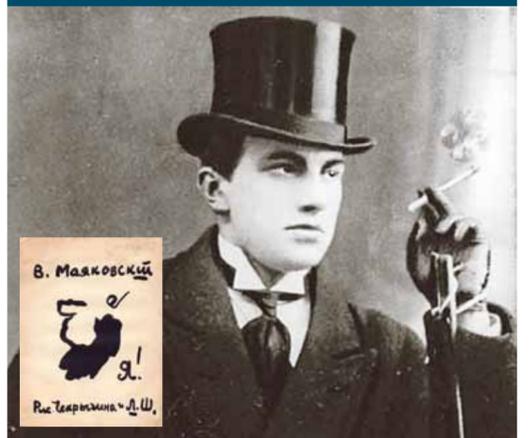
культура: Какие качества в людях Вы больше всего цените, а какие, напротив, категорически не принимаете?

Козлов: Ценю честность, скромность и доброжелательность. Не люблю завистливых и высокомерных людей. А также карьеристов.

культура: О чем человек, мнящий себя творцом, должен задумываться в первую очередь, когда приступает к сочинению нового «шедевра»?

Козлов: Честно говоря, не знаю, поскольку никогда не мнил себя творцом, создающим шедевры. Просто сочинял новые пьесы и оставляя то, что мне самому нравилось. Это был для меня единственный критерий.

Есть что ВСПОМНИТЬ

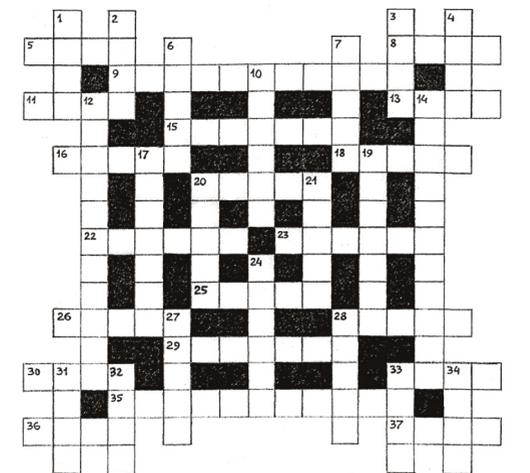

105 ЛЕТ НАЗАД, в мае 1913 года, увидела свет первая книга стихов Владимира Маяковского «Я!». В сборнике, тираж которого составил всего три сотни экземпляров, были опубликованы четыре стихотворения, в которых можно найти все, за что Маяковского полюбила читающая публика. Автор умеет быть обаятельным эгоистом, умным экспериментатором, не забывает раздавать «пощечины общественному вкусу», и конечно, в любую минуту готов превратиться в нежное, широкоштанное облако. Дебютную книгу поэта украсили рисунки Василия Чекрыгина и Льва Жегина. Все стихи сборника вошли несколько позже в коллективное издание «Дохлая луна», а впоследствии стали классикой русской литературы.

Вот что рассказывал двадцатилетний Маяковский о двух самых дорогих для него женщинах, жене и матери: «Морей неведомых далеком пляжем / идет луна — жена моя. / Моя любовница рыжеволосая; / У меня есть мама на васильковых обоях. / А я гуляю в пестрых павах; / вихрастые ромашки, шагом меряя, мучу... / А у мамы больной / пробегает народа шорохи / от кровати до угла пугстого. / Мама знает — / это мысли сумасшедшей ворохи / вылезают из-за крыш завода Шустова». Кстати, упоминался там еще один родственник, к нему стихотворец обращается с мольбой: «Солнце! / Отец мой! / Сжалься хоть ты и не мучай! / Это тобою пролитая кровь моя льется дорогою дольней. / Это душа моя / ключьями порванной тучи...»

А о себе самом автор писал: «Я! — первая исповедь «агитатора, горлана, главаря», из которой многое в его судьбе становится куда понятнее. «Иду/ один рыдать, / что перекрестком / распыты городовые» — так начинает свой путь в литературе поэт, сумевший наступить «на горло собственной песне». Она, впрочем, звучит до сих пор — Маяковского в России читают и помнят.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 5. Буква кириллицы. 8. Русский советский писатель («Ратоборцы»). 9. Привдворный чин в дореволюционной России. 11. Один из псевдонимов И. Сталина. 13. Советский военный деятель, командарм. 15. Российская женская поп-группа. 16. Графический рисунок начертания букв. 18. Картина Э. Мунка. 20. Жанр компьютерных игр. 22. Неожиданная неприятность, неудача. 23. Рассказ А. Куприна и цикл стихов М. Цветаевой. 25. Испанский поэт и драматург. 26. Порт на Черном море, родина Диогена. 28. Немецкий живописец, представитель маньеризма. 29. Английская писательница. 30. Немецкий писатель и филолог («Прекраснейшие сказания классической древности»). 33. Американский писатель-постмодернист (трилогия «Химера»). 35. Сообщение, передаваемое по радиотелеграфу. 36. Герой германско-скандинавского эпоса, король гуннов. 37. Шахматная фигура.

По вертикали: 1. Вид искусства. 2. Итальянский писатель, автор романов о сицилийской мафии. 3. Традиционное русское блюдо — хлебная окрошка на квасе. 4. Британский рок-певец и актер. 6. Фильм А. Сокурова. 7. Наклонная поверхность горы. 10. Советский архитектор (здание ТАСС в Москве). 12. Пьеса А. Салынского. 14. Первый русский музей. 17. Итальянская актриса («Война и мир», «Грозовой перевал»). 19. Механическое фортепиано. 20. Искусственное русло. 21. Социальная драма режиссера Ю. Мороза. 24. Роман Н. Чернышевского. 27. Пучок волос. 28. Индустриальное священное писание. 31. Материал из хлопка. 32. Российский и советский писатель, литературовед, теоретик и идеолог ЛЕФА. 33. Разговорное название доллара. 34. Письменность древних германцев.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

По горизонтали: 1. Зефир. 4. Игошев. 8. Булез. 12. Молот. 13. Германика. 14. Вояка. 16. Навал. 18. Кавос. 19. Гобби. 21. Конти. 23. «Погоня». 24. Джемма. 26. Окрас. 28. Камень. 30. Пасха. 32. Панно. 35. Калло. 37. Герасимов. 38. Габор. 39. Инлеш. 40. Неряха. 41. Стакан.

По вертикали: 1. Забава. 2. «Гилея». 3. Розга. 5. Гаман. 6. Шиллов. 7. «Ватель». 9. Брюки. 10. Гарвей. 11. Бийск. 15. Кропоткин. 17. Артемьева. 20. Брока. 22. Опера. 25. Басист. 27. Спирс. 28. Кайма. 29. Эпигон. 31. Коршун. 33. Набор. 34. Орех. 35. Квинт. 36. Лепик.

В следующем номере:

В Углич — уплыть
Древний город, ставший частью
Золотого кольца России, готовится
к новому туристическому сезону

ФОТО: АЛЕКСЕЙ КОЗЛОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ТАТЬЯНА СМЕРДИН/ТАСС